

18+

Гарриет Томпсон

**Сказки о Ведьмах и
Волшебных Существах**

«Автор»

2026

Томпсон Г.

Сказки о Ведьмах и Волшебных Существах / Г. Томпсон —
«Автор», 2026

На страницах этой книги вы узнаете о древнем зле, зародившемся еще в начале времен. О волшебных существах фейри, обладающих магическими способностями. Эта книга о великой битве и большом сердце.

© Томпсон Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Сказки о Ведьмах и Волшебных Существах

Глава

Разные сказки гуляют по белому свету. И добрые, и злые, и радостные и печальные. Рождаются они и в городах, и в деревнях, и в домах наших. И проникают они в нас и становятся нами. А мы, сами того не замечая, оказываемся в них

Том I.

I.

Утро выдалось непростое. Серое небо заволокло тучами, которые испускали на землю белый туман. И среди этого тумана виднелись снующие туда-сюда фигуры людей, спешащих по своим делам.

Шаги по мостовой, шорох дамского платья, цокот лошадей тянувших экипаж, отдельные голоса и гул голосов. И среди всего этого шума раздавался детский, но зычный голос торговца газетами:

—Шокирующие новости! Пропал ребенок! Еще одно похищение! Джонатан Лэнгс пропал из своей комнаты! Шокирующие новости!

Мальчик выкрикивая эти слова сильно размахивал газетой. Он был так увлечен, что не заметил как к нему подошел невысокий джентльмен с тростью. Он стоял и ждал когда мальчик обратит на него внимание. Мальчик замолчал и уставился на него. Что-то необычное было во внешности этого господина. Мальчику показалось что в его фигуре и глазах было что-то лягушачье. Джентльмен опустил руку в карман и протянул мальчику несколько монет. Мальчик молча взял монеты, не отрывая любопытного взгляда от загадочного господина, и протянул ему газету. Джентльмен взял газету и неспешно удалился прочь. Мальчик некоторое время смотрел ему в след. Выйдя из оцепенения он продолжил выкрикивать последние новости: «Еще одно похищение! Пропал ребенок! Шокирующие новости!»

—Это просто не мыслимо!—Кастор Терлен швырнул газету на стол.—Похищения продолжают! Уже третий за неделю!

—Сэр, мы делаем что можем...мы же не можем приставить охрану к каждому дому...—Проямлив эти слова, Мийс осторожно посмотрел в лягушачьи глаза своего господина.

У Мистера Терлена была лягушачья голова. Он сейчас только наполовину находился в своем зверином облики. Дело в том, что Лорд Терлен относился к роду фейри— полулюдей-полуживотных, способных обращаться и в тех и в других по собственному желанию, а так же обладающих магическими способностями: возможностью оживлять неодушевленные предметы, накладывать чары на одушевленные, а также лечить, читать мысли, предсказывать будущее и даже путешествовать в прошлое, дабы отыскать там предвестия настоящего. Но изменить прошлое, к сожалению, не под силу даже фейри с их магическими способностями.

Кастор Терлен был главой тайной общины фейри— о ее существовании, как, впрочем, и осуществовании самих фейри не было известно людям. Община занималась тем что отслеживала рождение таких детей, ведь они могли появиться на свет не только у самих фейри, но и у обычных людей, и зверей. Дети-фейри могли появиться на свет вылупившись из яйца в птичьем гнезде, их могла родить кошка, собака, или любое другое животное.

И вот Лорд Терлен, находясь в крайне обеспокоенном состоянии, обдумывал будущее своего народа. Детифейри продолжают пропадать, но так же пропадают и фейри-взрослые. Ситуация выходила из под контроля.

—Мийс,—Обратился Кастор к своему помощнику—фейриконю,—вы были в комнате пропавшего Лэнгса? Что вы почувствовали?

—Ничего. Как будто ничего не было... только холод.

—Холод...—задумчиво повторил Мистер Терлен.

Мийсу показалось что Лорд Терлен, возможно, знает в чем тут дело.

—Что ж Мийс, нам нужен тот кто знает что же на самом деле скрывается за холодом. Ступай и пиши письмо в Шотландию нашим друзьям.—Лорд Терлен произнес последние слова тихо, почти шепотом.

Мийс тут же сорвался с места и выбежал прочь из кабинета Мистера Терлена.

Лорд Терлен откинулся на спинку стула и тяжело вздохнул. Затем он щелкнул пальцами и по столу зашагал белый чайный сервиз: Чайник и чашка. Сервиз остановился напротив Лорда Терлена. Лорд снова щелкнул пальцами и чайник, немного согнув ножки, наполнил чашку чаем. Мистер Терлен поднес чашку ко рту, вдохнул аромат и немного отхлебнул.

Он обязательно найдет способ чтобы защитить свой народ!

III.

Набожная Дженни.

Дженни молилась всегда. При любом удобном случае. И светлый лик Иисуса всегда сиял в ее сознании также, как солнце светит на небесах. Он был ее любовью, ее судьбой, ее предназначением.

Дженни была дочерью священника. Отец Карлан был суров и воспитывал дочь в строгости, не желая видеть и принимать проявления ее природы. Ее красота была предметом его скорби, предметом его терзаний. В его понимании, красота Джейн была страшным орудием, способным причинить страдание, в первую очередь ей самой—разрушить истинность веры и поколебать чистоту помыслов.

В доме пастора не было зеркал. И одежду Дженни носила самую простую. И волосы собирала в одну и ту же прическу. И ходила она лишь по одной дороге в церковь и обратно.

Все кто знали дочь пастора называли ее не иначе как Набожная Дженни. Ее сердце, ее тело, ее душа принадлежали Иисусу. Лишь в молитве могла она обрести единение себя. Лишь вызывая к Нему, и вызывая в сознании его чистый образ могла она быть счастлива.

Но не было покоя душе отца Карлана. Его зоркое око неустанно следило за поведением дочери.

С неподдельным интересом Дженни внимала воскресным проповедям и не обращала внимание на взгляды мужчин. Лишь Его лицо всегда сияло ярче остальных.

Приходя на исповедь к отцу Сэлу, Дженни только и говорила о том какая любовь наполняет ее сердце при чтении молитв и как Он своей рукой направляет ее в ее мыслях и поступках.

Но однажды придя на воскресную проповедь Дженни увидела другого *Ego*.

Лишь на миг она посмела отвлечься и взглянуть в сторону, оторвав взгляд от алтаря. Он был статен, высок, с тонкими, аристократическими чертами лица и светлыми длинными волосами. Длинный плащ ниспадал до пола и окутывал его фигуру, придавая еще большую загадочность. И конечно его глаза: зеленые и сверкающие, словно два драгоценных камня, сияли ярко и, в тоже время, холодно. Сэр Уильям Баркли был знаменитым меценатом и оказывал материальную помощь разным организациям. В это раз он решил оказать помощь церкви святой Лауры.

Всю проповедь лишь усилием воли Дженни удерживала себя от желания взглянуть на Лорда Баркли. Она с силой сжимала в руках золотое распятие опустив голову вниз. Слова священника пролетали мимо нее, молитвы беззвучно слетали с губ, а перед глазами было только его лицо.

Теперь Дженни молила лишь об одном—скорее увидеть лорда Баркли снова.

Каждый раз становясь на колени перед сном, в церкви, утром, она думала о нем. Каждое воскресенье она приходила в церковь не для того чтобы слушать проповеди, а чтобы любо-

ваться поразившей ее красотой. Заходя в церковь она искала его глазами, а когда находила, садилась чуть поодаль чтобы любоваться прекрасным профилем.

Так прошло много недель, месяцев...

Стоя на коленях в своей комнате Дженни пыталась нарисовать карандашом его портрет. Этот образ преследовал ее наяву и приходил к ней во снах. Там она была счастлива: она была рядом с ним, он прикасался к ней своими руками, она ощущала тепло его тела, запах. Они кружились в неистовом вальсе окутанные его плащом. Его сверкающие глаза были направлены только на нее—на Дженни.

Она просыпалась полная радости, но на сердце было тяжело: «Ведь это только сон».—с горечью шептала она себе—«Только сон».

Настал день когда Дженни пошла исповедаться отцу Сэлу. Она была совсем грустна, но решила поведать о своей порочной страсти, о своей одержимости, которая заставила ее отвернуться от Иисуса и слова Божьего и отдаться во власть демона любви.

—Я согрешила, Отец.

—Все мы грешны, Дочь моя. В чем же твой грех?

—Я...я одержима, Отец.

—Чем? Дьяволом?

—Я не знаю, Отец. Чем-то, что заставило меня отвернуться от Иисуса. Я больше не думаю о нем, так как раньше. Его свет покинул меня, потому что я осмелилась посмотреть туда, куда смотреть мне не следовало и увидела то, что не должна была увидеть, и... почувствовала то чего никогда раньше не испытывала...

—Ты влюбилась, Дочь моя. Не беспокойся. Господь дал тебе испытание, или награду за твою преданность.

—Да, но...не предаю ли я его думая о другом?

—Господь дает ситуацию, а мы делаем выбор. Но не забывай, дочь моя, что выбор мы делаем У Него на глазах.

—Спасибо, Святой отец. Мне стало легче.

Дженни солгала—легче ей не стало. А стало еще тяжелей! Ведь теперь ей предстояло сделать выбор на глазах у самого Господа Бога, под его тяжелым нависающим взглядом. Но еще ужасней было то что ей придется вырвать из своего сердца Лорда Баркли...Нет! Ей придется вырвать сердце вместе с ним!

Дженни снова стояла на коленях в своей комнате. Перед ней висел нарисованный ей же портрет Уильяма Баркли. Она смотрела на него и слезы катились по ее щекам.

—Господи, что это? Награда, или испытание? Ответь, пожалуйста. Молю!

В эту ночь Дженни спала очень плохо. Ей снились кошмары: кровь, люди в черных масках. Между кошмарами в ее сознании возникал Лорд Баркли. Его лицо! Как оно прекрасно! Глаза сверкали еще ярче обычного. Завороженная блеском этих глаз Дженни проснулась. Она тяжело выдохнула после беспокойного сна. Потом вскочила и подбежала к распятию. Опустившись на колени, она произнесла:

—Спасибо, Тебе Господи! Ты дал мне ответ! Лорд Баркли защитит меня от всего плохого! Любовь, которую Ты дал мне, Господи, это награда!

Дженни молилась еще несколько часов, прежде чем сон заключил ее в свои объятия. Так и заснула и проснулась она под распятием. Прочитав утреннюю молитву. Дженни направилась умыться. Увидев на постели нарисованный ею портрет Сэра Баркли, она быстро спрятала его под кровать. Мысль об Уильяме снова поглотила ее.

В тот день Дженни направилась в церковь лишь с одной целью—увидеть Его. Увидеть того, кого «Господь послал ей в награду!»

Отец Карлан начал свою проповедь. Дженни не слышала ни слова. Она лишь мысленно звала: «Уильям...Уильям... где ты?...» Глазами она пыталась его найти, но тщетно. Дженни

склонила голову не переставая повторять имя Сэра Баркли. Она ощутила на себе чей-то взгляд. Дженни подняла голову и увидела впереди женщину. На ней было очень красивое голубое платье. Женщина улыбнулась Дженни и продолжила слушать проповедь.

Дождавшись окончания службы Дженни подошла к загадочной женщине. Та молча протянула ей конверт и удалилась.

—Дженни,—позвал ее отец,—что было нужно этой женщине? Что она тебе дала? Дженни смяла конверт в руке.

—Ничего, пап... Я не взяла...

—последнее время ты чем-то обеспокоена. Ты не молишься с тем рвением как раньше. Тебя терзают сомнения? А может ты решила отвернуться от веры?

—Нет, отец, что ты я...

—Отправляйся домой!—Приказал отец.—И жди моего возвращения!

—Да отец.

Дженни отправилась домой с силой сжимая в руке письмо от незнакомки.

IV.

В доме на Лестер стрит при входе вас встречало чучело рыжей кошки. Таксидермист запечатлел кошку в движущейся позе с головой повернутой вбок. Поэтому когда вы переступали порог этого дома, то не могли остаться незамеченным.

Хозяйкой дома была мисс Фрелия Мазерс. Статная женщина с рыжими волосами и бело-снежной кожей.

Когда-то мисс Мазерс Была замужем за Графом Борхусом Дейном. У них был сын. Жили они в огромном особняке— Доме Дейнов. Но однажды в их семью пришло несчастье. В дом пробрался огромный волк и загрыз их сына. Ему было всего семнадцать. Хоронили его закрытым гробу. На похоронках была только Фрелия.

Граф Дейн тяжело переживал эту утрату и с течением времени все больше стремился к уединению и, в конце концов, полностью погрузился в пучину одиночества. Со слов Фрелии: «Он подверг себя добровольному затворничеству, денно и ночью окруженный мыслями о своем погибшем сыне.» Фрелия же собрав вещи, покинула сию обитель, ставшую пристанищем тихой печали, и поселилась в доме на Лестер стрит. А фамилию мужа сменила на свою— Мазерс. Фрелия навещала Борхуса. Никто не знал какой характер носили эти визиты. Можно было подумать что она приносила ему еду и, возможно, какие-то вещи, так как мистер Дейн не выходил из дому.

Вот и сейчас мисс Мазерс собиралась посетить Дом Дейнов.

—Госпожа Фрелия, все готово! Я положил все необходимое в саквояж.—Проямлил своим шепелявым голосом ее слуга Ангемон. Большой, толстый и неуклюжий. С маленькими очками на носу. И жирными светлыми волосами свисающими из под цилиндра.

—Госпожа Фрелия...—позвал еще раз Ангемон.

—Я готова, Ангемон. Идем.

Фрелия вышла из комнаты своей горделивой походкой.

Ангемон схватил саквояж и направился к входной двери. Он распахнул ее перед своей госпожой.

—Пожалуйста, Госпожа Фрелия. Пожалуйста, проходите.

Они вышли. Экипаж был уже подан. Ангемон повернул ключ в замке и подергал ручку чтобы убедиться что дверь заперта. Помог Фрелии сесть в экипаж. Затем сам взгромоздился на сидение.

—Но!—Извозчик дернул поводья.

Они отправились в путь.

V.

Ворона.

С высоты птичьего полета весь город как на ладони. Зоркий глаз видит то, что скрыто от тех кто находится внизу—внутри города, в толпе. Заметив что-то внизу, черная ворона спускается с небесной высоты и приземляется к тому месту что выхватило ее зоркое око. Черная ворона следует за смертью. Она находит те места где смерть уже побывала и замечает ее следы.

Ворона сидела на теле мертвой женщины. У женщины были выколоты глаза, а в груди зияла рана. Клювом ворона извлекла из раны предмет—гребень, что раньше находился у женщины в волосах, которые сейчас были разметаны по земле.

—Кар-Каррр.

Ворона смотрела на окровавленное лицо.

—Каррр.

Черная ворона провела когтями по телу. Послышался треск огня и тело, вспыхнув изнутри, превратилось в пепел.

—Карр.

Ворона взмахнула крыльями и улетела прочь.

VI.

Придя домой Дженни, захлопнув дверь, поспешно развернула смятое в руке письмо:

Джейн М.

«Приглашение» «Балл-Маскарад»

Сегодня вечером.

Карета будет подана во время.

У.Б.

Буквы были выведены невероятно красивым почерком. Все эти вензеля и изгибы. А бумага пахла дорогим парфюмом. Джейн глубоко вдохнула очаровавший ее запах. Она долго была занята разглядыванием письма и не могла отвести глаз. Бал в особняке Уильяма Баркли! Он будет там! Он прислал ей это письмо! Он желает ее увидеть! Да! Да! Что может быть чудесней!..

От переизбытка эмоций у Дженни закружилась голова. Она чуть было не рухнула на пол, но мысль внезапно возникшая в ее голове тут же отрезвила ее: «Отец! Что я скажу отцу?! Он не отпустит меня одну... Да и вообще не отпустит... Я должна сказать ему правду. Да, только правду! Ведь как сказал отец Сэл— мы совершаем свои поступки на глазах у Господа. Я не могу лгать! Не могу...»

Дженни разразилась слезами. Сквозь свои рыдания она услышала шаги. Это был ее отец. Он пришел домой раньше.

—Что это такое, Дженни?—Спросил Карлан показывая на лист бумаги у себя в руке.—Что это?

Джейн взглянула на лист—это был нарисованный ею портрет Уильяма Баркли.

—Я...я просто...рисовала...

—Просто?!—Яростно вскрикнул Карлан и другой рукой швырнул к ногам Дженни целую стопку таких же портретов.—Просто! Я знал что с тобой что-то происходит! Ты изменилась! Изменилась! Я старался думать что это просто твой возраст...Я думал ты пытаешься побороть те пагубные желания что возникают в твоём теле! В твоём разуме! Дитя мое—Он обеими руками погладил ее по лицу.—Но ты! Ты, Дочь моя! Отвернулась от веры! От веры, понимаешь! Ты предала Господа! Променяла его на...на мимолетное удовольствие.

—Я ничего не сделала, отец! Я чиста и перед тобой и перед Господом!

—Молчи! Молчи! Не смей!

Он выхватил у нее из рук письмо и прочитал написанное.

—Ты возрадовалась получив это! А должна была разорвать и выбросить! Ты должна была избавиться от этой скверны! Слышишь?! Избавиться! А вместо этого ты приняла ее, с радостью и поклонением.

Отец Карлан поджег письмо пламенем свечи.

—Ты никуда не поедешь!—Прокричал он.

Дженни бросилась к отцу пытаясь спасти горящий клочек бумаги.

—Нет! Нет! Отдай! Слышишь!..

Тщетно она пыталась выхватить горящее письмо из рук своего отца. Когда письмо почти полностью сгорело, Карлан бросил оставшийся у него в руке клочек бумаги на пол. Дженни бросилась на колени перед этим клочком, схватила его. Там остались буквы У.Б.

—Вот чему ты теперь поклоняешься!

Отец Карлан двинулся на Дженни, полный желания и решимости ударить ее. Как вдруг! Он остолбенел. Рот раскрылся в немом крике и от туда вылетел чудовищный хрип. В тот же миг он рухнул на пол. А Дженни осталась стоять на коленях, держа в руках окровавленный нож. Кровь была на руках, на платье. Кровь окропила ее прекрасное лицо и...ее душу.

Осознав что произошло Дженни подползла к отцу.

—Отец! Отец!

Она судорожно трясла его за плечи. Он был бледен, а рядом уже растеклась большая лужа крови.

—Отец...

Джей была так поражена что даже не могла заплакать.

Молча она поднялась с пола и поспешила оттереть от крови руки и лицо. С платьем было труднее. Кровь полностью не отстиралась, а другого у нее не было. Она решила надеть поверх платья пальто. Вот, так-то лучше! Пятен совсем не видно.

Джейн собрала разбросанные листы с изображенным ею Уильямом Баркли, отнесла в свою комнату и спрятала в сундук под кроватью. А сама села у окна и принялась ждать.

VII.

Институт благородных девиц это то место где девочки превращаются в леди. А уж если это институт благородных девиц для дворянских особ, то здесь из вас сделают не просто леди, а утонченную изысканную даму, владеющую всеми навыками этикета и общения. Под общением подразумевалось не только умение поддержать светскую беседу, но и умение поддержать беседу с противоположным полом, дабы направить ее в нужное для себя русло и при этом себя же не скомпрометировать.

Известен был институт благородных девиц мисс Роум. Туда принимали только девушек из самых состоятельных и влиятельных семей. Но если же вы не были влиятельны и состоятельны, но обладали незаурядной красотой, то тоже имели шанс попасть туда.

Церцера Роум была очень хрупкой женщиной, с длинными ногами, руками, длинными пальцами с острыми ногтями.

Утонченный нос. Черные волосы и черные глаза. Мисс Роум очень любила украшения, всевозможные побрякушки и разные милые вещицы. На шее всегда красовалось ожерелье, в ушах блестели сережки, утонченные пальцы были усеяны всевозможными перстнями и колечками. Еще мисс Роум носила на платье серебряный пояс на который тоже были пристегнуты разные подвески, медальоны, цепочки, ключи и даже амулет в виде заячьей лапки.

Церцера была строга к своим подопечным, но дело свое знала. В институте преподавали лучшие учителя со всего света и мисс Роум требовала и от них, и от своих девочек полной отдачи. За усердность и рвение следовало вознаграждение. Каждый месяц девушки одевали лучшие свои платья и отправлялись на балл.

Сэр Удол Баркли жертвовал весьма большие суммы институту мисс Роум. Он не афишировал своего участия в жизни института, пожелав оставаться в тени, а мисс Роум не упоминала в сие имя Удола Баркли, когда речь заходила об институтской казне.

VIII.

В воздухе летал черный пепел.

На этот раз смерть оставила на улицах Лондона труп молодой беременной женщины. Ребенок был изъят из ее растерзанного тела.

Черная ворона попробовала кровь.

—Каррр.

Ворона провела когтями и тело обратилось в прах.

IX.

Ведьма.

Она сидела напротив ребенка в мрачной, освещаемой лишь светом фонаря с улицы, комнате. Малыш сидел в кресле не шевелясь. Его руки были на подлокотниках. Она же сидела на стуле, выпрямив спину. Ее руки с напряженными пальцами лежали на коленях. Она пристально смотрела на ребенка не отрывая взгляд. Малыш также неотрывно смотрел на нее со страхом и любопытством—он не знал откуда она взялась в его комнате. Он просто лежал в своей постели, готовый заснуть, как вдруг услышал звук открывающейся двери. Дверь открылась и в комнате появилась фигура женщины. Она прикрыла за собой дверь и села на стул стоящий около окна.

Свет фонаря немного осветил ее фарфоровое лицо. Острый, надменный взгляд. Плотные сжатые губы. И руки с напряженными пальцами. Большим пальцем правой руки она массирует ладонь левой.

Ребенок откинул одеяло, встал с кровати и сел в кресло расположенное напротив. Все это время она следила за ним.

Усевшись в кресле, ребенок с опаской стал рассматривать ночную гостью. Он боялся шелохнуться. От напряжения руки сжимали подлокотники. Было страшно, но в тоже время очень интересно узнать кто она?

—Ты фея?

—Хм, Как ты догадался?

—Ты появилась ниоткуда... —Ничто не появляется ниоткуда —Даже феи?!

—Конечно. Я пришла что бы забрать тебя в то место откуда пришла сама.

—Страну фей?!—Малыш не мог скрыть своего удивления и немного приподнялся из кресла.

Но гостья сильнее надавила пальцем на ладонь и ребенка вновь прижало к спинке. Малыш ахнул от неожиданности.

—Ты ведь знаешь что ты особенный?

—я?

—Да, ты. Ты же замечал за собой некоторые способности?

Ребенок попытался сопротивляться, но не смог пошевелиться.

—Да, я могу делать необычные вещи. Я оживлял предметы, а еще могу слышать и понимать то что говорят животные. И сам могу превращаться в оленя.

—Хм, Впечатляет.— Гостья слегка улыбнулась.—Ты мне покажешь?

—Что?

—Как ты умеешь превращаться?—она разомкнула руки.

Ребенок перестал сжимать подлокотники и шумно выдохнул от спавшего напряжения.

—И я попаду в страну фей?

—Да, дорогой, там полно таких же детей как ты.

Малыш слез с кресла, наклонился и, раз!—Перед гостьей появился чудесный маленький олень с ветвистыми рогами. Она поднялась со стула и глядя сверху вниз на маленькое создание, снова сжала руки. В эту минуту в комнату вошел мужчина и набросил на оленя мешок. Перекинув мешок через плечо он посмотрел на даму.

—Отличный улов, Госпоза Фрелия!—выпалил он, поправляя маленькие круглые очки на переносице.

—Ох, Ангемон, можно потише. Ты сейчас весь дом на ноги поднимешь. Уходим!—Фрелия взмахнула рукой в направлении двери. Ангемон послушно склонившись направился к выходу, своей неуклюжей переваливающейся походкой. Ведьма последовала за ним.

Оказавшись на улице Ангемон снова продолжил свое шепелявое бормотание:

—Какой чудесный улов, Госпоза Фрелия! Уже пятый на этой неделе.

—Заткнись, Ангемон! Где ключ?

—Вот он, Госпоза.

Он протянул ей большой железный ключ на черной веревке.

—Спасибо.—Небрежно бросила Фрелия.

Она расстегнула фермуар болтавшийся у нее на поясе. Внутри у сумочки были зубы и она издавала тихое рычание. В руках у ведьмы ключ стал маленьким и легко поместился в рычащую сумочку. Фрелия защелкнула фермуар и рычание прекратилось.

—Куда мы направляемся?—морща нос спросил Ангемон.

—Конечно домой, идиот!—Ведьма ускорила шаг.— Отвезем его позже, вместе со всеми.

—Как скажете, Госпоза.

Ангемона не задевало пренебрежительное отношение к нему Фрелии. Он был счастлив тому, что служит ведьме— Наивысшему магическому существу!

X.

В Лондоне появилась тень. Она неслышно подкрадывается, накрывает вас, лишая солнечного света. Хватает своими черными руками и уносит в свое темное царство.

XI.

Фрелия отправилась в больницу святого Маркуса. Войдя за ворота она увидела что на крыльце ее уже ожидает мисс Дайрен. Высокая и сухая в больших очках.

—Дорогая Фрелия!

—Кало!

Они легко обнялись.

Кало Дайрен была акушеркой.

—Вот, держи.—Кало протянула Фрелии сверток.—там трое.

—Что ж, не плохо.

Фрелия положила сверток в саквояж.

—Как продвигаются поиски?—поинтересовалась Фрелия.

—Пока ничего.—развела руками Кало.—Наши сестры везде, ты же знаешь. Если б что-то было—я сообщила бы тебе.

—Я знаю, дорогая Кало. Нам грозит опасность. Я очень встревожена. Новости приходят неутешительные. А это пророчество... пророчество может разрушить все наши планы.

—Это все она? Эти убийства?

—Нет, не похоже. Альтон мертв. Все они разбежались кто куда. Никто не ожидал такого.

—Церцера на нашей стороне.—Уверенно сказала Кало.

—Она тоже не знает кто это сделал.

—Что думает Мона обо всем этом?

—О, она нашла свое место при отце и слишком занята делами. Она понимает что сил у ней не достаточно и полностью посвящает себя продолжению нашего рода.

—Как там Борхус?

—О, старина Борхус все такой же. Его не в чем не переубедишь. Но очень скоро он изменится. Уж я постараюсь.

Они обе засмеялись.

—Тод тебе не докучает?—Спросила Фрелия.

—Нет, дорогая! Она чудесная. Очень смышленная.

—Приглядывай за ней.—Холодно сказала Фрелия.

XII.

Кошка.

В один из дней мисс Фрелия Мазерс спокойно прогуливалась по улицам Лондона. Было жаркое лето и мисс Фрелия не спеша скользила в тени зданий, стараясь не попадать под палящее солнце.

Внезапно до ушей мисс Мазерс донесся какой-то звук. По мере ее продвижения вперед, звук становился все громче и, наконец она поняла что это кошачье мяуканье. Заглянув за угол здания, мисс Мазерс увидела кошку с новорожденными котятками. Фрелия наклонилась чтобы осмотреть мать и малышей и, о чудо! Среди котят лежал младенец. Кошка родила фейри! Оглянувшись по сторонам, Фрелия вынула из своей рычащей сумочки кусочек ткани. Она встряхнула его и он развернулся став большим. Фрелия положила на ткань кошку и котят. Когда она свернула края, то получившийся кулек стал совсем маленьким и легкостью поместился в сумочку. Фрелия поспешила вернуться домой.

Придя домой, она первым делом накормила кошку, котят и, конечно же маленькую фейри.

Малышка фейри росла и крепла с каждым днем. Фрелия поспешила оформить материнство при помощи Кало:

якобы Тод, так теперь звали малышку, была в отказниках, а мисс Мазерс прониклась любовью к чудесному маленькому созданию и забрала к себе на попечение. О том что Тод—фейри никто не узнал.

Фрелия действительно прониклась неким подобием чувств к малютке фейри, хоть и взяла ее себе, как говориться, для отвода глаз.

XIII.

Жизнь повитухи не проста. Никогда не знаешь в какой момент Бог ниспошлет появление новой жизни на землю. Это может произойти ночью, в дождь, в лютый мороз. В любой день, в любое время, в любом месте.

Но сегодня мисс Клара Доу прибыла в дом к Графу Кастору Терлену чтобы позаботиться о маленькой прекрасной фейри, которую Лорду Терлену посчастливилось отыскать в вороньем гнезде.

—Какая она хорошенькая!

Воскликнула мисс Доу

—Она прелестна.—Улыбнулся Кастор Терлен.

—То что она так мала—это нормально для детей фейри рожденных животными.

Мисс Доу взяла фейри в руки. Немного подержав ее она сказала:

—Она абсолютно здорова.

Клара положила малышку назад в кроватку.

Рукава ее платья задрались вверх обнажив запястья. На них были браслеты из желтого матового металла.

—Тяжело тебе их носить, Клара?

Поинтересовался Кастор —До них было тяжелее.

—Ты не обязана себя сдерживать, Клара.

Сказал Кастор и положил руку на ее запястье. Он увидел огонь, услышал крик. Виденья зла явились перед его глазами. Он отпрянул.

—Ты не такая как они. В тебе нет зла.

—Во мне его кровь. Ты видел, только что. И ты напуган. Его кровь горяча. Его кровь опасна. Она несет страх. Она несет разрушение. Я учусь ее сдерживать.

—Но, ты...

—Оставь, Кастор! Не надо!

Перебила его Клара.

XIV.

К особняку лорда Баркли прилетела ворона. Она села на окно и постучала в стекло. К окну подбежала Мона, а за ней сестры. В клюве ворона держала гребень.

XV.

Манор стрит самая безлюдная улица. Отличное место для встреч без посторонних глаз. Фрелия взяла саквояж и направилась напрямик на Манор стрит, где ее ждала черная карета запряженная двумя черными лошадьми. Увидев Фрелию, кучер слез с козел и поспешил открыть ей дверцу. Оказавшись внутри кареты, Фрелия поправила платье и уселась поудобнее на мягком сиденье.

—Фрелия, как я рада тебя видеть!

Напротив Фрелии сидела одноглазая дама в голубом платье.

—Взаимно, Мона.

—Как дела? Что нового? Как малышка Тод?

—Все любитесь на чучело своей матери.—Усмехнулась Фрелия

Мона тоже засмеялась прикрыв рот рукой.

—Это забавно.—Произнесла она с улыбкой.—Отец ждет не дожидается большой охоты.

Фрелия достала из саквояжа сверток.

—Вот, держи.

—Спасибо.

Мона взяла сверток и положила рядом на сидение.

—Отец был в ярости, когда узнал об убийстве Лары Борден.—Мона сказала это почти шепотом.—Она должна была скоро родить. —Мы все очень напуганы.

—А бедная сестра Марсия. Ворона принесла ее гребень... Тот кто это сделал знает о нас очень многое. Может это он?—Сказала Мона указывая пальцем на отсутствующий глаз.

—Ох, дорогая, боюсь что ты права.—Фрелия покачала головой.

Фрелия постучала и кучер открыл дверцу кареты.

—Увидимся на охоте.—Сказала Фрелия.

Мона послала ей воздушный поцелуй.

Кучер взобрался обратно на козлы и карета двинулась в путь.

XVI.

В захудалом пабе на Мортен стрит, как всегда собрались завсегдатаи, чтобы послушать истории местного, как он сам себя именовал, прорицателя. Конрад сам готовил различные настойки и отвары. И как он утверждал именно эти необыкновенные жидкости открывали ему доступ к видению будущего.

И вот сейчас, сидя перед уже полупустым стаканом с зеленой жидкостью, Конрад начал описывать то что явилось ему перед глазами.

—Грядет битва между силами невиданными! И не останется среди них человек! Вижу доспехи я и ленту красную развевающуюся в волосах! Лишь рыцарь рода древнего сможет одолеть зло плоть обретшее! Лишь магия чистая уничтожит то что скрыто под плотью грехом сотворенной! Потухнет пламя зеленое и возродится к жизни род силы древней!

Конрад замолчал и окинул взглядом окруживших его слушателей. Все они продолжали внимательно смотреть на Конрада, ожидая продолжения, разгадки всего сказанного им. Но он лишь сказал:

—Говорю вам, так тому и быть.

XVII.

—Тод!—Позвала Фрелия придя домой после встречи с Моной.

—Да, мама. Я здесь.

Тод вышла из гостиной

—Тод, я отправляюсь к мистеру Дейну. Будь добра сходи в Карсон-и-Белл и заberi мой заказ. Вот тебе квиток.

—Да, мама.

—Спасибо, Дорогая. Ангемон! Где этот дуралей? Ангемон!

—Бегу, бегу, Господа! Уже бегу!

Когда они ушли, Тод не стала долго задерживаться и отправилась по порученному ей делу.

Она не стала брать экипаж, а решила пройти пешком.

Зайдя в Карсон-и-Белл Тод первым делом обратила внимание на мужчину сидящего за барной стойкой. Он был очень высокий. У него были каштановые волосы и черные глаза. Но несмотря на черноту, взгляд был очень добрым и, как показалось Тод, даже немного печальным. Помимо глаз внимание Тод привлекли металлические браслеты на руках мужчины. Они были сделаны из какого-то светло-желтого металла. А еще на пальце у него было кольцо и в кольцо этом вместо камня был вставлен глаз.

Тод на мгновение даже показалось что глаз шевелился. Заметив ее взгляд, мужчина резко одернул рукава пиджака и продолжил пить свой чай. Тод же, вспомнив зачем она пришла направилась к прилавку.

За прилавком стоял Джон Карсон. Невысокий мужчина с темными волосами.

—Здравствуйте.—Несмело произнесла Тод посматривая на мужчину за барной стойкой.—Я за заказом мисс Мазерс.

Мужчина за стойкой посмотрел в ее сторону. Мистер Карсон подошел к полке с заказами. Он стоял возле нее некоторое время раздумывая, а затем взял с полки сверток.

—Мисс Фрелия Мазерс.—Прочел он прищурившись.

Мужчина за стойкой совсем развернулся в сторону Тод. Она очень смутилась и опустила глаза.

—Да, все верно... Произнесла Тод.

Мистер Карсон вернулся к прилавку и поставил на него большой сверток.

—Вот ваш заказ!

—Благодарю, мистер Карсон...—Тод взяла сверток и бросив еще один неуверенный взгляд на мужчину за стойкой, поспешила выйти. Он расплатился и направился за ней.

По пути домой Тод не замечала ничего подозрительного, но обернувшись назад увидела того мужчину с черными глазами, из Карсон-и-Белл. Он шел за ней. Она немного занервничала и ускорила шаг.

—Эй, мисс!

Окликнул он ее.

Тод не обернулась и не сбавляла шаг.

—Мисс! Постойте!

Что-то в его голосе заставило ее остановиться.

Она повернулась. Он подошел совсем близко. Тод с силой прижимала к себе сверток, который держала в руках.

—Не бойтесь меня, мисс. Прошу вас. Меня зовут Ричард.

Ричард Лэйн. Я хотел узнать вы служите Фрелии Мазерс?

—Я...нет...я ее дочь.—Неуверенно ответила Тод.— Приемная.

—Ааа...Понятно. Я бы хотел с вами встретиться сегодня вечером в Саттон Галлери. Мне нужно вам кое что рассказать. Прошу вас. Это важно.

Он смотрел на нее своими черными глазами. Тод было страшно, но в то же время она чувствовала что он не хочет причинить ей зла.

—Прошу вас.

Он сделал шаг вперед. Тод хотела оттолкнуть его и рука ее коснулась железного браслета. В это момент перед глазами Тод пронесли видения: кровь, боль, слезы, раскаяние. Среди всего этого хаоса она сумела разглядеть лицо своей матери. Тод одернула руку от незнакомца.

Ричард удивленно смотрел на нее.

—Ты не знаешь кто ты.

—Я...я... приду.

Тод поспешила домой.

Придя домой, Тод отдышалась, а затем решила все обдумать.

Что это было? То что она видела. Как она смогла это сделать. Тод посмотрела на кошку. Фрелия запрещала ей дотрагиваться до чучела. Тод протянула руку к кошке. И снова видения! Тод почувствовала сердцебиение, пульсирующую кровь, тепло. Она была внутри всего этого.

—Мама!—Вырвалось у нее.—Мама!

Ее матерью была кошка. Тод не могла поверить. Как такое может быть?!

Этот Ричард что-то знает. Она решила отправиться на встречу.

XVIII.

Дом Дейнов.

Фрелия подошла к воротам и достала из рычащей сумочки ключ. Ключ принял нужную форму и Фрелия вонзила ключ в замок. Ворота открылись. Фрелия прошла за ворота, за ней прошел и Ангемон. Они направились к входной двери. Ключ в руках Фрелии изменил свою форму и теперь она отперла им дверь. Она заперла дверь изнутри. Взяв саквояж из рук Ангемона Фрелия направилась по парадной лестнице наверх. В конце длинного коридора находилась комната. От туда донесся хриплый голос.

—Это ты, Фрелия?

Фрелия вошла в комнату.

—Да, Борхус.

На стуле около окна сидело нечто—получеловек полужверь. Он был покрыт шерстью, но еще не весь.

Фрелия села на стул напротив. Она протянула руку и дотронулась до его лица. Борхус поднял на нее глаза. Они были человеческими.

—Что ты со мной сделала?—С горечью в голосе прохрипел он.

—Я еще не закончила, дорогой Борхус.

Он попытался наброситься на нее, но Фрелия, не отрывая от него взгляда холодных глаз, надавила большим пальцем на ладонь. Борхус замер и издал хрип от боли.

—Ты...ведьма...—Прохрипел он все еще находясь в оцепенении.

Фрелия разжала руки и Борхус тяжело задышал, хватая ртом воздух.

—За что?!

—Ооо, Борхус не строй из себя жертву, ты пытался убить собственного сына.

Фрелия достала из саквояжа железную коробочку. Внутри находился шприц. В шприце находилась кровь феири, которую ведьма подвергла своей магии. Фрелия взяла руку Борхуса и ввела иглу в вену.

—Что ж, уже скоро. Уже скоро, Борхус, ты станешь моим слугой. Ты будешь служить ведьме.

Фрелия сложила шприц. Взяла саквояж, встала и направилась к выходу. Борхуса душили рыдания.

XIX.

После визита к Борхусу, Фрелия вернулась домой.

—Тод? Ты дома, дорогая?

—Да, матушка.

Тод вышла в прихожую.

—Я сходила в Карсон-и-Белл. Вот твоя посылка, мама.

—Спасибо, дорогая Тод. Идем за стол будем ужинать.

Они сели за стол в гостиной. Все стены в ней были завешаны головами убитых зверей.

Ужинали как всегда втроем: Фрелия, Тод и Ангемон.

Фрелия подала Тод стакан с отваром.

—Вот, приготовила твой любимый отвар.

—Спасибо, матушка.

Тод отпила из стакана.

—Тебе нравится?

—Да, очень вкусно.

—Я немного изменила рецепт... Хорошо что тебе понравилось.

Фрелия улыбнулась и продолжила трапезу.

Вечером Тод отправилась в Саттон Галлери.

XX.

Саттон Галлери.

Вечером, после ужина, Тод отправилась на прогулку. Так она сказала, а сама нетерпеливым шагом направилась в Саттон Галлери.

Саттон Галлери это небольшой ресторанчик на Миллон стрит. Тод пришла в назначенное время. Ричард уже сидел за столиком. Она направилась к нему. Ричард ее увидел и поднялся со стула.

—Здравствуйте, мистер Лэйн.

—Ричард. Просто Ричард.

Он пододвинул ей стул.

—Прошлый раз я не представилась... Я Тод.

—Прекрасно, Тод. Что вы знаете о своей матери?

—Эмм...ну...Она, насколько я знаю, занимается лекарствами. Она помогает людям... и...заботится о своем бывшем муже—графе Дейне. У них был сын и он...погиб...

—Хмм...

—Она и мне помогла, когда-то. Она меня удочерила. Так бы я пропала на улице...

—А где она вас нашла?

—Я же говорю—на улице! Меня там бросили, новорожденную...

—Что если я вам скажу, Тод, что вы нужны Фрелии Мазерс для прикрытия ее происхождения и того чем она в действительности занимается? —Происхождения?...Чем занимается?..

—Слышали ли вы, Тод, о Ведьмах? Нет, не о тех о которых пишут в детских книжках, а о настоящих ведьмах. Они зародились в самом начале времен. И продолжают насаждать свою кровь. Точнее тот, кто их породил. Их магия очень сильна. Они считаются верховными магическими существами, даже несмотря на существование таких как вы, Тод.

—Как я?

—Да, вы фейри, дорогая Тод. Но самое страшное заключается в том, что ведьмы и их... родитель, питаются их плотью. Они столетиями охотятся на таких как вы и употребляют в пищу. А также из вашей крови ведьмы делают снадобья и просто используют ее чтобы вредить людям. А из ваших останков они создают различные предметы обладающие магической силой. —Но у меня нет никаких магических способностей!

—Фрелия их подавляет, понимаете. Она дает вам, скажем, какое-нибудь питье или еду? Или может вы замечали, иногда, она делает странные движения руками?

Тод сразу же вспомнила про отвар. Ее бросило в холодный пот.

—Она дает мне отвар. С детства... Он очень вкусный и поэтому...и руки! Откуда вы знаете про руки?!

—Я ее сын.

После разговора с Ричардом, Тод была подавленна и ей было очень страшно. Теперь она смотрела на свою мать другими глазами! Мать? Нет! Теперь это слово застревало у нее в горле.

Правда была ужасной! Тод не знала, как теперь она сможет уживаться с Фрелией под одной крышей, но она была намеренна остаться и разузнать как можно больше!

На нее возложена огромная ответственность перед народом фейри и всем человечеством!

После открывшейся правды и за столько лет угнетений, которые совершала над ней Фрелия, она обязана довести данное ей дело до конца!

Вечером, когда Тод легла в постель, Фрелия принесла ей «ее любимый» отвар.

—Вот дорогая. Принесла для тебя.

Тод почувствовала в горле ком.

—Спасибо, мама...

—Ты чем-то обеспокоена сегодня. Что-то произошло?

—Нет...просто я устала. Немного...

Она посмотрела на руки Фрелии и увидела что та колдует. Тод охватила тревога. Она старалась держаться и не подавать вида. Взяла с тумбочки стакан и отпила немного.

—Ммм, как всегда очень вкусно, мама. Я просто хочу лечь пораньше. Допью и лягу.

—Хорошо, дорогая Тод.

Фрелия поцеловала ее в макушку.

—Спи сладким сном.

Фрелия вышла из комнаты и затворила за собой дверь.

Тод мигом выбралась из кровати и, схватив стакан с отваром, на цыпочках направилась в ванную. Она вылила гнусную жидкость в умывальник. Затем также, на цыпочках, прокралась обратно к кровати. Поставила пустой стакан обратно на тумбочку, а сама улеглась в постель.

Тод была очень встревожена. Она боялась того, что будет, если Фрелия все узнает. Но теперь пути назад уже нет!

XXI.

По улицам Лондона скользила тень. То вытягиваясь, как будто заглядывая за угол. То сжимаясь чтобы остаться незамеченной.

Фрелия возвращалась с Манор стрит после встречи с Моной. Уже стемнело. Лишь свет фонарей, да луна освещали город. Идя по темному переулку Фрелия ощутила чье-то присутствие. Кто-то шел за ней. Она остановилась. В свете фонаря она увидела тень. Фрелия стояла неподвижно. Тень тоже не двигалась. А за тем раздался звук удаляющихся шагов.

Фрелия знала. Он здесь. Она пошла прочь.

XXII.

Балл.

Зло как наркотик. Оно проникает внутрь, заставляет совершать ужасные поступки. И вот уже нельзя остановиться! Слишком много желаний, а зло дает слишком много возможностей для их исполнения. И сладость от получения желаемого протекает в душу, и в этой сладости утопают остатки истинной человечности.

Дженни ждала у окна до самого вечера. Она не думала о том что потеряла. О великой потере! О потере того, что было предназначено тому, кому она воздавала молитвы долгие годы! Она так просто отдала свою душу. В миг! Не раздумывая и не колеблясь! Не воздавая молитв! Не ожидая! Лишь подчиняясь воле безумного пламени пылающего в ее сердце.

К дому пастора подъехала черная карета с черными лошадьми. Дженни встрепенулась и, накинув шаль, поспешила к выходу. Дженни немного задержалась проходя мимо кровавого постамента своего падения. Она опустилась к бездыханному телу отца и погладила его по бледной холодной щеке.

—Я завершаю этот путь, отец, и вступаю на новый.

Она встала и направилась к двери.

Дженни вышла на улицу. Кучер открыл дверцу кареты и подал ей руку. Она взглянула на него. Его лицо было скрыто. Видны были только глаза. Он кивнул ей, приглашая сесть в карету. Дженни оперлась на поданную руку и забралась внутрь. Напротив нее сидела дама в голубом платье, которая передала ей письмо.

—Здравствуй, Джейн. Ты готова отправиться на балл?

—Да...да...готова.

Дама в голубом постучала три раза и карета двинулась с места. Черные лошади привели в движение колеса судьбы, увозя Дженни на край пропасти.

Но на самом деле в том было ее предназначение: через падение, сквозь пламя испепелившее ее душу, через жар оскверненной плоти! Пройдя все это, стать орудием освобождения для тех, кто стали жертвами чудовищного заговора.

Карета прибыла к особняку лорда Баркли. Кучер открыл дверцу кареты и Джейн вместе с дамой в голубом оказались у подножия большой парадной лестницы. Дама жестом пригласила Дженни подняться. Джейн шла впереди, дама за ней. У входной двери стояли два лакея. Оба в черных масках закрывающих все лицо. Они распахнули парадные двери. Джейн вошла внутрь. Холл особняка был огромным. Все было в золоте. С потолка свисала громадная люстра на длинном тросе. С обеих сторон холла были лестницы ведущие на второй этаж. Между лестницами находилась дверь ведущая в бальный зал. Около этой двери тоже стояли два лакея в черных масках. Перед Дженни отворилась и эта дверь. По обе стороны зала сидели люди и все были в черных масках. Они молчали. Вокруг стояла абсолютная тишина. Дженни заметила что на масках отсутствуют завязки. Получалось что они удерживали их ртом и из-за этого не могли говорить. Она заметила что некоторые женщины были беременные. Джейн шла вперед, продвигаясь в глубину зала. Сотни безмолвных глаз следили за ней. Джейн подняла глаза и увидела сверкающий трон. По обе стороны от трона стояли женщины. У них маски были только на глазах. А на троне восседал Он. Сзади к ней подошла дама в голубом, сняла с нее пальто и жестом показала чтобы она опустилась на пол. Дженни повиновалась. Стоя на коленях в окровавленном платье она смотрела всверкающие глаза Удола Баркли. Он был без маски.

—Как же ты прекрасна.

Лорд Баркли встал и подошел к стоящей на коленях Дженни.

—Я видел тебя в церкви. И был очарован тобой с первой минуты.

—Я вами тоже, Сэр.—Дрожащим голосом произнесла Дженни.

—Ты думала обо мне. Я знаю это. Я тоже думал о тебе.

Лорд Баркли ходил вокруг Дженни. Потом он резко остановился.

—Ты хочешь быть моей невестой?

—Да сэр!—Не задумываясь выпалила Дженни. Именно этого она и хотела!

—Хорошо. Встань. Встань пожалуйста, моя дорогая.

Джени встала.

Уильям подошел и взял ее за плечи.

—Теперь ты моя на веки. Ты дала свое согласие. Отныне, находясь в этой комнате и в моем присутствии, ты не смеешь произносить ни единого слова.

После этих слов к Джени подошли две дамы. Одна держала на подушке маску. Другая распустила ей волосы, затем взяла маску и поднесла к лицу Джени чтобы она обхватила ртом пуговицу внутри маски.

—Моя на веки.

XXIII.

Церцера.

В душе Кастора Терлена зияла огромная рана, залечить которую было не под силу ни сну, ни приятному общению, ни, даже чувству взаимной любви. Это была рана неподвластная самому времени! Даже в самом конце мироздания, когда все ныне живущее обратится в прах, рана эта сделается черной дырой. И будет лишь она посреди пустоты! И останется лишь боль! Лишь боль и Ничего!

В доме Лорда Терлена была комната, мимо которой не мог он пройти без тревоги в сердце. Не мог он пройти мимо чтобы не замерло его дыхание. Входя в эту комнату он мог перенестись в то время, когда там его душа расцветала, когда там, и только там билось его сердце. Дотрагиваясь до предметов в этой комнате, он переносился в прошлое. Сквозь трещины покрывающие паутиной зеркало времени он оказывался там тогда, когда все эти предметы были живыми. Сейчас они были мертвы. И с каждым возвращением он тоже умирал. Снова и снова.

Когда-то давно Кастор Терлен гостил у своего друга

Альтона Мэйджора—он был фейри-зайцем. Идя по лесу Кастор наткнулся на воронье гнездо. Заглянул он в гнездо, а там полно яиц. И тут увидел Кастор что одно из яиц шевельнулось. А потом еще раз, и еще. А потом скорлупа треснула! Из яйца появилась маленькая головка покрытая черными волосами. Фейри ворона! В это миг мистер Терлен абсолютно ясно понял что он должен сделать. Он осторожно вынул яйцо из гнезда и, бережно держа обеими руками, понес прочь из леса. Кастор спешил показать свою находку Альтону. Мистер Мэйджор был в восторге от увиденного. Они решили что оставлять это прекрасное создание здесь, в лоне дикой природы, весьма небезопасно. Вэтотже день Лорд Терлен покинул поместье мистера Мэйджора и отправился в Лондон—в свой дом. Кастор Терлен был фейри лягушкой и его даром было перемещение в пространстве. Для того чтобы оказаться дома ему достаточно было коснуться рукой пуговицы. Да, пуговицы на его сюртуке. Кастор сам вырезал их из дерева для всех членов ордена.

Малютка ворона росла в доме лорда Терлена. Звала его отцом, а он ее дочерью. Кастор окружил ее любовью и заботой.

Красавица ворона была умна и имела строгий нрав, но к отцу относилась с нежностью. Рядом с ним сердце ее смягчалось.

Одаривал ее отец подарками разными. Вроде безделицы? Но ей они приносили радость. Знал он что любит дочь всякие блестящие вещицы. И несмотря на строгие платья и, убранную волосок к волоску прическу, в безделицах меры она не знала.

Обучал лорд Терлен дочь как своей магией пользоваться и управлять. Как направить силу свою против притаившегося по углам зла. Овладела Церцера знаниями и умениями. И готова была вступить в битву. И готова была дать отпор магии темной.

—Сегодня, Церцера, великий день. Открою я тебе очень важную тайну. Знают об этом не многие, но те кто знают, поверь мне, достойнейшие. И сегодня, моя дорогая дочь, ты станешь одной из них.

Поведал Кастор Терлен своей дочери легенду о Змие.

XXIV.

Легенда.

Некогда, в начале времен, на земле жили люди в мире и согласии. Но вырвался из сонма демонов один, самый могущественный. Пришел он на землю в своем обликии Змия. Искал он пищу светом сотворенную, то были люди. Но воспылал любовью Змий к земной дева и обретя облик человеческий вступил с ней в связь. От связи этой дева родила девочку Веду.

От рождения Веда обладала знаниями и умениями не доступными простым людям. И невзлюбили они ее за это.

Восстал свет против Змия и дочери его. И создали духи света существо с силой магической, способной победить тьму. И был им единорог. Поразил единорог Змия рогом своим и тело его рассыпалось в прах. В прах обратилось и тело дочери его. И заключен был дух Змия на веки вечные. И нарекли его Амироном, опаснейшим из демонов.

Создали духи света фейри, существ объединяющих границы двух миров—мира людей и мира магии, для защиты и просвещения человечества.

Наблюдал Амирон из своего заточения за творениями света. И желал он власти над ними.

Среди людей нашлись те кто желал вернуть былую силу Змия. Проводили они обряды кровавые, чтобы призвать его. Обретал он тело и сеял семя свое в девах земных и рожали они дочерей. Но тело то давалось лишь на время, а Змий желал обрести тело вечное. Смогла одна из дочерей свершить обряд. Принесла в жертву трех дев и трех мужчин. И вселился Амирон в тело большого черного пса, и пришел к дочери своей. Выхватила ведьма нож и вонзила в горло псу. Окропила землю кровь. А на утро явился Амирон облаченный в свое прекрасное тело, нагой к свой дочери.

С тех пор тайножил Змий среди людей. И насаждал свою кровь. А фейри, этих прекрасных созданий, он сделал добычей для себя и для дочерей своих, и для их детей.

—Наш орден создан для того, чтобы уничтожать ведьм и нечисть которую они порождают.—Сказал Кастор.

—А Змий, как же Змий? Ведь нужно, в первую очередь, уничтожить его!

—Все не так просто, Церцера... Благодаря своим дочерям он крепнет с каждым днем, питаясь нашей плотью. И это длится уже тысячелетиями. Он невероятно силен. И магии фейри здесь не достаточно.

—Но способ есть?

—Есть..., но шансы очень малы...

XXV.

Легенда о Единороге.

Бродил по свету единорог. Одиночество было его судьбой, так как все желали присвоить себе силу заключенную в его плоти и крови, и в его сердце.

Скитался единорог по долинам, морям, лесам. Выйдя однажды из леса он увидел прекрасную деву сидящую на поляне в окружении цветов. Сердце единорога охватил жар доселе ему неведомый. Воспылал любовью единорог к людской девице.

Обернулся единорог тогда юношей и предстал перед девой.

Дева та была принцессой, дочерью могущественного короля Синоха. А звали принцессу Мадра.

Прекрасный юноша очень понравился принцессе. Ответной любовью загорелось сердце ее.

Испросили они королевского благословения. Дал король добро на этот союз двух любящих сердец.

Через год после свадьбы принцесса родила сына Солкота. Необычным ребенком рос принц. Текла в нем кровь древняя магическая. И став королем, могучий Солкот принес истинное величие династии Рейнов.

Многие поколения сменились передавая и множа единорожью кровь. Длилось это столетиями. До тех пор, пока Змий не обрел тела своего, да не продолжил сеять по земле дочерей своих именуемых ведьмами.

Рожали девы земные дочерей, но ждал Змий когда появится на свет его наследник. Тот, чья плоть станет целиком змеиной, вберет в себя всю суть его. И укоренится тогда династия змеиная на земле! И обретет она могущество! И наступит время ее владычества!

Настал день судный. Дева земная родила мальчика. Звался он Сод. И не был он человеком. Был он существом невиданным! Принимал он страшное обличие! Терзал он человекoв! Разрывал их плоть и поглощал, и не мог насытиться.

В обличии человеческого был Сод прекрасен. Сиял он красотой. И лик его был чист. И, казалось что непорочна и чиста была его душа. Но душа его была черна! И лишь в обличии зверином он представал таким, какой он есть нутром.

Был Сод наследным принцем. Когда ему исполнилось семнадцать лет, то стал он королем. Сгустилась тьма. И не было просвета! Жестоким королем был Сод! И сеял хаос он и смуту!

Узнал об этом принц Лэрд из династии Рейнов. Захотел он чудовище победить и избавить людей от его гнета. Не сказал принц отцу своему, королю, и матери своей, королеве Дилии, куда лежит его дорога. Да отправился в королевство ужасного Сода.

Добравшись до дворца, представился он путником. Попросил еды и ночлега. Его впустили, накормили, обогрели. Глянул принц в окно, да увидел существо ужасное! Мчалось оно из леса в сторону дворца.

Не медлил принц! Он поспешил во двор и там, встретившись лицом к лицу с чудовищем невиданным, обернулся единорогом и вонзил свой рог в тело его. Заревело чудовище и рухнуло мертвое на землю, а единорог умчался прочь.

Увидел Змий смерть сына своего. И был разгневан!

Прознал Змий о могущественной магической династии. Собрал тогда он дочерей своих, ведьм, да отправился в те земли чтобы уничтожить великий род!

Разорил Змий с дочерьми королевское гнездо. Лишь принцу Лэрду удалось скрыться от зловещей тьмы.

Поселился принц в деревне под чужим именем. И вел простую жизнь. И словом он никогда не обмолвился о своем происхождении.

Замечали все способности его чудесные. Мог он лечить и предсказывать грядущие события. Только простой люд считал их нечестивыми: «Вся сила эта от бесов!» Однажды ночью принц Лэрд покинул деревню. Обернулся он единорогом и ушел жить в леса. Одиночество стало его уделом. Вернулся он в места где некогда обитал его великий предок—первый единорог. Принц Лэрд стал последним.

Спустя многие столетия Легенда о единороге победившем чудовище была забыта. Память о потомках единорога была стерта. Нить рода была утеряна. И никто не знал появится ли след единорога вновь.

XXVI.

Церцера знала кем была Клара Доу. Какая невиданная сила заключена в ее теле. Магия зародившаяся в начале времен. Магия существовавшая еще до сотворения мира.

Вступив в орден, Церцера убила не мало ее сестер. Но каждый раз вонзая в тело ведьмы предмет со смертью, Церцера чувствовала что уничтожает нечто великое, уничтожает силу, которую самой ей не постичь никогда, уничтожает знание к которому желала бы прикоснуться.

Наблюдая проявления силы Клары и творимое ею колдовство, Церцера испытывала страх, но в тоже время благоговение.

Видела она страх и в глазах самой Клары, осознающей свою силу. И видела ее отчаянные попытки усмирить порывы своей древней крови.

Клара была крестной матерью Церцеры. Об этом ее попросил Кастор Терлен.

Церцера не подавала вида, но внимала каждому слову и жесту своей крестной. Она жаждала такой силы, а Клара старалась пользоваться ею как можно реже.

После стычек с ведьмами, Церцера понимала что их шансы на победу очень малы. Но больше всего она переживала за отца. Мысль о том что он может быть убит, повергла ее в страх и тревогу.

Она решила предложить свое решение.

—Нам не победить, Отец. Они невероятно сильны! И их становится все больше!

—Орден создан чтобы усмирить их.

—Да, но это их не остановит! Мы должны поступить по-другому. Мы должны организовать с ними альянс.

—Альянс! Они веками истребляют твой народ! Наш народ, Церцера! Мы для них просто мясо!

—Меня растила ведьма. Ты не забыл?

—Клара не такая как они. У нее другая суть. Она на нашей стороне и мыслями, и душой.

—Очень скоро наступит день, когда они достигнут господства, Отец! И я хочу быть на стороне силы!

—Дитя мое, ты находишься на стороне истинной силы! Они—это зло! Сила в том чтобы победить их!

Церцера развернулась и ушла.

Без страха, без сомнений, Церцера направилась в особняк Удола Баркли.

Дверь ей открыла Мона.

—К нам пожаловала фейри.—Мона улыбнулась и засмеялась.

—Я желаю служить вам.

—Служить? Это похвально.

Мона повела Церцеру в большой зал. Они подошли к трону на котором восседал лорд Баркли.

Церцера встала перед ним на колени.

—Я присягаю вам на верность.

—Хм, свою верность нужно доказать.

Лорд Баркли поднялся с трона и в плотную приблизился к Церцере. Он наклонился к ней и она почувствовала его дыхание.

—Принеси мне Альтона Мэйджора. Мертвым.

Церцера покинула особняк Лорда Баркли. Всю дорогу до дому ее сердце хотело выпрыгнуть из груди. Придя домой она заперлась в своей комнате.

Она должна была подумать что делать дальше. Пути назад не было. Церцера была уверена что поступает верно.

Церцера развернула сверток, который вручила ей Мона, после встречи с Удолом Баркли. В свертке находилась ткань с помощью которой ведьмы похищали и переносили фейри. Церцера заткнула отрез за пояс. Затем она взялась рукой за пуговицу на платье и перенеслась в штаб ордена. Церцера отправилась к шкафу где находились различные предметы способные сдерживать силу ведьмы и любых других существ обладающих магическими способностями. Их выковывали из особого металла который добывался в городке Колтон-Уэлч—ныне принад-

лежавшем ведьмам. Церцера взяла с полки наручники. Покрутив их в руке она решила, что это именно то что ей нужно и закрыла шкаф.

Пути назад нет!

Церцера зашла в кабинет Альтона. Он сидел напротив камина спиной к двери. Он не услышал шагов. Альтон был глубоко погружен в свои мысли. Он не знал что кто-то у него за спиной.

—Мистер Мэйджор.

Альтон повернулся и встал со стула чтобы подойти к Церцере.

—А, мисс Церцера! Как я рад тебя видеть!

Когда Альтон оказался напротив нее, Церцера ловким движением надела на него наручники.

—Что...что это значит?!

Церцера положила руку ему на плечо и схватилась за пуговицу на платье. Они перенеслись на пустынную улицу Лондона. Было холодно и у обоих изо рта шел пар. Церцера убрала руку с его плеча. Она достала из-за пояса ткань и расстелила перед ним.

—Тебе страшно, Альтон?

—Нет.

Альтон сказал это спокойно и с уверенностью. Он понимал что происходит.

Церцера обратилась вороной и с силой клюнула Альтона в голову. Он рухнул на расстеленную ткань. Церцера приняла человеческое обличие. Она сняла с него наручники, сложила углы отреза и взяв образовавшийся маленький сверток, поспешила в особняк Удола Баркли.

Церцера развернула сверток и перед взором лорда Баркли предстало мертвое тело Альтона Мэйджора. У него была заячья голова и тело человека. Удол улыбнулся.

—Твоя верность не вызывает сомнений... Он поднял на нее глаза.

—Церцера...—Еле дыша назвала она свое имя.

—Церцера.

Лорд Баркли встал подошел к телу мертвого Альтона. Он достал меч и отрубил ему руку. Рука тут же превратилась в заячью лапу. Удол поднял ее и протянул Церцере.

—Это для тебя. Символ твоей покорности. Символ твоего служения великой силе.

Церцера взяла отрубленную лапку в руки и склонилась, преисполненная трепета.

XXVII.

Невеста.

Дженни стояла напротив большого зеркала и могла видеть себя во весь рост. Ее длинные рыжие волосы волнами ниспадали на плечи. Белая кожа была бархатом. Приоткрытые губы алели цветом роз. Спереди на платье были пятна крови. На шее Джейн висел золотой крест. Она дотронулась до него кончиками пальцев, на них была засохшая кровь. Она дотронулась до креста и...ничего не почувствовала.

После того как на нее одели черную маску—символ беспрекословного поклонения, две дамы отвели ее в спальню где ее уже ожидал лорд Баркли. И она стала его невестой.

Во время близости она чувствовала жар, будто объята пламенем ласкающим ее тело. Она чувствовала боль, но не переставала желать. Она ощущала силу и всецело отдавалась ее потоку.

Утром она проснулась одна. Встав с кровати она надела свое платье. Дженни подошла к зеркалу чтобы посмотреть на себя. На новую, переродившуюся Джейн.

На столике рядом с зеркалом она заметила синий фарфоровый флакон с золотой крышечкой. Она открыла флакон внутри были налиты духи, те же духи которыми пахло письмо. Она вдохнула полюбившийся ей аромат и, взяв немного духов на пальцы, нанесла их себе на шею. Этот запах преследовал ее с момента встречи с Удолом Баркли. Она все время пыталась

его почувствовать, а он ускользал, лишь не на долго появляясь и тут же исчезая. Но теперь он всегда будет рядом.

XXVIII.

Карлан.

Тело отца Карлана было найдено благодаря отцу Сэлу. Он забеспокоился когда Карлан не явился к вечерней мессе. И после службы тут же отправился к нему домой.

Входная дверь была открыта настеж. Сердце отца Сэла было не спокойно. Та картина что предстала перед ним, когда он прошел через открытую дверь дальше в комнату, поразила его до глубины души. Отец Сэл осел на пол. Он чуть не потерял сознание. Бездыханное тело Карлана в луже крови! Он был так бледен. Отец Сэл не мог поверить в то что видел. Немного отойдя от шока и обретя способность говорить, отец Сэл позвал:

—Дженни! Джейн!

Отец Сэл мигом поднялся с пола и побежал в комнату Дженни. Там никого не было. Тишина была такой пугающей! Вот он, Сэл, в доме своего друга, все вещи на месте, за окном светит солнце и слышен городской шум, а там в соседней комнате лежит его друг, мертвый, его дочь бесследно исчезла! И отец Сэл стоял посреди этой страшной тишины! И холод острым осколком резал его сердце!

Отца Карлана похоронили на церковном кладбище. Дженни так и не нашли.

XXIX.

Две сестры.

Джейн осталась жить в особняке Лорда Баркли став его женой. Ослепленная его красотой, его страстью и разлитым в ее душе сладким ядом упоения от нахождения рядом с ним, некогда Набожная Дженни, даже мельком не вспоминала о прошлой жизни и о том, что она совершила для того чтобы оказаться здесь.

Спустя время Джейн забеременела. Мисс Эклтон—дама в голубом платье, постоянно находилась возле нее. Она заботилась о Джейн и очень пеклась о здоровье ее будущего ребенка. Сэр Баркли также навещал свою прекрасную жену. Он любовался ее красотой и с нетерпением ждал рождения ребенка.

В срок Джейн родила девочку. Девочка родилась с волосами таким же рыжими как у Джейн и такими же зелеными глазами как у ее отца. Малышку назвали Фрелией.

Когда Джейн взяла на руки новорожденную, Фрелия схватила за золотой крест висевший на ее шее. Ведьма выбрала свой предмет. Теперь ее смерть находилась в этом распятии.

Через год Джейн родила вторую дочь, Клару. У нее были светлые волосы и голубые глаза. Но случилось немыслимое! Клара схватила свое рукой за тот же крест что и Фрелия! Теперь они были неразрывно связаны союзом смерти! Одна смерть на двоих!

Ведьмы находящиеся в родильной заохали да заохали. Но поделать было уже ничего нельзя.

XXX.

Джейн оставила своих малюток дочерей одной из ведьм. И пошла прогуляться в парке прилегающем к особняку. Долго она шла, вдыхая теплый воздух. И никакие мысли не тревожили ее. И никакие тревоги не терзали ее сердце.

Ветер донес до нее запах жасмина. Дженни увидела куст и направилась к нему. Благоухающие белые цветы! Дженни наклонилась и глубоко вдохнула насыщенный аромат. Внезапно она почувствовала невероятную грусть. На сердце стало тяжело. Она вдохнула аромат еще глубже и мысли хороводом закружилась в ее голове. Как будто спала пелена! Джейн вспомнила об отце и о том что совершила. Как кровь окропила ее лицо. Ее прекрасное лицо! Она больше не хотела видеть его отражение в зеркале! Ее руки! На них была кровь ее отца, в которого она так хладнокровно вонзила нож. Джейн вспомнила бледность его лица. И холод. Было

так холодно. Но Джейн тогда совсем этого не почувствовала. А сейчас этот холод проник в ее сознание, пронзил ее сердце и сковал душу.

Слезы градом катились из глаз. Было бы хорошо ей просто исчезнуть!

Внезапно Джейн поняла, что всему виной запах. Запах духов которыми пахло письмо. И которые все время витали в воздухе. И этот флакон! Джейн вдыхала их постоянно. Они дурманили! Притупляли ее чувства. Она совершенно не понимала что делает. Она даже не помнила о том что происходило. Дженни поняла что вдохнув аромат жасмина она сняла магию духов. Все же знают что жасмин отгоняет зло и избавляет от магии.

Сердце Дженни упало! Она поняла где она оказалась! В самом средоточии зла! Зло околдовало ее. Оно держало в плену ее сердце! Оно забрало ее душу, некогда принадлежавшую тому кто нес свет и благодать!

Пусть ее душа навеки проклята, но Джейн решила, все же, попытаться обратить свой потускневший взор к свету. Она не получит прощения! Нет! За то что совершила—никогда! Но встанет на путь раскаяния и искупления. Пусть душа ее, хоть через тысячи лет, пройдя все пути, испытав все муки обретет вновь первозданную чистоту! И начнет она этот путь прямо здесь и сейчас!

Дженни неистово обрывала цветки жасмина и наполняла ими карманы своего пальто. Она поспешила вернуться назад. Больше всего она боялась что ведьмы учуют запах спасительного жасмина. Тогда ей несдобровать. Прежде чем зайти в дом, Дженни достала из кармана несколько цветков и понюхала их. Она пошла посмотреть на своих дочерей. Они спокойно спали в своих колыбельках. Совсем одни. Дженни огляделась с опаской. Затем она вынула обеих малюток и взяв их на руки поспешила покинуть особняк. Она направилась в обход выйдя через заднюю дверь ведущую в парк. Страх душил ее за горло. Обогнув дом она осторожно заглянула за угол. У парадной никого не было. Собрав остатки храбрости, Джейн бросилась бежать. Пробежав достаточно много, она скрылась в пространстве между зданий. Немного отдышавшись. Она осмотрелась чтобы понять на какой улице находится. Линтон стрит. Еще несколько кварталов и она свершит задуманное. Джейн шла обходными путями, избегая широких и людных улиц где ее могли заметить. Она постоянно озиралась. Сердце учащенно билось. Она дойдет! Ее не найдут! А главное они не отберут ее дочерей!

Мортон стрит, монастырь святой Литы. Это было ее целью. Дженни прошла через ворота. Поднялась по парадной лестнице ко входу. Она встала на колени и посмотрела на своих дочерей. Она поцеловала одну и другую. Слезы застилали ей глаза. Дженни в последний раз прижала их к себе чтобы отпустить на всегда. Она положила два свертка у входа в монастырь осыпав их цветками жасмина.

Джейн сняла с шеи распятие и спрятала в карман. Она будет хранить его и смерть никогда не достигнет ее дочерей!

Джейн чувствовала облегчение. Теперь она шла по центральной улице и не боялась быть замеченной. Она держала в руке жасмин и с наслаждением вдыхала его запах.

Ведьмы настигли Джейн на одной из улиц Лондона. Мона вонзила острый кинжал в ее сердце. Оно больше не горело. Умирая, Джейн успела ощутить свободу.

Ведьмы бросили мертвое тело в закоулке. Сами они поспешили к монастырю. Но двух маленьких свертков уже не было. Монахини забрали их. Остались только цветы жасмина.

XXXI.

Днем на улице Лондона было найдено тело молодой женщины. В ней опознали Джейн Мазерс, дочь священника Карлана пропавшую два года назад. Все терялись в догадках. Где она была эти два года? Кто убийца?

При ней не было никаких вещей. Она будто убегала от кого-то, или от чего-то.

Отец Сэл стоял над гробом где лежала Джейн.

—Дженни... Бедная Дженни...—Шептал он беззвучно губами.

Кто мог такое сотворить? Бедная девочка! Что она пережила? Это знала только она. Все ответы были сокрыты под ее опущенными веками. Все что произошло осталось блуждать в вечном сне, в котором ныне пребывала Дженни.

В день когда Сэл нашел тело Карлана Мазерса, он обыскал комнату Дженни и комнату где убили Карлана. И не нашел ничего. Никаких улик или подозрительных предметов.

Он не нашел рисунков Дженни и обрывка сгоревшего письма. Сэл и не знал что они там были.

Когда нашли Джейн, Сэл забрал золотое распятие лежавшее у нее в кармане. И вложил его ей в руки, когда гроб готовились опускать в могилу. Ведьмы которые пришли на похороны этого не видели.

XXXII.

Монастырь.

Найденных младенцев монахини окружили теплом и заботой. Они не стали давать малюткам другие имена. Их имена были вышиты на одеяльцах в которые они были завернуты. Клара и Фрелия. Мать настоятельница распорядилась отдать Клару бездетной семье Доу. Девочка им очень понравилась и они забрали ее себе. А Фрелия осталась жить в монастыре.

Монастырь не самое подходящее место для ведьмы. Фрелия с детства поняла—она другая. Ее рано проявившиеся способности пугали окружающих. Она скрывала их. Но розги и запираение в келье, как наказание, стали неотъемлемой частью жизни Фрелии в монастыре. Игуменья Леода невзлюбила Фрелию. Она считала ее порочной.

В одну из редких прогулок в монастырском дворе, Фрелия нашла в траве старый ржавый ключ. Рядом никого не было и его никто не искал. Фрелия взяла ключ себе. Она практиковала на нем свою магию. Ее сила была велика. Ключ подчинялся ей. Он принимал любую форму которую она желала. Этим ключом она могла открыть любую дверь в монастыре. Фрелия навещала в монастырскую библиотеку. Чаще всего по ночам. Игуменья запирала кельи на ночь. Но для Фрелии это не имело значения. Когда все стихало она спокойно открывала дверь и направлялась в библиотеку. Много часов провела там Фрелия, пока жила в монастыре. Овладела знаниями о травах, металлах, о строении человеческого тела.

И конечно Фрелия узнала о себе. О том кто она на самом деле. В библиотеке находилась еще одна комната запертая на замок. Фрелия без труда проникла туда. Там она нашла книги о магии, алхимии и библейские апокрифы где содержались опасные мысли и суждения, не предназначенные для простого люда. В трактатах неизвестных авторов была описана тайная история мира и происхождение человека. Также там говорилось о существовании иных видов, которые тысячелетиями живут среди людей, но скрывают свою суть чтобы вредить людям и в конце концов истребить их заняв место полноправных хозяев мира. Некоторые же существа скрывались чтобы незримо направлять людей на путь процветания.

Эти пожелтевшие страницы, рассыпающиеся в руках, тихо умирающие в этой темной комнате. Они исчезают, растворяются, обращая в пыль великие знания древности.

Одна за одной стираются легенды. Уходят очевидцы славных времен. О них забывают. Сменяется время и славятся новые имена.

Но среди всех легенд есть та, что существует с начала времен. И несмотря на рассыпающиеся листы в руках, Фрелия была ее продолжением.

Поняла Фрелия, что не место ей в монастыре. И нужно ей убраться от сюда как можно скорее.

Овладела она многими знаниями и умением управлять своей магией. Решила Фрелия известить Игуменью за незаслуженные наказания.

Связала Фрелия платок. Ночью выйдя из кельи, она пробралась в спальню к матушке Леоде и срезала у нее прядь волос. Вернувшись в келью Фрелия иглой вшила волосы в вязанный платок. Затем она повязала платок себе на голову и стала нашептывать заклинание. В монастыре посреди ночи раздался крик Леоды. Она выбежала из своей спальни охваченная ужасом и что-то выкрикивала. Сестра Мэри—ее помощница пыталась ее успокоить. Она отвела ее в спальню и ей удалось уложить матушку.

Утром, когда Игуменья оправилась открывать кельи, все заметили как она была бледна и не единого слова не слетело с ее губ.

Припадок повторился и на следующую ночь.

Приглашенный доктор сказал, что возможно, это от усталости, ведь матушка так сильно печется о происходящем в монастыре. Он прописал ей успокоительные капли.

Но дальше больше!

Все заметили что матушка Леода бродит по коридорам монастыря и бормочет нечленораздельные слова себе под нос. Где в это время была Фрелия? Она была в своей келье, а на голове у нее был платок.

Рассудок Леоды окончательно помутился и она больше не могла управлять монастырем. Ее увезли в лечебницу для душевнобольных.

Когда матушку выводили из монастыря, чтобы посадить в экипаж, Фрелия подошла и шепнула ей.

—Ты видишь то, где окажешься после своей смерти.

На мгновение к Леоде вернулся рассудок и она осмыслила то что сказала Фрелия. В ужасе она попыталась вырваться из рук тех кто ее вел. Но, как уже было сказано, рассудок вернулся лишь на мгновение. Матушка резко успокоилась и снова стала бормотать себе под нос. В кармане Фрелия теребила платок.

Фрелия ушла из монастыря вслед за Леодой. Ночью.

XXXIII.

Колтон-Уэлч.

Издавна город Колтон-Уэлч считался землей ведьм.

На территории этого города находилось месторождение Мордуана—металла способного подавлять магические способности.

Много битв видал Колтон-Уэлч. Но ведьмы сумели его отвоевать.

Для добычи мордуана ведьмы нанимали людей. Добытый металл использовался для отлова фейри, чтобы ослабить их магию. Члены Ордена стремились завладеть предметами из мордуана, чтобы ловить ведьм и убивать всякую нечисти.

Главой города была ведьма Мебида Лоуч. Все называли ее тетушка Меб, или просто Меб. Ее невозможно было не заметить. В ней было два с половиной метра роста. И идя по улице тетушка Меб возвышалась надо всеми.

Редкий путник заезжал в Колтон-Уэлч. А если и заезжал, то покинуть город ему уже не удавалось.

Существам магическим было почти невозможно проникнуть на территорию города. На земле той лежало заклятие ведьм и ступив на нее, фейри сразу были бы обнаружены.

XXXIV.

Покинув монастырь, Фрелия отправилась искать работу.

Она пришла к большому особняку. Он принадлежал графу Борхусу Дейну. Граф жил один. Он был последним из рода Дейнов.

Фрелия постучала. Дверь ей открыл сам граф.

Фрелия очаровала его! Она была так красива! Он влюбился в нее сразу как только увидел!

Он не выдал своих чувств и дал ей место экономки. Но совсем скоро сделал предложение руки и сердца. Фрелия, конечно, согласилась. Граф был хорош собой, богат и, в придачу ко всему, очень сильно ее любил.

Была пышная свадьба. Все обсуждали невесту. Так хороша! И волосы и фигура—все подстать!

Была среди приглашенных гостей и дама в голубом платье —Баронесса Эклтон. Фрелия сразу обратила на нее внимание. Борхус представил Баронессу Фрелии. Баронесса взяла Фрелию за руку и все поняла. Все поняла и Фрелия. Борхус отошел оставив их одних.

Мона поведала Фрелии историю ее рождения и то как она оказалась в монастыре. И о том, что где-то притаилась ее смерть—что предмет в котором заключена ее смерть не был найден. Золотой крест с шеи ее матери. И что у Фрелии есть сестра и смерть у них одна на двоих.

Ведьмам пришлось убить Дженни, потому что история ее внезапного исчезновения, а затем возвращения получила бы всеобщую огласку. А Дженни поведала бы о том что происходит в особняке лорда Баркли.

Когда Мона вонзила кинжал в грудь Джейн, ей показалось что она слышит шаги и она поспешила скрыться. Мона отправилась к монастырю, а когда вернулась, то тела Дженни уже не было. Ей не удалось забрать золотое распятие. Было ли оно у Дженни? Одна из ведьм была на похоронах. Распятия на Джейн не было. Его не было и в доме отца Сэла.

XXXV.

Монастырь святой Литы.

Почему именно в монастыре святой Литы хранились столь древние и важные рукописи древности? А все потому, что святая Лита была девой-воительницей, которая посвятила свою жизнь битве с нечистью. Родилась будущая святая в глухой деревушке. Отец ее был кузнецом. С детства Лита проявляла интерес к боевым искусствам. Все тогда говорили о ведьмах разоряющих поселения. И об их отпрысках, коими являлись оборотни, вампиры и различные упыри. Маленькая Лита очень хотела защитить свою деревню от всякой нечисти.

Не читать не писать Лита не умела, поэтому в каждодневных молитвах своих просила она духов света, как могла, защитить ее односельчан.

Вняли духи света чистоте и искренности помыслов юной девы и явился ей голос. Указал он во сне ей место, где добыть можно волшебный металл способный победить зло. Рассказала Лита о своем сне отцу. Не поверил он ей, но согласился сходить с ней в то место. Тем более что было оно совсем не далеко, почти на территории их деревни.

Издалека Лита с отцом увидели что-то на поверхности земли. Подойдя ближе они увидели торчащий из земли кусок желтого метала. Отец подивился чуду. И понял он что дочь не врет. Забрали они метал домой. И выковал отец из него меч.

Ночью в деревню пришли ведьмы со всякой нечистью. Взяла Лита в руки меч и кинулась в бой. Сражалась она храбро! Порубила всю нечисть, а ведьмам выколола глаза. Лишились ведьмы силы своей. А кузнец выковал из метала волшебного браслеты. Надели они эти браслеты на ведьм и бросили в погреб. Там они и провели целую вечность, пока жизнь не покинула их тела.

Слава о деве воительнице разлетелась далеко за пределы ее деревни. Взяла Лита свой меч и отправилась другие земли защищать.

Нарекли ее Святой Литой, так как по велению духа света взошла она на путь защитницы. А на месте деревни где она родилась ныне стоит город Колтон-Уэлч.

XXXVI.

Оборотень.

Фрелия родила сына, Ричарда. Мальчик был очень похож на своего отца Борхуса. Всем, кроме глаз. У Борхуса были голубые глаза. Глаза Ричарда были черными. Не просто темными, а черными. И радужка глаза была больше чем у обычных людей. Эта чернота пугала Борхуса. Но

Ричард не был злым. Он был весьма веселым ребенком. Очень любил животных, но животные боялись Ричарда. Его это очень расстраивало, а Борхуса настораживало.

Чем старше становился Ричард, тем больше Борхус замечал, что его сын теряет человеческий облик, превращаясь в какое-то чудовище.

Однажды Борхус решил проследить за Ричардом. В окно он увидел что Ричард направился в сторону леса. Борхус отправился за ним. Он видел как Ричард остановился, а затем резко побежал и прыгнул так высоко... Борхус не мог поверить своим глазам! Но в еще большее изумление он пришел, когда увидел как Ричард перегрыз горло косуле и стал зубами вырывать куски плоти и поедать их.

Борхус бегом направился к дому. В домашней библиотеке он нашел книгу об оборотнях. Эта книга у него стояла на полке с книгами сказок, которые он читал в детстве. И не думал что когда-нибудь обратится к этой книге вновь. В ней были описаны разные симптомы и случаи обращения людей в волков. Но один из них особо привлек его внимание. Там говорилось, что оборотень может появиться на свет в результате связи человека и ведьмы. И что оборотень, в таком случае, не обращается в волка во время полнолуния, или по собственному желанию, а он превращается в некое звероподобное существо постепенно и остается в таком виде навсегда.

Союз человека и ведьмы... Борхус задумался. Его жена, его любимая красавица Фрелия—Ведьма?! Он не мог в это поверить.

Недавно на службу к Фрелии поступил сын баронессы Эклтон, Ангемон. Он был не слишком умен и ужасно некрасив. И она решила что подобная служба ему весьма подходит. Ангемон выполнял разные поручения госпожи Фрелии. И вот сейчас он выбежал из дома во двор где был Ричард.

—Мистер Ричард, Мистер Ричард!

Позвал своим шепелявым голосом Ангемон подбегая к нему.

—Мистер Ричард, Госпожа Фрелия зовет вас к себе.

Ричард направился в дом.

—Матушка ты желала меня видеть?

—Да, дорогой. Пожалуйста присядь.

Ричарду было всего семнадцать, но он был уже очень высокого роста. Его большая фигура опустилась в кресло.

—Настало время тебе, Ричард, узнать кто ты и о своем предназначении.

Поведала Фрелия древнюю легенду о Змие и его дочерях. И о детях его дочерей. И о фейри. И о самом Ричарде.

—Ты мой сын, Ричард, и в тебе течет кровь Великого Змия. И твой долг служить нашему отцу.

Ричард был ошеломлен. Все что с ним происходило пугало его. То как менялось его тело. И зов, который заставлял его убивать и поедать сырую плоть. Его терзал стыд. Он ненавидел свою природу. А то что он слышал, заставило его еще больше ненавидеть то чем он являлся и все то племя к которому он принадлежал.

—Ты ведьма... Вы все зло! Вас всех нужно уничтожить!

—Ты такой же как мы, Ричард. Посмотри на себя. Разве тебе место среди людей? Ты для них чудовище. И для фейри—для них ты порождение самого зла. Они убьют тебя и сделают чучело. Они не станут тебя слушать. Им будут неважны твои слова. В тебе они увидят лишь кровожадного монстра. А здесь, среди нас, ты не монстр. Среди нас ты равный. Ты не будешь скрываться и прятаться. Ты порождение крови нашего отца. В тебе часть великой силы. Эта сила должна править миром. Ты, Ричард, часть всего этого.

—Нет! Пусть они убьют меня! Выпотрошат! Выставят на площади мое мертвое тело! Но я, слышишь, я никогда не стану прислуживать злу!

В ярости Ричард вскочил с кресла и бросился на Фрелию. Он готов был перегрызть ей горло, точно также, как животному в лесу, за которым он охотился.

Фрелия уперлась в него руками и он ощутив жжение отскочил. Фрелия сжала руки и Ричард ощутил ужасную боль во всем теле. Корчась от боли он издал ужасный рев и собрав все свои силы встал и побежал прочь из комнаты. Из-за угла к нему выскочил Борхус и вонзил нож ему в грудь. Ричард смотрел на нож торчащий у него из груди.

—Отец...Отец...

Ричард смотрел на Борхуса глазами полными боли и непонимания.

—Ты чудовище! Я видел тебя в лесу! Ты.. ты монстр! Ты не мой сын!

Ричарда охватило отчаяние он резко схватил нож и вырвал его из своей груди. В этот момент он желал вырвать его вместе с сердцем!

Ричард бросился к выходу. В дверях он увидел Баронессу Эклтон. Она приехала к Фрелии. Ричард повалил ее на пол, одной рукой схватил за шею, а другой вырвал у нее глаз, он хотел вырвать и второй, но услышал шаги. Ричард мигом вскочил на ноги. Из дома Дейнов выбежало огромное существо.

Ричард выбежал во двор и скрылся в лесу.

Он бежал очень долго, а потом без сил упал на землю.

Слезы застилали ему глаза, Ричард рыдал во весь голос.

Ричард покинул Лондон. Он отправился в далекий путь. Перебивался случайными заработками. Брался за тяжелую работу требующую большой физической силы. Участвовал в стычках с бандитами. Залечивал раны и шел дальше. Шрамы искупления покрывали его тело.

Ричард добрался до Шотландии. Войдя в город он набросил капюшон, чтобы скрыть лицо. Но Ричард все равно выделялся среди всех своим огромным ростом. Он старался вести себя спокойно, но внутри поднималась тревога.

Мимо него прошел один господин. Невысокий очень стройный. У него были усики и длинные черные волосы собранные в хвост. Передвигался он ловко и быстро и было в нем что-то от зайца или кролика. Но не это привлекло внимание Ричарда, а запах который он учуял. Этот господин необычно пах. Люди пахнут по другому. А этот господин вроде и человек, но пахнет совершенно иначе!

Ричард пошел за ним. Господин заметил что его преследуют и ускорил шаг. Ричард не отставал. Но господин оказался очень быстр. Ричард перешел на бег.

—Постойте! Мистер! Пожалуйста! Подождите!

Ричард настиг его и схватил за пиджак. Господин зачем-то схватился за пуговицу на своем жилете. Внезапно все изменилось. Они оказались совершенно в другом месте. Только Ричард не понимал где. Это была комната с круглым потолком, словно небосвод, вся обставленная мебелью.

—Где мы? Что это значит?..

—Ион!—Крикнул господин.

И на Ричарда набросился огромный пес. Он повалил его на пол.

—Фас, Ион! Фас!

Кричал господин достав откуда-то нож.

Но вместо того чтобы нападать на Ричарда, большой пес стал обнюхивать его. А затем заскулил и убежал прочь.

Ричард поднялся с пола. Капюшон спал с его головы. Глаза господина округлились и он еще сильнее стал размахивать ножом.

—Не приближайся ко мне, оборотень! Тебя ведьмы подослали?! Предупреждаю, это нож из мордуана!

Ричард двинулся на Господина и замер в изумлении, когда тот на его глазах обернулся зайцем и прыгнул прямо на Ричарда вновь повалив его на землю. Затем заяц обратился человеком, схватил нож и приставил его к горлу Ричарда.

—Сэр, я просто хотел узнать кто вы... Ваш запах... Вы так необычно пахли...я теперь понял почему... А еще вы сказали про ведьм...Я очень хочу узнать как можно больше. Прошу вас! Пожалуйста!

—Так тебя не подослали?

—Нет! Нет!

—Ты же сын ведьмы. Ты Оборотень.—Сказал Альтон махнув в сторону Ричарда ножом.

—Я совсем недавно узнал кто я и что моя мать ведьма. Я...я сбежал...Я хочу бороться с этим злом. Посмотрите на меня! Я чудовище! Такое не должно существовать!

Альтон подошел к нему и взял его за руку. Он видел то что видел Ричард, он ощутил все его чувства!

Ричард сбежал из дома и направил свою жизнь по пути добра. Встреча с Альтоном Мэйджором стала для него знаком, что избранная им дорога верна. Встав на этот путь он нашел себя. Он стал собой и не был изгнан. Его приняли. Вопреки словам Фрелии, его место было здесь. Избрав этот путь он нашел то что искал.

—Мой дорогой Ричард. Ты не чудовище. Ты тот кто нам нужен.

Ричард был принят в орден незамедлительно!

Ричард узнал о смерти ведьм. И он полагал что смерть его матери находится в ключе который она все время носит при себе в маленькой сумочке. И он знал из чего сделана эта сумочка... из кожи фейри!

—У меня кое что для тебя есть. Вот держи.

Альтон достал из кармана два браслета из светло-желтого и очень легкого металла.

—Это браслеты из мордуана. Надень их. Ты, конечно, великолепен, но слишком выделяешься из толпы.

Передвигаться по городу тебе безопасно. Браслеты будут сдерживать твою силу.

Ричард надел браслеты и с его тела исчезли звериные черты, уменьшился рост. Остались только черные глаза.

—Так-то лучше.

Глаз вырванный у Моны, Ричард нес с собой весь путь до Шотландии. Этот глаз, без сомнения обладал магической силой, так как, сила ведьмы сосредоточена в ее глазах и, если ее их лишить, то она не сможет колдовать.

Альтон отдал глаз мистеру Ориду. Мистер Орид был кузнецом и ювелиром при ордене. Мистер Орид выковал кольцо и поместил туда глаз. Это кольцо Ричард теперь всегда носил на руке.

XXXVII.

Задачей Тод было выяснить является ли ключ смертью Фрелии.

Тод уже несколько дней не пила отвар, который ей готовила Фрелия. В ней просыпалась магия. Теперь она понимала насколько сильно колдовство Фрелии. Но также она ощущала силу в себе. Тод теперь видела и чувствовала гораздо больше чем раньше. К ней возвращалось все то, что было украдено злой ведьмой.

—Я хотела спросить, матушка... —Да, Тод.

—Что это за ключ, который ты все время носишь с собой? —О, дорогая, этот ключ очень много значит для меня. Я нашла его когда жила в монастыре. Тогда это была единственная вещь которая у меня была. Моя вещь. Он стал моим талисманом.

Талисманом? Услышав это слово, Тод подумала, что, да— в этом ключе ее смерть!

—А еще при помощи этого ключа я очень много чего узнала. Он помог мне открыть одну очень важную дверь.

—Что за дверь, матушка?

—Дверь в библиотеку, дорогая. Я тайно пробиралась туда и читала. Никто об этом не знал. —А как ты оказалась в монастыре?

—О, меня нашли монахини. Кто-то оставил меня у дверей монастыря и скрылся. —Это грустно, матушка. —Да, но я сбежала, потом... —Сбежала?

—Не могла же я там оставаться. После всего что я прочла в монастырской библиотеке, я поняла что не могу провести там всю свою жизнь. Что вся жизнь, на самом деле, находится за пределами монастыря, а не в холодной келье и бесконечных молитвах.

—И ты ушла?

—Ушла.

—И тебя никто не искал?

—Не знаю, дорогая. Во всяком случае, даже если они искали, они меня не нашли.

Фрелия немного усмехнулась.

—И куда ты отправилась?

—Я толком не знала куда мне идти. Но я знала что мне нужно найти работу, чтобы я могла себя содержать. Я добралась до большого особняка и решила, что в таком большом доме точно найдется какое-нибудь местечко для меня. Это был дом графа Дейна.

—Это его ты навещаешь?

—Да, его. Он дал мне место экономки. Потом мы полюбили друг друга и поженились. —А что случилось потом? Почему ты ушла.

—Это ужасно, Тод! То что произошло потом! У нас родился сын Ричард.

Услышав имя Тод разволновалась.

—Он был чудным мальчиком. Но случилось нечто ужасное! В наш дом проник огромный волк. Он напал на Ричарда и загрыз его! Ангемон и Борхус вместе смогли отогнать волка от изуродованного тела Ричарда. Волк убежал. Борхус не смог смириться с такой утратой. Он даже не пришел на похороны.

—Похороны?

—Ну, да... наш мальчик.—Фрелия всхлипнула.—Его хоронили в закрытом гробу.

—А где он похоронен?

—На кладбище Мортитон.

Фрелия глубоко вздохнула. —Прости, мама, я не знала... —Ничего, дорогая.

—Я просто хотела узнать о тебе. Твою историю.

—Это и твоя история тоже, ведь ты моя дочь.

—Да, матушка, спасибо. Мне нужно идти в больницу. Мисс

Дайрен уже заждалась, наверное...

—Ступай, милая.

Тод встала и поспешила уйти. Хлопнула входная дверь.

—Ангемон, бери саквояж, мы кое куда поедem.—Холодно приказала Фрелия.

XXXVIII.

Вампирша.

Взяв экипаж Фрелия отправилась в особняк на Марк стрит. Шторы особняка всегда были задернуты.

Особняк принадлежал Агле Торн, дочери Маркиза Мазеля Торна.

Агла Торн редко покидала свой особняк. Если же она все таки выходила чтобы прогуляться по городу, то лицо ее всегда было скрыто кружевной черной вуалью. Никто не знал как

она выглядит. Совершив променад, Маркиза Торн возвращалась к дому и скрывалась в недрах своего огромного особняка.

День был необычайно солнечным. Все улицы были залиты золотом отражающегося света. Фрелия приехала к дому маркизы. Она постучала в дверь. Ей отворил слуга Мольт.

Его кожа была серой, а глаза покрывала белесая пленка. Фрелия вошла и оказалась в полумраке холла освещаемого лишь несколькими свечами. Туда не проникал солнечный свет. Мольт захлопнул входную дверь. И двинулся к лестнице. Фрелия пошла за ним. На втором этаже было совсем темно. Фрелия только заметила два сияющих глаза смотревших на нее.

—Ах, Фрелия, с чем пожаловала?

Сказал голос из темноты.

—Мольт, зажги, пожалуйста свет.

Мольт стал зажигать свечи. И из темноты помимо глаз стал проявляться силуэт миниатюрной леди. Она сидела на диванчике обитом шелком в розово-белую полоску. Это была Агла Торн. Сама она была одета в розовые кружевные панталоны и такого же цвета розовый шелковый корсет. На ногах у нее были белые туфельки с пушистыми помпонами. Волосы были собраны в высокую прическу. Она была похожа на фарфоровую куклу. Ее сверкающие в темноте глаза, при свете были совсем прозрачными. Агла улыбнулась и обнажила два ряда великопных белых острых зубов.

—Присаживайся, Фрелия, прошу.

Фрелия села на табурет напротив.

—Ричард в городе. Я хочу чтобы ты нашла его и пообщалась с ним немного.

Фрелия открыла саквояж и достала из него нож с засохшей кровью на лезвии. Она протянула его маркизе. Агла понюхала то место где была кровь.

—Ммм...—Протянула Агла с наслаждением.—Пахнет псиной.—Она издала легкий смешок.—Конечно я найду его, Фрелия.

XXXIX.

Тод только и думала о предстоящей встрече с Ричардом и ждала когда закончится ее смена в больнице. День выдался нелегким. Она делала перевязки, ставила уколы, даже приняла роды. Но ни на минуту не переставала думать о рассказе Фрелии. Она ведь врала ей в лицо, на счет Ричарда! А вдруг, нет? Она гнала эту мысль. Ведь Ричард сказал правду на счет отвара и колдовства, и ее, Тод, происхождения. Что еще тогда скрывает Фрелия? Что еще в ее рассказе является ложью? Ситуация с ключом так и не прояснилась. Если бы Тод могла до него дотронуться! Но после всех расспросов сегодня, она побоялась попросить Фрелию дать ей рассмотреть ключ поближе. Вдруг бы она что-нибудь заподозрила?

—Тод, ты можешь идти. Я сама дальше справлюсь.

—Спасибо, мисс Дайрен.

Быстрым шагом Тод направлялась в Саттон Галлери. Издалека она увидела, что Ричард стоит у входа. Тод перешла на бег.

—Я пришла как только смогла...

—Нам больше нельзя тут встречаться. Пойдемте отсюда.

Ричард приобнял Тод за плечи и увел ее из этого места. —Мы должны избегать людных мест.

Ричард привел Тод в свое жилище. Это была комната в заброшенном здании.

—Вот, Располагайтесь. Прошу. Места здесь немного.

В комнате была кровать, тумбочка и стул. Тод присела на стул. Ричард сел на кровать напротив нее.

Тод рассказала Ричарду все что сегодня узнала от Фрелии.

—Похороны?! Она устроила похороны!? Боже мой! Но главное что отец жив! Эта мысль терзала меня все эти годы! Мы должны спасти его! Нам нужно пробраться в дом!

—Нам?

—Конечно! Ты должна узнатькогда Фрелии там не будет.

—Да, хорошо, конечно...

—Так ты говоришь что Фрелия сказала тебе, что нашла это ключ в монастыре? И что это ключ от библиотеки?

—Да.

—Хм. Если она нашла его, то в нем нет ее смерти... —А если это неправда? Она ведь солгала о тебе?

—Да, верно...

—Я должна дотронуться до него, взять в руки. Тогда я смогу понять он это, или не он.

—Хорошо, Тод. Еще мы должны узнать кто оставил ее у дверей монастыря?

XL.

Клара.

Когда Майя и Лисон Доу поженились. они мечтали что у них будет много детей. Но шли годы, а детей все не было. Супругов Доу одолевало отчаяние. Майя много молилась прося Господа лишь об одном—подарить ей дитя. Пути Господни неисповедимы! Так гласит всем известная истина. И на пути свои он направляет избранных для исполнения своей воли. Избрал Господь супругов Доу и послал им девочку Клару, что найдена была у монастыря святой Литы. И направил Он мать настоятельницу, чтобы та отдала им Клару, тем самым разлучив сестер, ибо только порознь способны они принести мир.

Лисон Доу был врачом. Кларас детства наблюдала как отец помогает людям. Отводит смерть и помогает появиться на свет. Лисон не знал какая сила заключена в его дочери, но он видел что когда Клара появлялась рядом, то больному становилось лучше. Боль могла ослабнуть, кровь остановиться, младенец который не дышал вдруг издавал свой первый крик. Лисон не мог найти этому внятного объяснения, но все чаще брал Клару с собой на вызовы.

Клара ощущала как сила поднимается в ней с каждым днем. Ей нравилось направлять ее на помощь людям. Но иногда она чувствовала как внутри сгущается тьма. Тьма диктовала мысли. Тьма вызывала желания. Тьма стремилась наружу.

Однажды Клара шла по улице и увидела как кучер бьет хлыстом непослушную лошадь. Он хлестал ее так яростно! Лошадь ржала от боли и вставала на дыбы. Клара почувствовала как внутри нее нарастает злость. Она посмотрела прямо в глаз лошади и сомкнула руки. Лошадь на минуту успокоилась и когда кучер перестал ее хлыстать повалила его на землю и стала топтать копытами, пока тот не скончался. Нахлынувшая на Клару тьма спала. Она поняла что наделала и в ужасе поспешила прочь от этого места. Она посмотрела на свои руки и заплакала. Что она наделала! Как она могла такое пожелать!

Но тьма отступила ненадолго...

Клара по просьбе отца отправилась на вызов, осмотреть одну пожилую даму которую мучали боли. По пути Клара увидела мужчину. Он сидел на земле. Клара заметила что он ранен. Мужчина повздорил со своим знакомым. Завязалась драка. И тот поранил его ножом. Рана в руке была глубокая. Клара взяла его руку чтобы облегчить боль, прежде чем обработать рану. Мужчина почувствовал облегчение. Но Клара продолжала держать его руку и не могла оторвать взгляд от раны. Мужчина попытался вырваться, но Клара, будто забыв себя, сжала большой палец с безымянным и мужчина почувствовал ужасную боль. Он не мог сопротивляться. А Клара поднесла его раненную руку и сначала лизнула кровь, потом еще, а потом откусила кусок теплой плоти. Кровь текла у нее по подбородку. Но человеческая плоть оказалась невероятно вкусной. Клара с наслаждением пережевывала откушенный кусок. Из этого забытья ее вывел крик мужчины. Он кричал от боли и ужаса. Вытерев кровь со рта рукавом, Клара бросилась бежать. Она спряталась между домами. Отдышавшись она снова посмотрела на руки—на них была кровь. Пятна крови были на платье спереди и на рукаве. Клара ощущала

вкус крови во рту. В тот момент она чувствовала только страх. Собравшись Клара направилась на вызов. Она не могла подводить отца.

Клару провели в комнату где в кровати лежала старушка. Она машинально проводила осмотр. Мысли ее были совершенно в другом месте.

—У вас кровь, дорогая.

Сказала ей старушка.

Клара спешила.

—Да...да...я помогала мужчине по пути сюда... —У вас доброе сердце.

Клара прописала старушке капли и, еле сдерживая слезы, вышла из комнаты.

С тьмой бороться не легко. Она меняет ваш облик, даже если вы чисты в своих намерениях. Тьма поработит вас. Она будет в ваших мыслях. Вы будете злиться, а она просочится и зальет ваш разум черной зловонной жижей. Вы будете действовать в страхе и из страха. И с каждым поступком все больше погружаться в вязкую тьму. А потом...вы забудете кем были раньше, вы забудете о том, что любили и о ваших истинных чувствах. Все что вы теперь можете —это продолжать бороться. Все что вы теперь можете чувствовать—это страх.

Кларе было очень страшно. Мысли о совершенных поступках не давали ей спать. Она закрылась в себе. Стала молчаливой. В ней началась битва! Тьма поднимается и ее нужно побороть. Все время в ожидании. Все время в страхе. Зажмурив глаза от напряжения. В молчании. В полной тишине.

Кларе приснился сон: пылающий огонь, а в нем темный силуэт. Он тянет к ней руки, зовет ее. Силуэт то ближе, то дальше. Он уже здесь! Подбирается ближе! Он уже почти готов схватить ее!.. Но Клара успела открыть глаза. Она в своей комнате. Вокруг так тихо. Все вещи на своих местах. Она лежала боясь шелохнуться. Она не хотела закрывать глаза. Что еще таится там, в темноте?

Глядя на своих отца и мать, Клара понимала что совсем на них не похожа. С детства ее преследовало чувство, что это не ее место, не ее дом. Она должна быть не здесь. Клара очень любила родителей, но между ними не было связи. Клара видела пропасть. И каждый раз подходя к ее краю она заглядывала в темный омут различий лежащих между ними. Но попытка пересечь его, вброд, одной, означала бы вступление в новую борьбу, в которой не будет победителей и проигравших. На сердце появятся новые раны, но все останется как есть и Клара продолжит по каплям собирать кровь вытекающую из ее сердца.

И все же Клара решилась сделать шаг, задав вопрос, который расставил бы все по местам.

—Отец, откуда я?

—Ты наша дочь, Клара. Любимая Клара.

—Я очень люблю вас, отец. И тебя и маму. Но...Ты сам не можешь этого не замечать—мы такие разные...

—Наверное я должен тебе рассказать... мы удочерили тебя. Кто-то оставил тебя и еще одну девочку у дверей монастыря святой Литы. Монахини отдали тебя нам. Сам Господь послал нам тебя, Клара!

—И я безумно благодарна вам, Отец! Но со мной что-то происходит. Я должна во всем разобраться. Я должна знать...Я должна узнать что-то важное.

—Моя дорогая Клара, я понимаю как тебе не легко. Помни, я поддерживаю тебя во всем. Следуй за своим сердцем!

Изнаненное сердце желает найти ответы. Оно постоянно думает, постоянно ищет. Вы можете даже не знать что именно, но сердце направит вас и приведет куда нужно.

Монастырь святой Литы...еще одна девочка...Клара должна узнать, что тогда произошло?

Первым делом она направилась в монастырь. Мать настоятельница приняла ее у себя.

—Я слышала историю о двух девочках в цветах жасмина. —Я одна из них.

—Вы та девочка которую удочерили?

—Да.

—С игуменьей Леодой, которая тогда возглавляла монастырь, произошло несчастье—она помутилась рассудком и ныне пребывает в лечебнице Сордуол.

—А что стало со второй девочкой?

—Насколько я знаю она покинула монастырь самовольно. И где она сейчас, к сожалению, неизвестно.

—Может быть вам известно ее имя? Игуменья немного задумалась.

—Фрелия. Ее, кажется, так звали... —Благодарю вас за помощь матушка.

—Да пребудет с вами Господь.

Клара отправилась в больницу Сордуол.

Ее отвели к Леоде. Она сидела на стуле целыми днями и смотрела в одну точку. —Здравствуйте, матушка.

Клара села напротив нее

—Я Клара, вы нашли меня у дверей своего монастыря и отдали на удочерение. Вы помните?

Она взяла Леоду за руку. Клара ощутила тьму которая время от времени поднималась в ней. Но на этот раз тьма исходила от Леоды. Темная магия! Откуда? Клара приложила ладонь к ее голове. Она увидела те ужасающие картины которые видела Леода. Среди полыхающего огня, криков, мелькающих теней она услышала женский голос: «Ты видишь то, где окажешься после своей смерти.» И увидела сверкающие зеленые глаза. Клара обхватила голову Леоды обеими руками. Леода вдруг глубоко вздохнула, ее глаза забегали, она вышла из оцепенения.

—Ведьма! Она ведьма!

—Кто, матушка Леода?

—Фрелия! Она это со мной сделала! Свела меня с ума!

—Фрелия—вторая девочка, которую вы нашли?

—Ты Клара...Да...вторая девочка.

—Где она теперь?

—Я не знаю...Не знаю...Ты спасла меня! Ты избавила меня от этих ужасных видений!—Леода стала целовать ей руки.—Вы обе лежали у дверей монастыря, а вокруг были рассыпаны цветки жасмина. Тот кто вас оставил хотел уберечь вас от чего-то плохого. Хотел защитить вас от зла. В книгах которые находятся в монастыре, в секретной комнате, описано то зло с которым боролась святая Лита. С ведьмами. Там описаны и Божьи создания—фейри. Это люди умеющие превращаться в животных и обладающие светлой, Божественной магией. Я не верила в то что там написано. Я думала, что ведьмы и всякая нечисть это выдумка, аллегория зла. Но когда появилась Фрелия...я поняла, что все это правда! Что святая Лита боролась с не выдуманным злом. И что монастырь, названный ее именем, ранее был школой где обучали девоительниц. Но...все это было очень давно. Сейчас это знание утеряно. Оно стало выдумкой, как ведьмы и оборотни, о которых можно прочесть лишь в детских сказках. Но все это правда, дорогая моя Клара. В тебе та же сила, но ты направляешь ее на путь добра.

—Временами мне очень тяжело, матушка.

—Это сила древняя! Сила эта темная, разрушительная и хочет стать она во главе мира. Хочет сделать Божьих созданий своей пищей. Спрятала я все книги и рукописи те в монастырской библиотеке. Заперла их на ключ. Но Фрелия проникла туда силой своей магии и узнала

все о себе и о предназначении своем. Книги она забрала, а меня свела с ума. Но сегодня пришла ты, Клара, и избавила меня от темных чар. Ты должна бороться! Найди фейри! Иди к ним.

—Но как же мне их найти?

—Ты ведьма, Клара! Используй свою магию.

—А как же вы? Я заберу вас от сюда...

—Нет, Клара, я останусь здесь. Так будет безопаснее. Фрелия может узнать и тогда... А так у тебя будет время, чтобы действовать.

Клара взяла руки Леоды в свои.

—Найди фейри, поняла. По началу они испугаются тебя, но ты должна показать им свои намерения. Ты поможешь им, а они помогут тебе.

Уходя, Клара еще раз обернулась чтобы посмотреть на Леоду сидящую напротив окна.

Найти фейри? Где? Как? С чего начать?

Она ведьма! Клара—ведьма! Она и подумать не могла о таком! Но слова игуменьи были очень убедительны. Клара верила тому что Леода ей рассказала. Это объясняло ее способности и тьму с которой она так отчаянно боролась.

Клара шла по людной улице. Она была погружена в свои мысли и столкнулась с каким-то господином. Клара подняла подняла голову. Он был очень крупный, высокий. В перчатках и с тростью.

—Прошу прощения, сэр.

Господин наклонился и понюхал Клару.

—Госпожа!—Мужчина снял шляпу и поклонился.—Вы не должны извиняться, я лишь слуга.

—Кому вы служите?

—Вам, ведьмам.

Клара опешила. Она была так близка к разгадке.

—О, я просто не знаю о вас...

—Я Крафсон, Госпожа. Я служу у Мебиды Лоуч. Меня прислали в город для поиска некоторых предметов принадлежавших ведьмам, которых убили. Вы же знаете об этих ужасных убийствах, Госпожа?

—Конечно...да...

—Их точно убил кто-то из членов ордена фейри.

«Фейри! Он приведет меня к ним!»—подумала Клара.

—Я хочу отправиться с тобой.

—Как пожелаете, Госпожа...—Он вопросительно посмотрел на нее. Клара быстро нашлась, —Фой. Лэдди Фой.

Клара последовала за Крафсоном. Она очень нервничала.

—Вы уже знаете за кем идете?

—Я полагаюсь на свой нюх, Госпожа. Я учую фейри, как только они окажутся поблизости. Они прошли еще немного. Клара заметила, что Крафсон принимает.

—Учуял одного. Вон тот мужчина в сером костюме с зеленым галстуком.

Крафсон указал на него тростью.

—Я иду за ним.

—Постой, Крафсон!

Клара схватила его за руку. Она увидела кабана который ест части тела людей. Увидела фазы его превращения в человека. Как он пришел к своей хозяйке: «Я Крафсон.» И как он убивал фейри. Клара вздрогнула и отпустила его руку.

—Госпожа, у вас есть другой план?

—Нет, ты иди вперед, а я пойду за тобой.

—Да, Госпожа Фой.

Крафсон направился за мужчиной в зеленом галстуке. Клара не отставала от него. Мужчина ускорил шаг. Они настигли фейри в безлюдном переулке. Крафсон схватил мужчину за плечо, но Клара обхватила левой рукой большой палец правой и Крафсон без сознания повалился на землю. Мужчина в зеленом галстуке посмотрел на лежащего лицом вниз Крафсона. И позади этой огромной туши стояла Клара.

—Постойте! Подождите!

Она подбежала к мужчине и протянула к нему руку.

Ей показалось что она провалилась куда-то в темноту. Она чувствовала что падает. Еще мгновение и она вместе с господином оказались внутри какого-то дома. Клара отпрянула от незнакомца.

—Где мы?..Как такое может быть?..Что произошло?..

—Кто ты?

—Я...я Клара. Я спасла вас от этого...Крафсона. Он служит ведьмам. —А ты откуда знаешь?

—Я...я... пришла за помощью.. и...я хочу помочь... —В чем?

—В борьбе с ведьмами...

Он схватил ее за руку. Он увидел огонь, и внутри него тьму.

—Ведьма! Ведьма!

Кричал мужчина. В комнату вбежали двое и надели на шею Кларе железный обруч. Она почувствовала слабость. Но в тоже время исчез этот страх. Тьма исчезла. Ее привели в другую комнату. Там за столом сидел какой-то джентльмен.

—В чем дело, Мийс?

—Это ведьма, лорд Терлен! Она хотела напасть на меня!

—Это не так!—Выкрикнула Клара.

Она обратилась к джентльмену за столом:

—Сэр, прошу вас, выслушайте меня, пожалуйста! Это очень важно!

—Сэр, она...

—Дрэйден, успокойся. Мы выслушаем ее.

Клара рассказала им все...

—Так значит, она спасла тебя, Дрейден?

—Лорд Терлен, она же лжет! Она Ведьма!

—То что она ведьма, не меняет того факта, что она спасла тебя, Мийс.

Лорд Терлен вышел из-за стола.

—Снимите с нее обруч.

—Лорд Терлен, нет! Это опасно!

—Я сказал снимите!

Двое подошли и сняли обруч с шеи Клары. Она потерла шею рукой. К ней вернулась сила и тревога. Кастор Терлен подошел к ней.

—Я хочу все увидеть. Покажи мне.

Кастор прикоснулся указательным пальцем ко лбу Клары. Он увидел борьбу и желание идти к свету.

—Я доверяю тебе, Клара Доу.

XLI.

Когда Тод ушла, Ричард лег на кровать обдумывая план проникновения в дом где находился его отец. Когда Тод сообщила что отец жив, Ричард почувствовал как камень упал с его сердца. Все это время Ричард думал что отец мертв, что Фрелия убила его. Но узнав что он жив, Ричард был намерен спасти отца, несмотря на то что тот пытался его убить. Впервые за долгие годы к нему вернулась надежда, которая покинула его в ту самую ночь. Теперь он не отступит!

Не сбежит! Никакая ведьма не сможет его остановить! Он теперь не один—у него есть Тод. При мысли о Тод, Ричард ощутил как внутри становится тепло. Он так долго скитался. Так долго был в пути. Все это время Ричард чувствовал холод. Даже сидя у костра в компании лесорубов. И в маленьком домике на опушке леса, где его приютил на ночлег какой-то старик. И летом в поле под палящим солнцем, стоял Ричард с косой весь в поту, и чувствовал как все внутри немеет от холода. Он бежал чтобы согреться: в тяжелый труд и короткие беспокойные сны. Но сейчас в этой маленькой комнате было как никогда тепло. Ричард закрыл глаза и вызвал в памяти лицо Тод, ее волосы, глаза, ее мимолетную улыбку. Он думал о ней с самой первой встречи, еще в Карсон-и-Белл. И не потому что слышал тогда имя своей матери. Ее образ всплывал в его сознании даже когда он не думал о Фрелии и о делах ордена. Она согревала его онемевшее сердце в самые холодные моменты. Когда встречались жизнь и смерть, грань между ними истончалась и оставался лишь холод.

Ричард отправился на кладбище Мортитон. Он хотел увидеть свою могилу.

...Хоронили в закрытом гробу... Гроб наверняка был пустой...

Ричард долго бродил среди могил, пока наконец не увидел надпись:

Ричард Дейн

Любимый Сын

Он долго стоял над могилой. Это было так странно, видеть свое имя на могильной плите.

Ричард вышел с кладбища. Уже совсем стемнело. На душе было тяжело. Не спеша он брел по улице, как вдруг из-за угла к нему выскочила какая-то дама.

—Почему грустишь, дорогой? Хочешь я тебя развеселю? —Оставьте меня, мисс.

—О, ты такой серьезный.—Дама хихикнула.—Пойдем со мной. Тебе нужно немного развлечься.

Дама взяла его под руку и Ричард пошел за ней.

Она привела его в паб под названием Лисий Дом. Они сели за столик. Дама скомандовала бармену и им принесли по пинте пива.

При свете Ричард разглядел даму получше. У нее была очень белая кожа, почти прозрачные глаза и белоснежные зубы. Она была очень изящной и манерной.

—Что тебя тревожит, дорогой?

—Я не обязан говорить.

—Ну уж это не честно! Я тебя нашла, привела сюда и напоила. С тебя причитается. Я желаю услышать историю.

Она улыбнулась и отпила пива.

—Для начала представься. Как тебя зовут?

—Ричард.

—Ричард, чтож. Я Агла. Будем знакомы. Что ты делал на кладбище, Ричард?

—Искал кое-кого.

—Кого ж там можно искать? Все там мертвые. И что же?

—Могилу я искал, одного человека.

—Кто он?

—Он когда-то жил тут, а потом...сбежал....

—Куда сбежал?

—Я сбежал. А он оказался на кладбище.

—Говоришь ты загадками, дорогой. Хм, похоже историю ты мне так и не расскажешь.

Ну ничего. Вставай, пойдем.

Она взяла его за руку и повела в комнату наверху. Она стала снимать с него одежду.

—Поцелуй меня!

Она впилась ему в губы. Ричард не особо сопротивлялся. Агла стала расстегивать платье.

—Ты хочешь меня?

Она игриво толкнула его на кровать. Ричард упал и она легла на него. Она целовала его в губы, шею.

—Ты такой большой. Ты так необычно пахнешь.—Сказала Агла.

Ричард касался руками ее спины, но когда рука опустилась ниже он нащупал там...хвост!

Он резко скинул Аглу с себя и вскочил с кровати. Она зашипела и Ричард увидел что ее зубы стали острыми. И этот длиннющий хвост обтянутый кожей!

—Я тебе не нравлюсь, дорогой?—Рассмеялась Агла.

Она попыталась запрыгнуть на Ричарда, но он с силой отбросил ее. Агла упала ударившись спиной о комод.

—Кто тебя подослал?!—Яростно прокричал Ричард схватив Аглу за горло. —Ты так не горячись... —Кто?! Кто?!

—Твоя мать.

В ярости Ричард скинул с себя браслеты и приняв свой звериный облик принялся терзать Аглу своими когтями и зубами.

Он изодрал ей все тело и лицо.

—Я тебя не убью. Но ты навсегда запомнишь чем поплатилась за служение ведьме!

Ричард надел браслеты и поспешил прочь.

XLII.

Фрелия сидела рядом с обезображенной Аглой в ее темной комнате. У Фрелии в руке был шприц. Она вводила Агле кровь фейри.

—Ах, Фрелия! Посмотри что он со мной сделал!

Фрелия подняла глаза на Аглу. Вместо лица у нее было кровавое месиво. Остались только ее прозрачные сверкающие глаза и белоснежные зубы.

—Зачем ты показалась ему?

—Я увлеклась, а потом я решила что я ослаблю его и приведу к тебе.

—Мне было нужно узнать где он живет. Справиться с ним непросто. Он очень силен.

Фрелия сложила шприц.

—Я помогу тебе, Агла.

Агла была дочерью маркиза Мазеля Торна. Он очень любил свою дочь. Однажды Агла очень сильно заболела. Ее лихорадило. Она была почти без сознания. Врачи, которых приглашал Мазель, ничего не могли сделать. Один знакомый посоветовал ему обратиться к графине Фрелии Дейн. Знала она много средств народных, но действенных. Терять было нечего и маркиз Торн ухватился за последнюю надежду.

Фрелия осмотрела девушку. Агла готовилась пересечь тонкую грань между миром живых и миром мертвых. Смерть уже пришла и стояла над ней в ожидании, готовясь занести свой серп. Фрелия сделала Агле укол и сказала Мазелю, что его дочь будет жить. Мазель не мог в это поверить, но когда через несколько часов Агла очнулась и позвала его—радости его не было предела. Его дочь жива!

Агла ожила. Но она стала меняться. Ее волосы побелели. Глаза стали почти прозрачными. Она не хотела выходить на улицу в светлое время суток и задерживала шторы. По ночам она уходила из дома. Отец не знал куда. Агла говорила что на прогулку. Но Мазель ей не верил. Он решил проследить за ней. В ту ночь маркиз не ложился. Он дождался когда Агла вышла из дому и отправился вслед за ней. Маркиз надел на себя лохмотья чтобы быть незаметным. Агла направилась в паб Лисий Дом. Это было место где собирался всякий сброд. Какие-то бродяги, бандиты и другие подозрительные лица. Маркиз Торн был крайне удивлен, что его дочь посещает подобные заведения, да еще посреди ночи. Войдя внутрь маркиз повыше натянул воротник и сдвинул шляпу чтобы никто не разглядел его лица. Он увидел как Агла с каким-

то мужчиной поднимается по лестнице. Мазель поспешил за ними. Он увидел как они зашли в одну из комнат. Послышался смех Аглы, а затем он услышал как мужчина вскрикнул, но тут же замолчал. Мазель заглянул в полуоткрытую дверь и обомлел. На кровати лежал мужчина, а около него находилось нечто! Оно впилося зубами ему в шею и высасывало кровь. У этой твари был длинный хвост обтянутый кожей. Существо обернулось и Мазель увидел, что это его дочь! Ее зубы были заостренные и все в крови.

—Агла! Что...что происходит!

—Я теперь другая, отец.

—Не подходи ко мне!

Мазель бросился бежать.

Он не помнил как добежал до дома. В панике он схватил нож и стал ждать возвращения дочери.

—Отец, отец! Нам надо поговорить!

Агла нашла отца забившемся в угол собственной спальни с ножом в руке.

—Не трогай меня, чудовище!

—Я не причиню тебе вреда, отец. Это я, твоя дочь.

Агла присела на пол.

—Я видел что ты сделала с тем мужчиной!

—Мне нужна кровь, отец, чтобы жить.

—Кровь?! Тебе нужна кровь!? Да как ты можешь такое говорить?!

—Это правда. Госпожа Фрелия меня вылечила и я изменилась. Понимаешь, отец.

Агла хотела взять его за руку.

—Не прикасайся ко мне.

Агла убрала руку.

—Я пойду в свою спальню. Завтра поговорим.

Агла вышла из комнаты.

Утром, когда Агла еще спала, маркиз оделся и направился в дом Дейнов. Фрелия открыла ему дверь.

—А, маркиз Торн. Добрый день. Проходите. Как ваши дела? Как Агла?

—Что вы сделали с моей дочерью?!

Яростно выпалил маркиз.

—Я вернула ее к жизни.

—Вернули к жизни?! Вы видели кем она стала?! Во что вы ее превратили!?

—К сожалению, маркиз, над смертью не властен никто. Она не отпустит того за кем пришла просто так. Мне пришлось заключить с ней сделку.

—Сделку?..

—Да. Смерть не забрала Аглу, но взамен Агла стала ее служанкой. Теперь она создание живущее на границе миров. Она проводник смерти, живущий в мире живых. Агла теперь вампир!

—Вампир?!..

—Это не сказки, дорогой маркиз. Это реальность недоступная простым людям вроде вас.

—Это чудовищно! Так не должно быть! Это все ересь!

—О, я жила в монастыре, маркиз, и знаю что за ересь, как правило, принимается сила и ум которые не поддаются подчинению. Ими невозможно управлять. Их невозможно впихнуть в рамки церковных догм. И это считается ересью. Проблема в том что миром правит сила лежащая за пределами вашего понимания. И скоро настанет день когда ваши представления о мире разобьются на мелкие кусочки. Люди перестанут быть господствующим видом. Люди станут пищей для более могущественных созданий. Они веками живут среди вас, а вы всеми силами отрицаете их существование, считая это выдумками. Дорогой маркиз, сегодня, когда

вы увидели кем стала ваша дочь, ваш мир рухнул, но вы отказываетесь это принимать. Вы хотите чтобы вам вернули вашу привычную реальность. Ваши привычные иллюзии, которые давали вам чувство уверенности и полноценности. Но то что произошло сегодня с вами—это еще один шаг к господству могущественных видов.

Маркиз слушал приоткрыв рот. Он испытывал ужас и удивление одновременно.

—Я должен идти.—Мазель встал и направился к двери. —Это вряд ли.—Фрелия поднялась с кресла.

—Простите?..

—Вы никуда не пойдете, Мазель.

Он хотел возразить, но Фрелия надавила большим пальцем на ладонь и маркиз скорчился от боли.

—Ангемон!

—Бегу Госпоза. Бегу.

Ангемон подбежал к маркизу и расстелил магическую ткань сотканную Фрелией.

Маркиз рухнул на нее.

Фрелия подошла и положила руку ему на голову. Лицо маркиза покраснело. Его стало трясти. Еще мгновение и..

он упал замертво. Фрелия сложила углы материи и протянула маленький кулек Ангемону.

—Избавься от этого.

—Да, Госпоза Фрелия.

—Ты спасла меня тогда. Но мне жаль, что ты убила отца. —Грустно сказала Агла.

—Мне пришлось его убить. Он не был на нашей стороне.

На твоей стороне, дорогая. Не расстраивайся! Мазель Торн был жалким, как и все людишки. Он был не способен смириться с собственной никчемностью и начать служить истинной силе. Он разлюбил тебя—свою дочь. И помни о том, что он обязательно попытался бы тебя убить.

XLIII.

Тетушка Меб и Крафсон.

Мебида Лоуч всю жизнь провела в Колтон-Уэлче. Еще совсем маленькую ее отправили в город ведьм. Там росла она среди своих сестер. Они давали ей знания и заботу. Девочка росла и сильна была ее магия.

Сестры подарили ей на день рождения кабанчика. Мебида заботилась о нем. Кabanчик со временем вырос в огромного кабана. Он был необычайно умен. Куда бы Мебида с ним не отправилась, он всегда находил монетки. У кабана был отличный нюх и он, как собака, мог находить утерянные предметы. Однажды он нашел потерявшуюся брошь из мордуана, которую Мебида всегда носила на одежде.

Мебида решила, что таким способностями не место в теле кабана.

Многие путники заезжавшие в Колтон-Уэлч бесследно там пропадали. Мебида заговорила землю на подступах к городу. Если на нее кто-то ступал—Мeb ту же об этом узнавала. Так пропало четыре путника. Не нашли не их вещей, не их тел. Мебида, узнав о приближающемся путнике, отправлялась на встречу к нему. Как правило путник был весьма удивлен впервые увидев Мебиду. Она была более двух метров ростом. Заметив высокую приближающуюся фигуру путник останавливался и ждал когда она подойдет ближе. Мебида не медлила. Она была не только высокого роста, но еще очень сильна. Одной рукой хватала она путника и сворачивала ему шею. Затем также легко она взваливала жертву на плечо и несла к себе домой. Дома она заговаривала мертвое тело и скармливала его кабану. Так скормила она ему

четырёх человек. После каждого съеденного, кабан менялся. А после четвертого он полностью перевоплотился в человека. На утро он пришел к Мебиде и сказал:

—Я Крафсон.

Крафсон был отправлен в Лондон для поисков вещей из мордуана и других магических предметов принадлежащих ведьмам, или фейри. Он успешно выслеживал фейри, безжалостно расправлялся с ними и приносил их тела своей хозяйке. Крафсон навещался во все антикварные лавки города и выискивал там разные магические предметы.

XLIV.

После того как Церцера присягнула на верность Змию, ее поставили во главе института благородных девиц. Церцера не упоминала фамилию Терлен, а сразу представилась, как Церцера Роум.

Мисс Эклтон приехала посмотреть, как Церцера обустроилась на новом месте.

—Мона!

—Церцера, Рада тебя видеть. Как идут дела?

—Очень неплохо. Я уже отобрала лучших воспитанниц.

—Замечательно! Хочу на них посмотреть.

—Прошу в зал.

—Идем скорее.

Они подошли к двери. Церцера остановилась и повернулась к Моне.

—Прежде чем мы войдем, я хочу попросить о встрече с лордом Баркли. У меня есть очень важная информация.

—Отец не любит пустой болтовни. Ты можешь сказать все мне, я ему передам..

—Я должна сообщить об этом лично. Поверь мне, это очень важно.

На следующий день черная карета приехала к пансиону мисс Роум.

—Мона.

—Церцера.

Мона постучала три раза и карета тронулась.

—Спасибо, Мона. Он будет благодарен мне. Ты скоро все узнаешь.

—Что ж, надеюсь...

Поездка прошла в полном молчании.

Карета остановилась возле парадной лестницы. Кучер открыл дверь.

—Если ты что-то замышляешь, поверь мне, я об этом узнаю.

Холодно сказала Мона и вышла из кареты. Церцера пошла за ней.

Они подошли к дверям ведущим в тронный зал. Слуги распахнули перед ней двери и Церцера вошла в зал под пристальным взглядом Моны. Двери захлопнулись.

Церцера подошла к Удолу Баркли сидящему на троне. —Лорд Баркли...

Она встала на колени.

—Встань, дитя, и поведай мне то что хотела.

XLV.

Пророчество в камне.

Далеко за пределами Лондона, за холмами и лесами, у самого берега моря на утесе был найден камень. В камне том было пророчество. В пророчестве этом говорилось о наследнике крови змеиной. Придет он на землю дважды и сеять будет смерть и хаос. Невиданной наделен он будет силой. Не одолеть его простым мечем.

Явиться должен наследник великого рода и сразить тварь ужасную.

Была королева Дилия провидицей. Много событий она предсказала. Видела она судьбу принца Лэрда и свою. О том что видела, она никому не рассказала. Служанка лишь заметила,

что королева поспешила что-то записать. И потемнели и опечалились ее глаза. Предостерегала она сына не ходить в чужие земли.

Но как известно, сын ушел из дома тайно.

Сразил существо ужасное принц Лэрд, наследник рода Рейнов! Как мать его узнала, так рухнула без чувств, ведь знала, что теперь конец всему.

Вернулся сын героем! А мать ему пощечину дала с порога.

—Ты, глупый сын, тебе я говорила не ходить в чужие земли воевать! Не знаешь ты что всех теперь нас ждет!

Успокаивал мать принц Лэрд. Да рассказал как существо ужасное поразил. А мать рыдала! В своих руках держала руки принца. Залила их слезами.

Пал ужасный Сод! Змий, его отец, желал узнать кто был убийцей. Никто не знал что сам принц Лэрд чудовище сразил!

Пытал их змий! И он узнал что сын его сражен единорогом!

Собрал Змий свирепый своих дочерей и отправился войной на великий дом Рейнов.

Истребил великий род!

Взяли в плен и короля и королеву Дилию. Сказал король, что он убийство Сода совершил. Явился Змий и первым пал король! Королеве Дилии велел Змий предсказать свою судьбу. Предсказала Дилия ему рождение второго сына. И власть, и силу и могущество его. Нанес удар Змий! И пала королева!

Не сказала Дилия ему, что тот найдется вновь, кто одолеет сына. И Змий падет и сын его!

Успела Дилия спрятать свое пророчество в камень, а камень тот был в основании дворца.

Дворец разрушен был Змием. А руины дворца стерты временем. И выросла на том месте трава.

Уцелел один лишь камень, что был в основании дворца. Его держала сила материнская. И берегла его от ветра и дождя.

И ждал камень своего часа. И час настал. Он был обнаружен. Пророчество нашлось! Оно вершилось! ***

На утесе стоял Альтон Мэйджор. Он держал в руке камень, который некогда был частью дворца стоявшего здесь. Принадлежал он великому роду Рейнов. И в камне том была надежда!

—Они нашли его? Наследника?

Лорд Баркли стоял перед Церцерой. Он навис над ней огромной тенью. Она смотрела на него задрав голову вверх и боясь пошевелиться.

—Нет сэр Баркли... но они искали и, вероятно ищут, те кто остались...

—Мы должны немедленно начать поиски! Они могут нас опередить!

—Сэр, Лорд Баркли... —Да, что еще!

—Среди участников ордена была ведьма...

—Ведьма?! Моя дочь?! Как ее имя —Клара, сэр.

Удол вспомнил о Джейн.

—И где, где она теперь?!—Удол схватил Церцеру за плечи.

—Не знаю...

—Ты должна отыскать ее! Поняла?! Твоя задача отыскать Клару и привести ее ко мне! А мы будем искать наследника!

—Да, сэр. Да, конечно...

Церцера поспешила покинуть зал.

—Мона, собери всех сестер!—Прокричал Удол.

Мона удивленно смотрела вслед уходящей Церцере. Церцера не обернулась. На ее лице играла улыбка.

XLVI.

Путешествие во времени.

Много дней уже Тод не пила отвар, которым Фрелия подавляла ее магические способности. После встречи с Ричардом она все думала как ей добраться до ключа? Он всегда в сумочке...Тод передернуло. Ричард рассказал ей из чего сшита эта сумочка. Кожа фейри! Бррр!

Тод была дома одна. Она пошла в прихожую к чучелу кошки. Возле входной двери она увидела куски земли. Тод нагнулась и взяла землю в руку. Она поднялась и увидела что стоит посреди кладбища! Это было не кладбище Мортитон. Это было церковное кладбище. Тод в страхе озиралась по сторонам. В руке она все еще держала кусок земли который подняла с пола в прихожей. Это ее магические способности перенесли ее сюда. Тод прислушалась к своим ощущениям и позволила им вести себя вдоль могил. Земля в руке становилась все холоднее. Раздались голоса и Тод спряталась за высокий памятник, который находился поблизости. Она смотрела в ту сторону где слышала голоса. Появились две фигуры и у Тод перехватило дыхание.

—Шевелись, Ангемон!

—Да, Господа Фрелия. Я узе, узе..

—Кажется мы на месте.

Фрелия остановилась напротив какой-то могилы.

—Где копать, Господа?

—Вот здесь.

Фрелия указала пальцем. Она отошла от могилы, а Ангемон взял лопату и стал раскапывать могилу.

Тод старалась не дышать. Через некоторое время послышался стук. Лопата врезалась в гроб.

—Вот он, Господа.

—Открой его.

Фрелия стояла над могилой в которой возился Ангемон.

—Оно здесь, Господа Фрелия! Оно здесь!—Ангемон торжествующе протянул ей какой-то предмет.

Тод вышла из-за памятника чтобы подобраться ближе. И, о ужас! Она не заметила выступающий корень дерева и с грохотом рухнула на землю! Она тут же вскочила от страха и неожиданности и готовилась бежать, но посмотрев на стоящую Фрелию, Тод поняла, что никто ничего не услышал. Она направилась прямо к ним.

—Мама? Это я, мама.

Тод стояла рядом с Фрелией. Но та не слышала и не видела ее.

Тод увидела в руках у Фрелии золотой крест на цепочке.

—Вылезай от туда, Ангемон, и закопай могилу обратно.

—Да, Господа. Я сейчас...сейчас....

Ангемон выбрался из ямы и прошел прямо перед Тод. Он стал бросать землю обратно. Тод прочитала имя на памятнике: Джейн Мазерс. А рядом был памятник с именем: Карлан Мазерс.

Джейн Мазерс? Кто она? Кем она приходится Фрелии? А кем приходится Карлан?

Тод быстрым шагом пошла к церкви. Это была церковь святой Лауры. Она разжала ладонь и выбросила землю, которую держала. Тод снова была дома в прихожей. Она должна срочно сообщить о случившемся Ричарду! Тод быстро надела пальто и поспешила к заброшенному зданию.

Уже темнело. На улице появлялось много подозрительных людей, но Тод не сбавляла шаг и не смотрела по сторонам. Она шмыгнула в переулок и пошла по узкой улице к двери в

заброшке. Она вошла и стала медленно подниматься по скрипучей лестнице. Тод постучала. Никто не ответил. Она постучала еще раз.

—Ричард, это я.

Почти шепотом сказала Тод. В его комнате было темно. Она слышала копошение. И тихие шаги. Ричард остановился около двери. Дверь открылась. —Прости, Тод, я должен был убедиться что это ты.

Ричард остановился возле двери чтобы по запаху определить кто за ней стоит.

—Я понимаю, Ричард. Я боялась, что не застаю тебя, а дело очень срочное. Ричард зажег лампу.

На кровати лежал плащ Ричарда. Тод заметила что на нем кровь. Ричард сел на стул и положил руки на колени. Она смогла наконец рассмотреть кольцо с глазом на его пальце. Глаз действительно двигался. Ричард заметил что Тод смотрит на кольцо.

—Это глаз ведьмы.

—Глаз ведьмы?

—Вся сила ведьмы находится в ее глазах. Если ее их лишить она не сможет колдовать. Я вырвал этот глаз у Баронессы Эклтон в ту самую ночь... когда сбежал... Вторым я вырвать не успел.

—Так вот как она потеряла свой глаз!

Ричард усмехнулся

—Она говорила, что это лошадь ее лягнула! Так значит она потеряла часть своей силы?

—Да. Но если ей удастся заполучить свой глаз обратно, то сила вернется к ней. Так что за дело? Тебе удалось потрогать ключ?

—Нет, Ричард, все гораздо сложнее!

Тод рассказала ему о путешествии на кладбище, об именах и золотом распятии.

—Вот это да! Тод, ты путешествовала во времени! Они тебя не видели, потому что это все уже было. Ты попала в прошлое. Земля с кладбища уже была у тебя дома в прихожей.

—Да, я поняла это, Ричард.

—Возможность переноситься в прошлое—редкий дар у фейри. Какой счастье что он достался именно тебе! Ты должна гордиться этим!

—Это действительно было невероятно... Ричард если Джейн Мазерс мать Фрелии, возможно ли, что это она оставила ее у дверей монастыря и что золотое распятие, которое она выкопала и есть ее смерть?

—Значит Джейн удалось сбежать от Удола Баркли! И она забрала с собой своих дочерей... Это точно она! Да! Джейн принесла дочерей в монастырь!

—Дочерей?

—У Фрелии есть сестра Клара. Когда их нашли, Клару отдали на удочерение, а Фрелия осталась в монастыре. Клара навестила игуменю в больнице Сордуол. Фрелия свела ее с ума, но Клара сняла колдовство и игуменья все ей рассказала. Клара нашла фейри и примкнула к ордену чтобы бороться со злом. Она не знает в каком предмете спрятана ее смерть. Если смерть Фрелии в распятии, то где смерть Клары? Или в распятии смерть Клары и Фрелия хочет убить ее? Нужно забрать его у Фрелии.

—Как это сделать? Комната Фрелии заперта. Туда невозможно войти. Дверь можно открыть только при помощи ее ключа. Но я не думаю, что она станет оставлять распятие дома. Если там ее смерть—она будет держать его при себе.

—Постарайся узнать где она его хранит?

Ричард порылся в кармане брюк и протянул Тод пуговицу.

—Это тебе. Нужно просто дотронуться до нее и представить место где хочешь оказаться.

Тод взяла пуговицу.

XLVII.

—Ты уверен, что она говорит правду?

Альтон сидел в кресле напротив камина. У его ног лежал его пес Ион.

—Я уверен, Альтон. Я почувствовал в ней борьбу. Она не принимает свою природу. Она...ей страшно. Я видел страх. И ее сила... она помогает людям. Иногда ей трудно но...она пришла к нам за помощью и готова помочь нам.

—Она из рода наших врагов, Кастор.

—Вспомни, Альтон, когда-то ты бежал по лесу спасаясь от охотников, а Ион гнался за тобой чтобы поймать. А теперь взгляни,—Кастор указал на лежащего рядом Иона,— теперь вы с ним лучшие друзья!

—Ион просто собака, а тут речь идет о ведьме!

—Она нужна нам, Альтон!

—Ее смерть у тебя?

—Она не знает где ее смерть. Она вообще ничего не знала о ведьмах... о себе, пока я ей не рассказал.

—Если все это так, Кастор, то мы победим!

Клара была в доме лорда Терлена и ожидала его прибытия. Он появился внезапно.

—Клара Доу, тебе оказана великая честь—ты принята в орден. Твоя обязанность теперь битва со злом!

—Спасибо, лорд Терлен! Я...я не подведу вас!

Кастор достал из кармана два браслета из светло-желтого металла.

—Это браслеты из мордуана—металла ослабляющего магию. Надень их—это поможет тебе контролировать тьму.

XLVIII.

Кладбище.

Фрелия стояла над могилой. На памятнике было написано:

Джейн Мазерс.

Ангемон раскапывал могилу. Раздался стук. Лопата врезалась в гроб. Ангемон открыл крышку. Фрелия немного наклонилась чтобы посмотреть. В гробу находилось истлевшее тело ее матери—Набожной Дженни.

—Оно здесь, Оно здесь, Господа!

Фрелия взяла из рук Ангемона золотой крест на цепочке. Она ощутила прилив силы и крепко сжала его в руке. Еще несколько мгновений Фрелия смотрела в открытый гроб, а затем приказала Ангемону закрыть его и закопать могилу.

XLIX.

Герцогиня Миора.

Страсть может настичь кого угодно. Внезапно схватит она вас своими мягкими тягучими пальцами. Обхватит ими вашу грудь и шею и, время от времени, будет сжимать вашу плоть лишая вас возможности дышать. И когда вам покажется что вы забыли как делать вдох, хватка ослабнет и воздух заполнит ваши легкие, приятная дрожь пробежит по всему телу. Но вы будете ждать когда страсть снова сожмет свои пальцы обвивающие вашу плоть и ваше сердце.

Сам Удол Баркли не в силах был противостоять чувству, которое было древнее чем он сам, которое существовало еще до начала времен, из которого и был сотворен мир и все сущее. Даже сам сэр Баркли был порождением этой первородной материи. Имя ей—Любовь!

Образ герцогини Миоры Уорднон-Блэйк запечатлелся на сердце Лорда Баркли в их самую первую встречу. Герцогиня была прекрасна: Каштановые волосы до пояса, глаза прозрачные как озера, тонкая и мягкая. Удол Баркли был очарован не только ее внешностью, в него проникло ее естество. Он видел ее всю сразу, как энергия движется в ее теле и как струится из глаз и направляет ее грациозное тело. Герцогиня не могла не заметить устремленного на

нее взгляда. Страсть исходившая от лорда Баркли захватила и Миору. Но чувство их объединяющее могло существовать лишь в безмолвии тишине. Миора была замужем. Корион Уордон-Блэйк был намного старше. Миора вышла за него по желанию своего отца, чтобы повысить статус и материальное состояние семьи. Корион мечтал о наследнике. Но Миора не слишком желала иметь ребенка от герцога. Немая любовь возникшая между ней и лордом Баркли, каждую ночь ласкала ее сердце и ее разум и вызвали желания утолить которые было под силу лишь сэру Баркли.

Для Удола Баркли не составляло труда сделать первый шаг. Ни обжигающее чувство любви, ни смущенный взгляды возлюбленной не могли поколебать его намерение получить желаемое. Когда он в очередной раз увидел Миору на одном из приемов, он незаметно вручил ей письмо.

В письме он говорил о своей любви. Назначил встречу. И просил Миору дать ответ. Она прислала письмо в котором было лишь одно единственное слово: «Да».

Герцог Уордон-Блэйк устроил большой прием. Среди приглашенных была и Фрелия Мазерс. Герцог поинтересовался у нее о Борхусе—они были близкими друзьями когда-то, до тех пор пока граф Дейн не подверг себя затворничеству из-за скорби об умершем сыне.

—Он никого не желает видеть, Корион. Даже мне он бывает не рад. Я забочусь о нем в меру своих возможностей.

—Может, если бы мы встретились он вспомнил бы о днях нашей молодости и...ему стало бы немного легче.

—Я подумаю о твоём предложении, Корион. Возможно ты прав.

—У меня есть к тебе очень личный разговор, Фрелия.

Он взял ее за руку и отвел немного в сторону.

—Я слушаю, Корион.

—Моя жена...моя жена все никак не может зачать. Я не могу понять в чем дело? Она так молода, да и я еще не стар. Я знаю о твоих чудодейственных настойках и знаниях... и хотел спросить тебя, можно ли как-то помочь нам в этом деле?

—О, Корион, конечно средство есть. Фрелия достала из сумочки пузырек. Выпей это после ужина.

Корион взял пузырек и посмотрел жидкость на свет.

—Что здесь?

—Ничего особенного. Так, средство от нервов. Поможет тебе стать спокойнее и увереннее.

—Но...

—Это поможет, уверяю тебя.

Все собрались за столом в большом зале. Во главе стола сидел Герцог Уордон-Блэйк, по правую руку сидела герцогиня. Герцог окинул взглядом сидящих за столом. Бароны, маркизы, графы и их жены. Знал бы Герцог сколько ведьм сидело у него за столом...

После ужина когда гости разошлись, герцог отправился в спальню и выпил то что дала ему Фрелия. Он лег на кровать и уснул. В это время герцогиня Миора садилась в черную карету вместе с Моной Эклтон.

Миора была поражена роскошью особняка лорда Баркли. Он ожидал ее в своем тронном зале один.

Когда Миора вошла, лорд Баркли встал и ждал когда она подойдет. Она шла не спеша, уверенно. Взгляд ее был устремлен на него. Миора остановилась напротив Удола Баркли. Она все также смотрела на него. Ни он ни она не произнесли ни слова. Лорд Баркли спустился с пьедестала подхватил ее на руки и понес в спальню.

Миора вернулась домой только в полдень. Корион все еще спал. Миора разделась и легла в постель. Никогда она еще не спала так сладко.

Когда Корион узнал что Миора беременна счастьем его не было предела. Фрелия осмотрела Герцогиню и подтвердила беременность. Корион поблагодарил Фрелию за чудодейственное средство. В ту ночь когда герцог выпил жидкость из пузырька он погрузился в глубокий сон. Все что происходящее во сне было как наяву. То была ночь любви с Миорой. Поэтому узнав о беременности герцог ни на секунду не усомнился в своем отцовстве.

L.

На Манор стрит Фрелия села в черную карету.

—Фрелия.—Мона поприветствовала ее.

—Герцогиня беременна.

—Да что ты!

—Это мальчик.

—Наследник змениной крови!

—Никто не должен знать, Мона. Только отец.

LI.

Альтон Мэйджор.

История Черного Зайца.

Альтон родился в лесу. Мать зайчиха родила четверых зайчат. Среди них был Альтон. Бегал он по лесу с матерью и братьями. Убегали они от волков и охотников с собаками. Ели траву и клевер, зимой жевали кору. Спали в гнезде прижавшись друг к другу.

Братья подросли и разбежались. Мать зайчиха умерла. Альтон остался совсем один. Обращивался Альтон человеком да шел в людские селения слушал разговоры всякие. Продавал там грибы и ягоды что собирал в лесу. Отправился однажды Альтон на сельскую ярмарку и встретил он там торговца книгами. Заинтересовал его этот господин и то что он продавал.

—Сэр, постойте! Прошу вас, сэр!

Альтон догнал торговца.

—Могу я посмотреть ваши...

Альтон замялся —Книги.

—Да...книги...сэр.

Торговец дал ему в руки книгу. Альтон потрогал кожаный переплет. И перед его глазами возникли картины которых он раньше никогда не видел. Он видел людей, слышал слова, которые складывались в предложения и рассказывали историю. Даром Альтона была магия познания! Стоило ему взять в руки книгу, как он тут же узнавал о чем в ней написано. Альтон стал перебирать все книги что были в мешке у торговца.

—Что ты ищешь, сынок?

Но Альтон его не слышал и продолжал прикасаться к каждой книге. На одной из них он остановился. Он увидел в этой книге таких же существ как он. Они обращались в зверей и в человека и владели магией. Альтон открыл книгу и стал листать ее.

—Ты знаешь этот язык, сынок?

Книга была на другом языке.

—Я...да...наверное...

Это был древний язык. Язык единорога и его великой династии.

—Я нашел эту книгу очень давно. Сколько разных людей держали ее в руках...но никто не смог сказать что это за язык. Книгу осматривали даже ученые профессора, но даже они не смогли определить на каком она языке. Они сказали что это просто чья-то шутка...Сынок? Ты меня слышишь? Что это за язык?

—Я...это...это язык...отдайте ее мне, прошу.

Альтон протянул торговцу несколько монет что у него были. Торговец убрал его руку с монетами.

—Я отдам тебе ее просто так. Потому что ты единственный кто смог ее прочитать. Торговец нагнулся чтобы завязать мешок.

—О чем эта книга?..

Но когда он поднял голову Альтона уже не было. На земле лежали монеты.

Альтон убежал обратно в лес. Он не выпускал книгу из рук стараясь запомнить в ней каждое слово каждый символ. Альтон спрятал книгу в заячьем гнезде, в котором родился.

Он бродил по лесу и думал о том как найти таких же как он? Внезапно он услышал шаги, голоса и лай собак. Охотники! Альтон обернулся зайцем и что есть мочи побежал. За ним гнался огромный пес. Охотники остались далеко позади. Альтон резко остановился и обернулся человеком. Пес стоял на против него и шумно дышал. Он не понимал куда делся заяц за которым он гнался. Пес рычал. Альтон осторожно подошел и положил ему руку на голову. Он мысленно передал свои намерения. Пес лег перед ним. Альтон сел рядом с ним на землю. Так они подружились! Ион стал его лучшим другом. Альтон слышал как охотники звали пса когда тот бежал за ним и не стал давать ему другое имя. Так они жили в лесу. Альтон с нетерпением ждал ярмарки чтобы пойти туда к торговцу книгами. Тот торговец у которого Альтон нашел загадочную книгу больше не появлялся, но приходили другие. С жадностью хватал Альтон книги разложенные на прилавке. Если у него были монеты, он старался купить какую-нибудь одну. Он узнал так много! И теперь его звал мир людей! Его ждал весь этот большой мир в котором родились прочитанные им книги! Настало время выбираться из леса! Альтон вместе с Ионом отправился в ближайший город. На его улицах он встретил охотников, тех самых, которые хотели его поймать. Ион был их псом и они очень обрадовались что он нашелся.

—Как звать тебя?

—Альтон Мэйджор.

Имя свое он избрал сам. И не с проста. Взял он его из древней книги. Альтенро—заяц, Мейджеро—черный.

В благодарность охотники позволили Альтону остаться у них жить. Какое-то время он жил в доме охотников. Когда ему удалось подзаработать немного денег, Альтон сообщил им что уезжает в Лондон. Ион бегал вокруг него не желая отпускать. Охотники давно заметили что пес очень привязался к Альтону и позволили ему забрать пса с собой. Альтон тут же согласился, он тоже очень полюбил этого пса. Так они и отправились в Лондон вместе.

В Лондоне Альтон устроился почтальоном. Он быстро передвигался по городу разнося письма, а рядом был его верный пес. После работы Альтон шел в библиотеку. Он утолял свою жажду познания. Он пил и не мог напиться. Альтон помнил как в первый раз взял в руки книгу, там на ярмарке, и какие чувства испытал. В тот момент все изменилось! Книга изменила его жизнь! Но не мог Альтон забыть и жизнь в лесу, мать-зайчиху и братьев. Ведь он по прежнему был черным зайцем.

Через год Альтон поступил в колледж. Там он решил изучать древние языки чтобы в будущем получить доступ к древним рукописям и книгам на языках которые никто не знал и не мог расшифровать эти тексты. Альтон хотел постигнуть знания древности и больше узнать о таких как он и великой династии единорога, о которой он узнал в самой первой своей книге. Но еще больше Альтон был одержим желанием отыскать то место где некогда проживала династия Рейнов. Для этого нужно было добраться до этих древних текстов.

Учеба давалась Альтону легко. Его знания поражали педагогов и однокурсников. За короткий срок он овладел всеми известными древними языками.

После окончания колледжа Альтон отправился в университет Макот. Там он изучал и переводил древние тексты и рукописи. Нашел он там одну рукопись с древними преданиями. Там говорилось о Змие и о его дочерях. По крупицам собирал Альтон сведения о династии единорога. И в конце концов ему удалось определить где, приблизительно, находились те земли где стоял их дворец. Альтон отправился в эти края. Оборачивался он то зайцем, то человеком.

Ночевал в селеньях и в лесу. Альтон добрался до места отмеченного на карте. Не осталось на той земле следов великого рода. Все заросло травой. Увидел Альтон в этой траве камень. А в камне том было спрятано пророчество написанное на языке единорога. Прочитал Альтон пророчество и понял что должен собрать таких же как он, фейри и вместе они должны бороться против древнего зла, которое желает захватить весь мир.

Вернувшись в Лондон Альтон начал поиски фейри. Он искал в университете и в людных местах города. И он нашел! Альтон рассказал им о пророчестве. Фейри и так были обеспокоены: пропадали дети и взрослые фейри, они знали что это ведьмы, но не знали как можно этому противостоять. Но теперь все будет иначе! Появился он— Альтон! Лидер который поведет и направит их! Вместе они смогут победить!

Конечно среди фейри было известно имя Кастора

Терлена. Альтон был незамедлительно ему представлен. Альтон пришел к нему домой и их первая беседа была очень долгой. Кастор понял что появление Альтона знаменует новую веку в истории народа фейри. История черного зайца поразила Кастора. Ведь он мог пропасть там в лесу навсегда. Не мог! Его дар—магия познания, она была его компасом. Она была его движущей силой. Именно она привела его туда где он сейчас.

Крепкая дружба связала Альтона и Кастора. Вместе они обдумывали идеи и стратегии. Вместе принимали решения и прислушивались к советам друг друга. Альтон придумал где будет находиться штаб. Это была огромная ниша под землей без окон и дверей, а перемещаться туда будет возможно благодаря магическому дару Кастора. Он вырезал из дерева пуговицы. Взявшись за пуговицу можно перенестись в любое место которое знаешь. Поэтому чужаки не могли переместиться туда, даже если бы у них оказалась такая пуговица—они там никогда не были.

II.

После предательства Церцеры, ведьмы напали на штаб ордена. Они убили многих фейри. Те кто спасся, успели забрать с собой некоторые вещи из мордуана. Но большая часть была захвачена ведьмами. Все эти вещи были отправлены в Колтон-Уэлч на склады с добытым мордуаном. Ведьмы попали в орден благодаря пуговице которая была у Церцеры. Даром Кастора Терлена, как известно, было перемещение в пространстве. Он сам вырезал эти пуговицы из дерева. Во время нападения на орден Клара оторвала пуговицу с платья Церцеры и уничтожила у нее на глазах.

—Как ты могла предать нас! Как ты могла предать отца!

—Он не желает видеть где находится истинная сила! Вы все не желаете! Мы так слабы!

—Это не правда!

—Тебе легко говорить, Клара, ты одна из них! Ты не знаешь что такое бессилие!

—Знаю, Церцера! Я знаю насколько я бессильна перед самой собой! Но у меня есть выбор. Он был и у тебя! И ты... Как ты могла...

В глазах Клары стояли слезы.

—Я растила тебя...

—Да! И я видела какая ты! В тебе я видела то с чем мы боремся и мне становилось страшно! Я поняла еще тогда, что нам не победить. Я поняла что мы должны подчиниться чтобы выжить!

—Мне жаль, Церцера, но ты ошиблась, очень сильно.

Клара взялась за пуговицу на своем платье и исчезла.

Церцера сожгла штаб. От него осталась только яма в земле.

III.

Люди останавливались, оборачивались и задирали голову вверх чтобы посмотреть. По улице шла Мебида Лоуч. Ее высоченная фигура рассекала толпу людей. Она прибыла в Лондон узнав что Крафсон мертв. Вокруг собрались люди они не могли сдвинуть его с места. Завидев

Мебиду, они молча расступились. Мебида с легкостью подняла на руки огромную тушу мертвого Крафсона и унесла прочь.

Мебида похоронила Крафсона во дворе своего дома в Колтон-Уэлче. Она поставила на его могиле большой камень и выцарапала там его имя. Она очень горевала. Мебида осмотрела Крафсона прежде чем хоронить. На теле не было никаких ран. Она стояла над ним.

—Прости, я должна это сделать. Я отомщу за тебя, Крафсон.

Мебида вскрыла тело и осмотрела внутренности—никаких следов. Магия фейри оставляет следы... ужасное подозрение закралось в сердце Мебиды. Это сделала ведьма! Одна из ее сестер убила Крафсона! Но зачем? Мебида была в ярости. Она найдет эту предательницу и убьет ее!

LIV.

Когда Тод осталась дома одна, она попыталась обратиться в кошку. У нее получилось! Тод подошла к зеркалу чтобы посмотреть на себя. Трехцветная кошка с желтыми глазами. Было так необычно видеть себя такой! Тод вертелась перед зеркалом. Рассматривала свой хвост и мордочку. Ходила взад вперед. Это же она! Затем она запрыгнула на стойку где стояло чучело ее матери. Она приблизила к ее мордочке свою и смотрела в ее глаза. Потом Тод потерлась об нее. Слезинка выкатилась из ее кошачьих глаз. Она спрыгнула и пошла ходить по дому. Бродила она из комнаты в комнату. Тод остановилась у комнаты Фрелии и прислушалась. Ей послышался какойто звук. В теле кошки ее слух обострился.

Тод спустилась в подвал. Дверь была заложена кирпичом. Тод пошла наверх. Она стала искать какую-нибудь вещь принадлежащую Фрелии. Она решила воспользоваться своим даром перемещения во времени. Тод хотела узнать как можно больше. В гостиной все стены были завешаны головами убитых животных. На камине стояли рога. Тод дотронулась до них. Она оказалась в роскошном особняке. Над ней висела большая люстра. Тод направилась к большим дверям. Они вели в большой зал. В зале она увидела людей в черных масках и трон, на котором сидел мужчина с длинными светлыми волосами. Тод подошла ближе. Это был он! Тот о ком рассказывал Ричард. Великий Змий! Она видела его так близко. Его зеленые глаза сверкали как драгоценные камни. Сзади хлопнула дверь. Тод вздрогнула и обернулась. В зал вошла Фрелия. В руках она держала сверток. Она подошла к трону. Тод отступила.

—Отец.

Она поклонилась.

—Дочь моя, Фрелия. Кого ты привела на этот раз?

Фрелия положила сверток на пол и развернула. Ткань увеличилась в размерах. На ней лежал мальчик.

—Это сын Мориса Дрейтона.

—Чтож тогда мы отправимся в наш парк.

Все присутствующие встали и направились к дверям ведущим в парк. Фрелия вела фейри перед собой, контролируя его магией своих рук.

Когда они все оказались в центре парка. Слуга принес сундук в нем находились ружья. Несколько человек взяли ружья из сундука. Лорд Баркли произнес:

—Пришло время большой охоты!

Фрелия разжала руки и фейри обернулся оленем. Он бежал что есть мочи. В него стали стрелять. Лорд Баркли наблюдал. Прозвучал очередной выстрел и олень упал. Лорд Баркли взял кубок из рук слуги и направился к умирающему оленю. Он наклонился к нему достал нож и сделал надрез на шее. Из него хлынула кровь. Наполнив кубок, Удол поднялся и испил его до дна. Все присутствующие заплодировали. Лорд Баркли жестом позвал Фрелию к себе.

—Это твоя заслуга, дочь. Можешь взять те части что пожелаешь. —Благодарю, отец.

Фрелия взяла рога, передние ноги, которые, когда их отрезали превратились в руки. Еще она взяла глаза и зубы.

Слуги взяли оленя и унесли. Позже на улице были расставлены столы. И в качестве угощения был подан жаренный олень. С наслаждением гости вкушали плоть жестокого убитого оленя. В бокалах гостей была налита кровь того самого оленя. Кровь убитого мальчика! Волшебная кровь фейри.

Тод разжала руку и снова оказалась дома перед камином. Она не могла дышать! Она вспомнила день когда Фрелия на ужин принесла оленину. Тод схватилась за каминную полку чтобы не упасть. Она ела мясо фейри! Ребенка! Она села на пол и горько заплакала. Она бросила взгляд на стены с головами мертвых животных. Это были головы убитых фейри! Тод вдруг поняла что в свертке который она забрала из Карсон-и-Бэлл, были эти чучела завернутые в заколдованную ткань. А в тех свертках что относил туда Фрелия были мертвые фейри.

Когда Фрелия вернулась домой Тод не знала как с ней говорить. Они сели за стол, а Тод все поглядывала на рога стоящие на камине.

—Ты чем-то обеспокоена, дорогая.

Спросила у нее Фрелия.

—Я?..Нет, Матушка.

—Кало сказала ты делаешь успехи. Медицина, видимо, твое призвание.

—Да, матушка, мне нравится этим заниматься.

—Прекрасно. Сегодня вечером я иду на ужин к мисс Эклтон. Ангемон пойдет со мной. Так что сегодня ты будешь хозяйничать дома одна.

—Хорошо, Матушка. Я хотела прогуляться, а потом взяться за книги что дала мне мисс Дайрен.

—Решай сама, Тод. Да, кстати...—Фрелия встала и принесла кувшин с отваром.—Я приготовила для тебя.

Она налила отвар в стакан и поставила перед Тод.

—Спасибо, матушка.

Фрелия села напротив и посмотрела на Тод. Ей пришлось выпить все до дна.

—Вкусно, дорогая?

—Да, очень. Благодарю тебя, мама.

—Ангемон!

Фрелия встала и пошла за ним. Когда входная дверь захлопнулась. Тод побежала в ванную и вызвала рвоту. Она избавилась от зловещей жидкости. Отвар успел подействовать совсем немного.

Тод сейчас же хотела рассказать все Ричарду! Она не могла держать в себе все эти ужасные эмоции что она только что пережила. Ей казалось что она разрывается изнутри. Пуговицу которую Ричард дал ей для перемещения, Тод боялась носить на виду и не пришивала ее к платью, или пальто, она носила ее в кармане и постоянно следила на месте ли пуговица. Тод достала пуговицу и сжав в кулаке представила маленькую комнату Ричарда. Она мгновенно переместилась туда. В комнате было темно. Ричарда дома не было. Она решила что будет ждать. В комнате было холодно. Тод развела небольшой огонь чтобы немного погреть руки. На тумбочке лежала газета. Тод взяла ее почитать. «Похищения детей продолжают!»

«Ребенок пропал из своей комнаты! Следов взлома нет!»

«Убийства беременных женщин!»

«Похититель глаз продолжает орудовать на улицах Лондона!»

Тод сразу вспомнила о своем недавнем перемещении в особняк Лорда Баркли. Все кто сидели там за столом были дворянского происхождения. Она узнала в них баронов, маркизов, графов и их дочерей. Все они присягнули на служение великому Змию. Добровольно отдали ему своих дочерей. А эти убийства беременных и выколотые глаза...Тод знала что это Ричард.

Она услышала шаги за дверью. Тод замерла. Ей было немного страшно. А вдруг это не Ричард? Огонь уже почти погас и в комнате снова было темно. Дверь распахнулась и Тод увидела высокую фигуру.

—Ричард!

Она вздохнула с облегчением.

—Я ждала тебя. Мне нужно с кем-то этим поделиться! Одна я не справлюсь.

—Я рад тебя видеть, Тод.

Она рассказала об ужасе который видела. Тод не могла сдержать слез.

—Ты не виновата в том что ела то мясо. Она...она... подавляла твои способности и... издевалась над тобой! Ты ни в чем не виновата. Не плач, Тод!

—Да...,но когда я об этом думаю...

Тод с трудом сдерживала рыдания. Ричард обнял ее. —Она сказала, что этот мальчик сын Мориса Дрейтона. Ты знаешь кто это?

—Он состоял в ордене. Он тоже фэйри, олень. Его дар— магия слова. —И где он сейчас?

—Мне неизвестно. Когда на орден напали, те кому удалось спастись, бежали кто куда. О судьбе многих мы ничего не знаем. Ну и где сейчас Морис...без понятия.

Жаль что его имя всплыло при таких обстоятельствах.

Жив ли он сам?...Ты не должна возвращаться домой, Тод. Я тебя не отпущу! Фрелия обязательно будет тебя искать, но я тебя защищу! Любой ценой, Тод!

Ричард обнял ее еще крепче.

—Нам нужно достать ключ и распятие.

—Мы найдем способ! Я не могу подвергать тебя опасности!

LV.

В полночь Ричард отправился к Дому Дейнов. Какое странное ощущение...Ричард стоял напротив Дома из которого сбежал много лет назад. Дом был таким мрачным. Он был как склеп—молчаливый и безжизненный.

Ричард подошел к входной двери. В руке он держал заговоренный ключ, который дала ему Клара. Он осторожно вставил ключ в замочную скважину. Ричард повернул ключ и замок открылся. Он вошел в дом. Из глубины доносился хриплый низкий голос. Кто-то пытался произносить слова, но получались лишь бессмысленные звуки. Ричард поднялся по лестнице на второй этаж.

Голос становился громче. Он подошел к одной из комнат.

Она была заперта. Ключом Ричард открыл дверь в комнату откуда исходил звук. В углу темной комнаты сидело какое-то чудовище. Покрытая шерстью, бесформенная, сгорбленная фигура. Чудовище обернулось. Лицо его было обезображено наростами. Во рту виднелись острые клыки. Чудовище прыгнуло на него и прижало Ричарда к земле. Оно смотрело прямо ему в глаза. Голубые глаза! Ричард узнал их! Это были глаза его отца!

—Отец?! Это я, Ричард, я пришел спасти тебя!

Но разъяренное чудовище еще сильнее прижало его к земле. —Отец! Это я!..

Чудовище заревело. Ричард сбросил браслеты и обрел свое звериное обличие. Он скинул с себя чудовище. Оно с грохотом отлетело в угол. Ричард направился к нему. Он схватил чудовище за плечи и стал трясти.

—Вспомни меня!

Чудовище заревело и вырвалось. Началась битва! Они царапали и грызли друг друга. Защищаясь Ричард нанес чудовищу серьезную рану. Оно упало на колени. Чудовище издавало звуки—видимо пытаясь что—то сказать. Ричард стоял над ним тяжело дыша.

—Помоги...

Еле слышно удалось прохрипеть чудовищу. Ричард наклонился к нему стараясь разобрать слова.

—Помоги...

—Я здесь чтобы помочь, отец!

Ричард обхватил его изуродованную голову руками.

—Что она с тобой сделала!..Я пришел спасти тебя. Как только узнал что ты жив я...

—Убей меня...

—Что?! Отец, нет! Нет! Ты будешь жить! Мы спасем тебя!

—Убей...Меня..

Из глаз Борхуса катились слезы. Из раны текла кровь.

—Я не смог его убить,Тод! Она превратила его в чудовище! Ведьма! Мы должны спасти его!

—Фрелия слишком долго вводила ему заколдованную кровь фейри. Изменения которые с ним произошли необратимы.

Тод протирала ему лицо мокрой салфеткой. Она хотела промыть ему раны и расстегнула рубашку. Все тело его было в шрамах. А по центру груди был глубокий шрам от удара ножом. Тод провела по нему кончиками пальцев.

—Откуда он?

—Отец ударил меня ножом в ту ночь...Он боялся меня и хотел убить...он считал меня чудовищем... —Покажи мне.

—Что?

—Я хочу посмотреть на тебя настоящего. —Тод, я не хочу чтобы ты видела меня таким... —Прошу, Ричард! Я не боюсь тебя.

Ричард расстегнул браслеты. Он встал. Тод смотрела как он меняется. Он стал выше. На лице и теле появилась шерсть. На руках выросли когти. Его зубы превратились в клыки. Тод подошла и обняла его. Она поцеловала шрам на его груди. Ричард легонько приобнял ее, стараясь не причинить ей вреда.

—Ты мне нравишься такой.

—Я не хочу причинить тебе вред.

Ричард надел браслеты обратно. Он подошел к Тод и поцеловал ее. Страсть набросила на них свое покрывало. Любовь распустила свои пылающие лепестки. Два сердца вспыхнули единым пламенем. В двух телах жило одно чувство. Теперь оно освещало их путь.

LVI.

После ужина с Моной, Фрелия вернулась поздно. В доме было темно. Она подумала что Тод спит, но обнаружила пустую постель. Пустую гостиную. Пустые комнаты...Тод нигде не было. Она пропала! Исчезла!

—Ангемон! Саквояж!

—Да, Госпоза.

Фрелия отправилась в Дом Дейнов. Настало время использовать созданное ею чудовище!

Дверь в дом была незаперта. Не может быть! Дверь в комнату, где был заперт Борхус, была открыта настеж! На полу лежал раненый Борхус. В комнате были видны следы борьбы. Вступить в бой с Борхусом было под силу только большому зверю.

—Ричард! Он был здесь! Как он смог попасть в дом!?

Фрелия достала шприц. Она ввела ему две дозы заколдованной крови и оставила лежать на полу.

На утро Фрелия отправилась к Моне.

—Как ему удалосьоткрыть дверь?—Негодовала Мона.— Фейри такое не под силу.

—Это Клара. Это она.

—Ведьма служит фейри! Неслыханно!

—Ричард знает где она...Его нужно найти. И Тод...Ума не приложу что с ней могло случиться.

LVII.

—Она просто пропала. Я вернулась с нашей охоты в тот вечер и дома ее не было. На следующий день она не пришла в больницу. Кало тоже обеспокоена.

—Ты не замечала за ней ничего странного в последнее время?—Мона задумчиво поднесла руку к подбородку.

—Не знаю, дорогая. Слишком много всякой беготни. Возможно я что-то упустила.

—Что ж, сестры уже знают. Она обязательно найдется, Фрелия.

LVIII.

—Ты выглядишь намного лучше.

Фрелия подняла черную вуаль с лица Аглы и осматривала ее изуродованное лицо. Благодаря инъекциям крови фейри, в некоторых местах образовалась кожа, но до полного восстановления было еще далеко.

—Спасибо тебе, Фрелия.

—Мне нужна твоя помощь.

—Конечно, дорогая.

—Есть у меня подозрение что Тод сбежала.

ФрелияпротянулаАгле перчатки Тод. Агла понюхала их. —Фейри? Ты не говорила, Фрелия.

—Она была моим прикрытием. Знают только некоторые сестры.

—Ты не думаешь что Тод могла узнать о своем происхождении и поэтому ушла?

—Я подавляла ее способности. —Возможно ей кто-то рассказал... —Кто это мог быть?

Агла посмотрела на нее.

—Ричард?

Агла кивнула.

—Он вернулся не просто так. Он вернулся за тобой, Фрелия. Он проник в дом к Борхусу и ранил его. Он какимто образом нашел Тод и рассказал ей обо всем. Она теперь на их стороне.

—Она пила отвар..

—А что если не пила?

LIX.

—Борхус Дейн, мой возлюбленный муж, умер. Он погиб совершая возмездие! Ему удалось отыскать то ужасное чудовище что убило нашего сына много лет назад. Он вступил в неравный бой с этим монстром и поразил его ценой собственной жизни! Теперь когда ты, Борхус, воссоединился со своим горячо любимым сыном он сможет узнать что он отмщен.

Фрелиязакончиласвою надгробную речь. Вся в черном стояла она над гробом Борхуса. Ее лицо закрывала черная вуаль. Фрелия склонила голову чтобы скрыть улыбку. Она подняла глаза на Мону. Та стояла напротив прикрывая рот рукой. Конечно Борхуса хоронили в закрытом гробу. После схватки с чудовищем его тело было изуродованно...

LX.

Тод жила у Ричарда и никогда еще она не была так счастлива. И никогда не был так счастлив Ричард. Тод занималась поиском единорога.

Вечером Тод и Ричард были в своей комнате.

—Ричард, я должна тебе кое что сказать..

—Что-то случилось, Тод?

—Я беременна.

Ричард молчал.

—Ты убьешь меня?...как тех женщин?..

—Как ты могла такое подумать, Тод! Ты все что у меня есть! Нет! Мы убьем его когда он родится.

Шло время живот становился больше.

—Это наш ребенок!

—Мы должны убить его, Тод.

Тод молчала.

—В нем моя кровь.

—А что если он nebude чудовищем? Ты ведь не такой, Ричард, ты другой. В нем и моя кровь тоже...

—Это большой риск. Мы даже не можем предположить как он будет выглядеть. Это может быть и не человек вовсе.

Тод стояла обхватив руками живот —Мне страшно, Ричард.

—Я с тобой, Тод. Я всегда буду рядом.

LXI.

Мыши.

По всему городу бегают мыши. Они пробираются сквозь щели и отверстия, по трубам и крышам. Мыши прячутся за шкафом, под кроватью, в столе и кухонной утвари. Они прислушиваются. Они слушают. Мыши сидят тихо-тихо— ни шороха, ни писка. Они подсматривают и наблюдают. Они знают о вас. Мыши тихо уходят и спешат рассказать обо всем.

LXII.

Из особняка на Марк стрит вышла дама в длинном черном платье. Всю ее голову и лицо покрывала непроницаемая вуаль ниспадающая до самой талии. На руках ее были черные бинты. Маркиза Торн вышла в город на прогулку.

Черная фигура скользила по тротуарам, между зданий. Она буд-то следовала за чем-то, или за кем-то. Но внезапно она останавливалась и переходила улицу, или сворачивала в переулок, но след терялся и она возвращалась туда где остановилась. Она перестала искать запах. Теперь запах преследовал ее. Агла пыталась поймать его. Ухватить за хвост, но он выскальзывал и продолжал дразнить виться вокруг нее.

LXIII.

Девятый месяц.

—Поиски так и не продвинулись.—Ричард опустил голову.

—А что если ведьмы нас опередили? Что если они нашли наследника единорога и он уже мертв? А, Ричард? Что мы тогда будем делать? Что с нами будет? Со всеми нами?— Тод посмотрела на Ричарда.

—Не знаю, Тод...мы будем продолжать бороться.

—А что будет когда у Змия родится сын? Ведь именно этого они ждут. Именно об этом говорится в пророчестве. Наследник змеиной крови захватит весь мир, будет сеять хаос и проливать кровь. Нашу кровь, Ричард! Жизнь фейри и сейчас находится под большой угрозой, а когда придет наследник...никто не уцелеет.

Ричард сидел на кровати и не отрываясь смотрел в стену. В руках он держал ошейник из мордуана.

—О чем ты думаешь?

—Надо убить Фрелию. Надо заполучить распятие.

Тод, обернувшись кошкой, должна была незаметно проникнуть в дом Фрелии. Открыть входную дверь изнутри, чтобы Ричард тоже мог войти. Затем они войдут к ней в комнату. Ричард набросит ошейник из мордуана ей на шею, а Тод, тем временем, найдет распятие и

нанесет смертельный удар. А потом они заберут ключ. Была еще одна проблема—Ангемон. В этом случае Тод должна будет воспользоваться ножом.

Несмотря на последний срок беременности, и о просьбах Ричарда, для начала избавиться от ребенка, Тод не желала откладывать это дело на потом. Она была настроена решительно.

По улице шла кошка. Люди не обращали на нее особого внимания. Дети старались погладить, но кошка быстро уворачивалась от маленьких ручек.

На подходе к дому Фрелии, Тод шмыгнула за угол и стала наблюдать за домом. Она увидела, что на втором этаже открылось окно. Вот он ее шанс! Тод осторожно вышла из угла и побежала к дому. Нужно было как-то добраться до второго этажа. Входная дверь по периметру была украшена барельефами. Тод стала карабкаться вверх, цепляясь когтями за выступы. Ей удалось добраться до карниза второго этажа. Осторожно ступая по нему она подошла к открытому окну. И вот она внутри! Тод оказалась в библиотеке. Ей нужно было подобраться к входной двери. Она осторожно выглянула из комнаты и, бесшумно ступая мягкими кошачьими лапами, пошла по коридору к лестнице.

—Я все приготовил, Господа.

—Иди в мою комнату, Ангемон, открой люк.

Тод остановилась около лестницы. Они были внизу. Послышались удаляющиеся шаги. Она быстро спустилась вниз. На последней ступеньке Тод остановилась. Она еще раз прислушалась. Заглянула за угол. Дверь в комнату Фрелии была открыта. Тод обернулась человеком и поспешила отпереть входную дверь. Через несколько минут появился Ричард. Тод жестом показала на комнату Фрелии и они направились туда. Комната была обычной, но в полу находился люк ведущий в подвал. Люк был спрятан под ковром, но сейчас ковер был откинут, а люк открыт.

—Я спущусь вниз, а ты ищи распятие.—Ричард сказал это шепотом.

Тод кивнула и стала осматривать полки.

Ричард посмотрел в люк. Там была лестница. Он начал спускаться. Ричард оказался в комнате с каменными стенами. Вдоль стен располагались шкафы и полки. Ричард рассмотрел что лежало на этих полках и его бросило в холод. На полках стояли стеклянные ящики в которых были собраны части тела фейри. В одном ящике были отрубленные руки, в другом глаза. Еще в одном находились зубы. Ричард открыл один из шкафов. В нем стояли бутылки с кровью. На каждой была этикетка с названием фейри от которого была взята кровь и его способностью. Ричард был шокирован увиденным. Но он помнил для чего пришел. Там была дверь ведущая еще в одну комнату. Ричард толкнул дверь. Он увидел Фрелию стоящую к нему спиной. Она стояла над привязанным к столу фейри. Ангемон стоял с другой стороны стола.

—Держи его крепче!

—Дерзу, Господа, дерзу... вот...

Фрелия вонзила в руку фейри шприц и стала брать кровь. Ричард заметил рога. Это фейри олень? Это Морис Дрейтон! Ричард услышал как он что-то мычал.

—Господа! Господа! Мистер Ричард!

Закричал Ангемон показывая пальцем на Ричарда.

Фрелия обернулась. Ричард снял браслеты и был в зверином облики.

—Это ты!

Ричард не медлил! Он подбежал к ней и надел на нее ошейник из мордуана. Он застегнул его и крепко держал рукой. Ангемон хотел напасть на него сбоку, но Ричард отбросил его одной рукой. В воздух полетели очки и брызгикрови. Ангемон лежал на полу. Ричард за ошейник потащил Фрелию к стулу.

—Ричард, я нашла распятие...

В комнату вошла Тод. В руках она держала золотой крест.

—А, здесь у нас и дочь!—Сказала Фрелия.

—Дай его мне!—Крикнул Ричард и протянул руку.

Тод подошла и положила распятие ему на ладонь. Ричард сжал его и занес над Фрелией.

—Помни, Ричард, если убьешь меня, то погибнет и твоя любимая тетюшка!

Ричард замер с поднятой рукой.

—Клара?!

—Да, сынок, она умрет вместе со мной. Она тебе не сказала? Ах, она ведь этого не знала!

У нас одна смерть на двоих. Ты уже пытался убить своего отца... —Я хотел его освободить!

—А раны на его теле? Ты пытался его убить!

—Замолчи!

Ричард дернул Фрелию за ошейник.

—Ричард!—Его вывел из оцепенения крик Тод.

—Ричард! Началось!

У Тод начались роды.

Ричард хотел подбежать к Тод, но боялся отпускать Фрелию.

—Не надо! Я сама справлюсь.—Остановила его Тод.

—Как ты мог такое допустить? Ты забыл кто ты?

Фрелия ухмыльнулась.

—И ты, Тод. Ты позволила ему сотворить с собой такое. —А чтоты творила со мной всю мою жизнь!

—Я спасла тебя. Я защищала тебя от жестокости этого мира, дорогая. Ты была под моей защитой. Но ты пренебрегла ею и избрала опасный путь. Путь жертвы.

У Тод были схватки. Она закричала.

—Помоги ей.

—Не слушай ее, Ричард! Оставайся там! Не отпускай!

—Мне нужен ключ!

—Так возьми его.

Ричард снова дернул ошейник.

—Достань ключ и дай его мне!

Фрелия открыла рычащую сумочку и вынула ключ. Ричард выхватил ключ из ее руки и спрятал в карман.

Тод снова закричала и раздался детский плач. Тод лежала на полу и боялась посмотреть на ребенка.

—Ричард...Какой он?...кто там?...Ричард...

—В тебе моя кровь, Ричард. Кровь великого Змия. Посмотри на него, Ричард. Посмотри...Он твой!

—Тод, ты должна это сделать!

Ричард смотрел на Тод.

—Я не могу! Не могу...

Тод была вся в слезах.

—Посмотри на него, Тод. Посмотри на своего ребенка.

—Замолчи, ведьма!—Крикнул Ричард.

Тод поднялась. Она села и увидела то что еще недавно было внутри нее. Что-то темное, покрытое шерстью, с острыми зубами, белесыми глазами. Оно стояло на четвереньках и шипело.

—Убей его, Тод! Убей!

Тод взяла нож из мордуана, который дал ей Ричард. И проткнула чудовище насквозь. Чудовище издало громкий писк и упало на бок.

—Он умер?...Ричард? Он мертв?..

—Дай мне нож, Тод. Достань из него нож!

Дрожащими руками Тод достала нож и мертвого существа.

—Отлично! Давай его мне!

Она встала и подала ему нож.

Ричард потянул голову Фрелии назад и ножом вырезал ей глаза. Она кричала, но Ричард не дрогнул и довел дело до конца. Он завернул ее глаза в платок. Все лицо Фрелии было залито кровавыми слезами.

Тод подошла к столу и освободила привязанного фейри.

Морис Дрейтон пытался что-то сказать.

—У него вырван язык! Ричард, она вырвала ему язык!

—Его даром была магия слова..

—Вы свободны Морис.

Морис пытался показать что-то жестами. Тод поняла что он спрашивал о сыне.

—Ваш сын...он мертв, Морис...Они убили его.

Морис закрыл лицо руками.

Ричард взял ремни, которыми был привязан Морис и привязал ими к стулу Фрелию.

—Как уничтожить распятие?!

Ричард смотрел в ее пустые окровавленные глазницы. —Это под силу только единорогу. Что тебя останавливает, Ричард? Клара? Она такая же как я—ведьма. Ты мог бы убить сразу обеих...

—Она не такая как ты! Она на нашей стороне!

—На долго ли, Ричард?..

Ричард снял с не ошейник.

—Тод, уходим отсюда. Морис, пойдете. Они ушли оставив Фрелию привязанной к стулу и Ангемона лежащего на полу без сознания.

Фрелия услышала что Ангемон очнулся.

—Ох...ох...Госпожа Фрелия, он еще здесь?

—Он ушел, идиот! Развяжи меня!

Ангемон нащупал на полу очки. Он вытер с них кровь. С трудом поднявшись Ангемон подошел к Фрелии.

—Госпожа! Это мистер Ричард с вами сделал?!

—Развяжи меня!—Крикнула Фрелия

—Да, да...узе, узе... —Принеси бинты.

Своей переваливающейся походкой Ангемон пошел к шкафу.

—Вот, Госпожа.

Ангемон дал ей в руки бинты.

—Срочно пошли за Моной!

—Да, Госпожа...

Ангемон пошел в комнату где хранились части тела фейри. На одной из полок стояла клетка с мышами. Он открыл клетку достал мышь и стал шептать ей на ухо. Затем он выпустил ее. Ведьмина почта! С помощью мышей ведьмы передают друг другу послания.

LXIV.

К дому на Лестер стрит подъехала черная карета.

—Я приехала как только получила послание! Фрелия! Кто это сделал?—Мона подошла к Фрелии и провела рукой по ее лицу.

—Это мистер Ричард, матушка.

В комнату вошел Ангемон.

—А с тобой что, Ангемон?! Сынок! Он и тебя пытался убить?!

Все лицо Ангемона было в крови.

—Я хотел защитить Госпозу Фрелию.

—Тод теперь с ними, Мона. Ричард ее обрюхатил. Уж не знаю как это произошло...
Ослепшая Фрелия махнула рукой в сторону.

—Она родила прямо здесь.

Мона подошла к мертвому существу на полу, чтобы рассмотреть. —Кто это был?..

—Она убила его. Они забрали распятие и ключ. Теперь они знают что у нас с Кларой одна смерть на двоих.

—Ты сказала им?

—Мона, Ричард убил бы меня! И потом—это ничего не меняет.

—Они тоже ищут наследника. Если они найдут его раньше и уничтожат распятие, то ты, Фрелия, станешь смертной.

LXV.

—Я рассказала обо всем отцу. Он желает тебя видеть.— Мона снова пришла навестить Фрелию.

На столе стояла банка в ней было то существо что родила Тод. Рядом стоял стеклянный ящик с глазами фейри. Фрелия наощупь выбирала глаза.

—Что я ему скажу?

—Ты не должна ничего говорить, дорогая. Отец обеспокоен тем что произошло. Он хочет знать как ты.

—Ангемон, я поеду с Моной, подготовь все к моему приходу.

—Да, Госпоза.

—Идем, дорогая.

Мона взяла Фрелию под руку и повела к карете. Также под руку Мона провела ее в зал к Удолу Баркли.

—Отец.—Фрелия поклонилась. На глазах у нее была повязка, на ней были пятна крови.
—Дочь моя! Что они с тобой сделали!

Удол подошел к Фрелии взял ее за плечи глядя на кровавые пятна. Он снял повязку и увидел пустые глазницы.

—Это сделал мой сын. Он с ними.

—С ними твоя сестра.—Удол взял Фрелию за руки.

—Знаю, отец. Если бы Ричард вонзил в меня распятие, то мы обе были бы уже мертвы. Он забрал его и желает уничтожить. Если им это удастся—он найдет и убьет меня. И еще у них ключ...

—Они знают от чего он?

—Нет. Не думаю...Я забрала все записи из монастыря и позаботилась о том чтобы игуменья ничего не смогла рассказать.

LXVI.

Черная карета привезла Фрелию обратно к дому на Лестер стрит. Мона помогла ей подняться по лестнице ко входной двери.

—Если тебе что-то понадобится—обязательно сообщи мне.

—О, Мона, не стоит. Я очень тебе благодарна, но я справлюсь сама.

Фрелия вошла в дом.

—Ангемон!

—Да, Госпоза.

—Помоги мне спуститься в подвал.

—Конечно, Госпоза, сейчас. Вот...берите меня под руку...

Ангемон отвел ее к столу где стоял стеклянный ящик с глазами. Фрелия продолжила подбирать себе глаза. —Вот эти.

Фрелия взяла один глаз и раздвинув пальцами веки засунула глаз в глазницу. Она увидела очертания комнаты. Глаз хаотично вертелся в глазнице. Еще немного и Фрелия смогла

им управлять. Изображение стало четким, но пока было черно-белое. Фрелия взяла второй выбранный ею глаз и вставила в другую глазницу. Глаз также неистово вертелся, но потом начал слушаться. Изображение по прежнему было черно-белым.

—Еще не прижились.

Фрелия пошла за шприцом. Она открыла шкаф где стояли банки с кровью фейри. Немного подумав она выбрала баночку с надписью: *Собака. Глаза*. Фрелия набрала кровь в шприц и сделала себе укол в вену на тыльной стороне запястья.

—Ангемон!

—Экипаж подъехал, Госпожа!—В комнату вбежал Ангемон. —О, Госпожа, вы видите!

—Да, Ангемон, я снова вижу.—Она протянула ему железную коробочку.—Положи это в саквояж.

Фрелия и Ангемон сели в экипаж. Ведьма и ее помощник. Они стали другими. У Фрелии были вставлены глаза. Она теперь ведьма лишенная силы. У Ангемона на лице красовались большие шрамы оставленные когтями Ричарда.

—Фрелия! Он и до тебя добрался! Твои глаза..—Агла Торн была искренне встревожена. Глаза Фрелии больше не были зелеными, как у ее отца Змия. Теперь они были серые. Агла провела рукой возле глаз Фрелии.

—Как жаль что я не смогла ее найти, Фрелия. Ее запах... он все время ускользал от меня.

—Она была беременна.

—Ах, вот оно что... —От Ричарда.

—Не может быть! Разве такое возможно?

—Как выяснилось—да.—Фрелия бросила холодный взгляд и задрала подбородок.

LXVII.

Тод держала в руке золотой крест. Она посмотрела на Ричарда.

—Что, что ты увидела?

Ричард и Клара сидели за столом.

—Я видела как Джейн убила своего отца, чтобы отправиться к Удолу Баркли. Карлан Мазерс...ее отец— священник. В церкви Мона дала ей письмо... приглашение...Бумага была надушена заколдованными духами...Отец не хотел ее отпускать...она родила Фрелию и Клару, и обе они после рождения коснулись этого распятия...Она пользовалась этими духами...она не понимала что происходит...духи заставляли ее забыть обо всем...Цветы жасмина...Она вдохнула аромат и чары спали...Она вспомнила...

—Жасмин, да!—Встрепенулась Клара—Леода сказала что когда они нас нашли, то вокруг были рассыпаны цветки жасмина. Он способен избавлять от чар.

—И духи...я знаю этот запах...ими пахла Баронесса Эклтон! Точно!—Ричард хлопнул себя по лбу.—Их шлейф всегда тянулся за черной каретой на которой она приезжала...так Карлан был священником?

—Да, Дженни была дочерью священника. Она увидела лорда Баркли в Церкви и влюбилась в него. Его тогда звали Уильям. Он и есть Змий.

—Почему ты не убил ее, Ричард?—Клара была крайне взволнована.

—Клара, я не мог! Я бы тогда убил и тебя!

—Ну и что! Ты обещал мне убить ее не раздумывая!

—Я не знал, Клара...если бы я знал про распятие...про одну смерть на двоих... я не дал бы обещания.

—Нам нужно его уничтожить.—Перебил их лорд Терлен.— Для этого мы должны продолжать поиски наследника единорога, а до тех пор, Клара, носите распятие при себе.

Если они на вас нападут, то вы сможете его защитить.

Только вы способны противостоять ведьмам и их магии.

LXVIII.

Кастор Терлен сидел за столом в своем кабинете.

—Как же найти наследника единорога? Должны же быть какие-то зацепки...

Кастор коснулся нагрудного кармана. Боль сжала его сердце. В кармане лежала табакерка подаренная ему Церцерой. Он вынул табакерку. Золотистая с зеленым камнем на крышке. Кастор открыл табакерку. Внутри горел огонь. Церцера подарила эту табакерку на его день рождения как символ—вечный огонь ее любви к отцу. Кастор смотрел на маленький огонек и сейчас для него это был символ другой жизни, бывшего счастья, навсегда утерянного. И лишь всплывающие картины прошлого оживляли в памяти забытые чувства и слова, которые жгли огнем шрамы на сердце.

Кастор закрыл табакерку и положил обратно в карман.

Все изменилось, но огонь продолжал гореть приобретя новый смысл.

LXIX.

Альтонс Кастором сидели в штабе около камина.

—Сколько нам еще бороться?—Вздыхнул Кастор.—Где искать спасения?..

—Всею свое время, Кастор.

—Время?! Альтон, посмотри! Фейри гибнут каждый день!

—И это ужасно! Но сейчас мы не можем ничего изменить. Нужно следовать пророчеству.

Альтон немного помолчал.

—Каждый день узнавая о новом похищении, или... смерти, я...молюсь чтобы они вернулись туда откуда пришли. Где нет боли и всего этого зла, что довлеет над нами. Я верю что они вернуться в лоно создателя и забудут обо всем что с ними было. А когда все это кончится, то...они возродятся вновь и придут уже в этот новый мир, который мы освободим. А пока... эти жертвы...неизбежны...— Альтон закрыл лицо рукой и глубоко вздохнул. Кастор слушал и смотрел на огонь.

—А где бы ты хотел оказаться после смерти, Альтон?

Альтон пожал плечами.

—Я хочу вернуться в обычный день.

—Обычный день?

—Да, просто день с обычными делами. Мне кажется я был бы счастлив оказаться в месте где все привычно и знакомо. Я бы знал что делать. Я был бы рад остаться там навсегда.

LXX.

Сэлион Дрейк.

Каков путь познания Божественного замысла?

Через уединение? Путь воина? А может в том, чтобы просто созерцать окружающий мир?

Точного ответа нет. У каждого свой путь. В этом многообразии и есть Божественный замысел. Каждому дано познать его по своему. Каждый познает то, что ему предначертано.

Сэлиону Дрейку был предначертан путь воина, учителя и хранителя тайных знаний. Он жил во времена когда Колтон-Уэлч еще принадлежал людям, а предания о ведьмах были реальностью и еще не превратились в сказки. Сэлион Дрейк был воином, последователем святой Литы. Сражался он с ведьмами и нечистью. Прошел много войн и битв. Но настал час когда его тело стало слабеть, но дух его не терял бывшего огня. Сэлион стал обучать других своему искусству. Живя в КолтонУэлче он стал готовить дев воительниц. Отряды прекрасных дев стояли на защите Колтон-Уэлча. Они защищали город от ведьм и нечести и охраняли залежи мордуана. Они были искусными воительницами и столь же искусно владели кузнечным делом создавая оружие из мордуана. Воевали они и за пределами города освобождая земли и народы от змеиногo гнета. Сам Сэлион стал хранителем ключа открывающим дверь в погреб, куда святая Лита бросила ослепленных ею ведьм. Сэлион спускался в погреб чтобы брать кровь из

мертвых тел она была ядовита для живых ведьм. Хранил он и летописи тех времен о битвах и способах борьбы с ведьмами и всякой нечистью.

Мечтали ведьмы уничтожить отряды прекрасных дев и захватить Колтон-Уэлч для контроля над Мордуаном и над телами своих убитых сестер. Собрали они войско и направились к городу. Это была великая битва! Погибло много воительниц. Город был почти полностью разрушен.

Сэлионсражался из последних сил. Узнав о нападении от тотчас же собрал все записи и ключ. И кинулся в бой! Ему удалось бежать из города. Он отправился в Лондон и там основал монастырь святой Литы. Тайно он там готовил воительниц. Но пришло время когда путь Сэлиона Дрейка подошел к концу. Весь остаток своей жизни после побега он провел в стенах монастыря, желая сохранить в тайне свое спасение. После смерти Сэлиона, недолго просуществовала школа воительниц. Монастырь стал монастырем, а все записи спасенные Сэлионом отправились под замок в маленькую комнату в библиотеке. Сэлион умер в монастырском дворе около фонтана. Когда он упал ключ который он хранил столько лет выпал из его кармана. Так и пролежал он там до тех пор пока его не нашла Фрелия. Битва из которой спасся Сэлион, была последней битвой за Колтон-Уэлч в которой ведьмы взяли верх. Они отстроили город и наладили добычу мордуана. На месте где находился погреб был построен дом в котором жила главная избранная ведьма города.

LXXI.

Последний Единорог.

Жил в лесу единорог. Не покидал он лоно дикой природы. Подходил он иногда к краю леса и наблюдал за жизнью в селеньях. Но заведя приближение человека скрывался в лесной чаще. Изредка видел он заплутавших путников и наблюдал за ними издали помогая найти дорогу, но никогда не показывался им на глаза. Часто бежал единорог вместе с ветром. Не чувствуя ног, он словно парил над землей, сливаясь в единое целое с окружающей природой. Зимой он впадал в спячку и видел сны о фантастических местах где никогда не был. Весной выходил он чтобы испить прохладной воды из сверкающего в лучах солнца ручья. Одиночество вросло в него пустив глубокие корни. Оно пустило ростки в тот день когда Изабеллу Кэриот обвинили в колдовстве. Односельчане хотели схватить ее и предать смерти, но Изабелле удалось сбежать. Приняли они ее дары за проявление тьмы, но не знали они что была она созданием света. Сама Изабелла не знала что была она потомком великой династии и что текла в ней кровь волшебная.

Не рассказывал принц Лэрд о том кем был. Жили потомки единорога на окраине, скрывая дары свои, да и люди их сторонились. Так и Изабелла, жила в селе, на отшибе. Унаследовала она свою способность превращаться от матери. Ушла однажды мать ее в леса и больше не вернулась. Отец ее погиб в бою. Осталась Изабелла одна и невзлюбили ее односельчане за то что скрытная была, да лечить могла руками и заговорами на языке непонятном. Не знала Изабелла ни о Змие, ни о ведьмах, ни о древнем пророчестве и подвиге своего праотца.

Увидал однажды односельчанин как обернулась Изабелла единорогом да в лес ушла. Вернулась она в облике человеческого, но ждали ее в деревне с вилами и копьями. Желали они пролить ее кровь. Приняла Изабелла облик единорога и умчалась в леса. Стремительно мчался единорог через поля и леса. Сквозь дождь и туман. Единорог бежал за ветром, иногда вступал с ним в борьбу, но продолжал свой путь. Не смогли ее поймать. Убежала Изабелла далеко, в места где не ступал человек. Шла она по лесу, слезы капали из ее глаз, а там куда они упали расцветали прекрасные цветы. Презрела Изабелла род человеческий и осталась она в облике единорога скитаться по земле. Одиночество стало ее уделом. Вернулась она в места где некогда обитал ее великий предок—первый единорог. Изабелла стала последним.

Можно не знать о своем происхождении, о великих свершениях прошлого и о предсказаниях грядущего, но судьба знает все! Держит она в своих руках все нити времен, хладнокровно взирая на нас с высока. И свершит она задуманное самым непостижимым способом.

Чувствовал единорог что время его на исходе. Сотни лет он скитался по свету. Но даже его невероятно долгая жизнь в конечном итоге приближалась к концу.

Теплым весенним днем вышла Изабелла к ручью. Хотела испить она свежей воды, но услышала шаги. Среди деревьев увидела она человека. Обернулась Изабелла девой и стала ждать присев у ручья. Из лесной чаши к другой стороне ручья вышел мужчина. Он увидел прекрасную Изабеллу и остановился.

—Вы заблудились?—Изабелла часто помогала заплутавшим путникам найти дорогу.

—Боюсь, что да. А вы, прекрасная дева? Как вы тут оказались?—Мужчина был крайне удивлен.

—Я просто гуляла по лесу.

—Совсем одна? Это может быть очень опасно, Леди!

—Не часто здесь можно кого-нибудь встретить. Я хорошо знаю этот лес. Я выросла тут... неподалеку.—Изабелла указала в ту сторону где находился ближайший поселок.— Я могу провести вас. Показать дорогу.

Изабелла заметила что мужчина держится за бок.

—Вы ранены! Я могу вам помочь!

Изабелла перепрыгнула через ручей и оказалась лицом к лицу с незнакомцем. Он внимательно на нее смотрел. Она убрала его руку которой он прикрывал рану.

—Рана глубокая! Что произошло?

—Меня пытался убить мой...друг...но наверное теперь не стоит его так называть...

Мужчина усмехнулся, но ощутив боль он присел на землю. Изабелла обнажила то место где была рана.

—Он хотел вас убить!

—Я полагаю, что да.

Изабелла положила на рану ладонь и стала говорить неизвестные слова. Ее голубые глаза светились изнутри. Глядя на нее незнакомец попытался встать, но сила с которой она удерживала рану, не позволила ему этого сделать.

Свет погас. Изабелла убрала свою руку. Рана полностью исчезла. Мужчина потрогал то место руками. Как буд-то ничего не было!

—Кто вы?

—Я Изабелла.

—Да, но кто вы?

—Вам не нужно знать. Людям не нужно знать о моем существовании.

—Меня зовут Кэлис Дрейн. Я путешественник и коллекционер. —Я выведу вас из леса...

—Мне бы не хотелось уходить от сюда. Я хочу остаться здесь...с вами.

Кэлис взял руки Изабеллы в свои. Сама Изабелла не желала чтобы он уходил. Душа единорога испытала последний яркий порыв.

До наступления холодов Изабелла родила девочку Деву. На следующее утро, пока Дева и Кэлис еще спали, Изабелла вышла из леса. Яркое солнце осветило ее и она исчезла. Свет забрал ее. Так умирают единороги.

Проснувшись Кэлис нигде не смог найти Изабеллу. Взяв Деву он выбрался из леса и отправился в Лондон.

LXXII.

Мийс вошел в гостиную и вздрогнул от неожиданности. На диване сидела Клара.

—Мисс Доу, Боже! Вы меня напугали!

—Прости, Дрейден, я не хотела.

—Когда вы вернулись?

—Только что.

—Я позову мистера Терлена... —Я сама, Дрейден, не нужно.

Клара встала и направилась в кабинет лорда Терлена.

—Клара! Ты вернулась! Долго же тебя не было!

Клара долго путешествовала по всей Европе в поисках наследника единорога.

—Ну, что скажешь?

—Его нигде нет, Кастор. И я уже не верю что мы когданибудь его найдем.

—Мы продолжим поиски! Представь что будет, Клара, если они найдут его первыми?—

Кастор обхватил голову руками.

LXXIII.

Сорел.

Корион Уордон-Блэйк скончался от неизвестной болезни.

Возле гроба стояла Миора и ее сын Сорел. Сорелу УордонБлэйку минул семнадцатый год. Он был невероятно красив. Русые волосы до плеч, высокий и тонкий с темными глазами. Сорел сочетал в себе мужественность и невероятно утонченные манеры. С какой грацией он поддерживал мать своими длинными руками, но в тоже время в этом жесте чувствовалась сила. Кориона хоронили в закрытом гробу. Болезнь изуродовала его тело. Гроб поместили в фамильный склеп УордонБлэйков.

Пока Корион болел, Сорел часто гостил у лорда Баркли. Мальчику нужно было мужское воспитание. Удол Баркли взял его под свою опеку. Он обучал его стрельбе, охоте и езде верхом. Удол подарил Сорелу черного скакуна. Конь был полностью черным. Даже глаза—черные, их почти не было видно. Сорел называл скакуна Тьмой. У них была особая связь. Сорелу казалось что конь не только понимает что он говорит, но даже может читать его мысли. Иногда Сорел просто гулял вместе с Тьмой. Не верхом. Они шли рядом как старые друзья. Подолгу Сорел смотрел в черные глаза Тьмы пытаясь найти там отражение своих мыслей. Тьма смотрела на него. Две пары черных глаз смотрящих в темноту.

LXXIV.

—Миора!

—Фрелия.

Они обнялись.

—Я принесла кое что.

—О, не стоило.

—Мальчику нужно есть. Его аппетит растет с каждым днем.

Фрелия раскрыла саквояж и достала сверток.

—Вот. Скоро будет большая охота. Отец устраивает ее специально для Сорела. Это будет что-то вроде инициации. Сорел должен всем показать свою силу.

—Мы все знаем насколько он силен.

—Он должен показать что способен принять на себя роль властелина нового мира, который мы строим. И ты Миора!

Ты будешь украшением этого праздника—Верховная Мать! Ты родила наследника. Ты исполнила древнее пророчество! И теперь твое место рядом с сыном. Да...— Фрелия достала из саквояжа железную коробочку со шприцом.—А это для тебя.

LXXV.

Существо.

Когда Сорел только родился и издал свой первый крик, то был не крик знаменующий новую жизнь, то был крик возвещающий о приходе смерти. Это был крик существа жаждущего крови.

Герцог Корион пришел посмотреть на новорожденного сына. И что он увидел?! Из колыбели на него набросилось ужасное существо с черными глазами. Корион упал на пол, а существо укусило его. Корион почувствовал жгучую боль. С того момента он медленно умирал целых семнадцать лет. Укус был ядовитым, но поскольку существо было новорожденным, яд был еще слабым и действовал очень медленно. Годами этот яд тек по венам и сосудам в теле герцога Кориона, отравляя каждую его клетку.

Сорел рос. Ему требовалась пища. Особая пища... Свежее мясо! Теплое! Кровь! Обращаясь в существо Сорел выходил на улицы Лондона чтобы охотиться. Сначала это были бездомные животные, но потом... это были уже люди...

Когда Сорел бывал у Лорда Баркли, своего настоящего отца, там он вкушал плоть фейри. Отец устраивал для него забаву: еще живого фейри выпускали в лес и Сорел охотился на него. Фейри убегал обращаясь то зверем, то человеком, используя свою магию мог стать невидимым, но существо чувало его и настигало. Смерть была неизбежна.

Юный герцог Уордон-Блэйк слыл красавцем. С матерью он посещал все приемы, балы, оперу и везде вокруг него толпились женщины и девушки, но Сорел вел себя холодно и отстраненно. Он казался неприступным и это еще больше будоражило дамское воображение.

LXXVI.

Настал день большой охоты. В особняке Удола Баркли собрались все кто избрал путь служения Змию. Все те, кто отдал ему своих дочерей и присягнул на верность. Собрались они чтобы чествовать наследника змеиной крови—Сорела Уорден-Блэйка. Сорелу исполнилось восемнадцать лет. И конечно мать наследника Миора, занимала особое место в этой церемонии. Все собрались в большом зале особняка. Удол восседал на своем троне. Рядом с тронном стоял Сорел. Распахнулись двери и вошла она... та что смогла покорить сердце самого Великого Змия—Миора. Удол поднялся с трона и направился к ней. Миора стояла возле дверей и ждала. Лорд Баркли подошел к ней и взял за руку.

—Прекрасная Миора.

Он поцеловал ее руку и повел через весь зал к своему трону. Когда Миора проходила через толпу собравшихся гостей, все заметили что она очень бледна и что ей с трудом дается этот небольшой путь через зал. Удол помог ей сесть на трон. Сорел взял ее за руку. Она увядала.

Когда Миора носила под сердцем наследника змеиной крови, то его яд проник в ее тело и все эти годы постепенно убивал ее изнутри, забирая ее здоровье и красоту чтобы в конце концов получить то что ему нужно —ее жизнь. Сейчас она восседала на троне. Она верховная мать! Мать наследника великого змия! Но глаза ее потухли, на голове не осталось волос, ногти были поломаны, кожа истончилась в пергамент. Это цена которую она заплатила за свою страсть. Это цена избранного ею пути. Она принесла себя в жертву на алтарь любви к Удолу Баркли.

Чувства лорда Баркли к Миоре несколько не угасли. Он по прежнему смотрел на нее восхищенным взглядом. Нет противоядия против яда Сорела, но его дочери смогут продлить жизнь ее угасающего тела. Кровь фейри помогала сдерживать действие яда, но не могла его победить. Даже ядовитая кровь мертвых ведьм из КолтонУэлча не могла справиться с этим ядом.

Все молча смотрели: Верховная мать восседающая на троне, рядом стоит сын-наследник. Это начало новой эры. Сорел станет во главе нового мира и все склонятся перед его силой и могуществом.

—Прошу всех выйти в парк.

Все направились к открытым дверям. Сорел помог матери подняться. Лорд Баркли взял ее под руку и повел к выходу.

В парке уже были накрыты большие столы. Все собрались на большом поле. Лорд Баркли вышел вперед.

—Сегодня мы празднуем великий день! Сорел, мой сын, наследник великой крови, вступает в права мужчины! Сегодня он должен пройти испытание кровью! Все вы должны стать свидетелями его силы и склониться, присягнув на верность будущему властелину мира! Сорел, сын, подойди.

Сорел осторожно отпустил Миору и направился к отцу.

—Мона!

Мона вышла вперед. В руках она держала шкатулку. За ней вышли еще три ведьмы с такими же шкатулками. Они стали перед Лордом Баркли и поклонились.

—Отец.

Все ведьмы открыли шкатулки и достали свертки. Они положили их на землю и развернули. Там были фейри. Волк, медведь, олень. Ведьмы сдерживали их.

—Да начнется охота!

Ведьмы разжали руки и фейри бросились бежать.

—Сорел, мой мальчик.

На глазах у всех Сорел обернулся невиданным существом. И погнался за фейри. Вся толпа наблюдала за огромным существом. Первым Сорел настиг волка. Он схватил его и оторвал голову. Затем он вцепился в медведя. Сорел содрал шкуру с его головы оголив череп. Когда медведь упал Сорел разорвал ему живот. Последним был олень.

Сорел схватил его за рога и с силой ударил о землю.

Существо стояло над убитым оленем и шумно дышало.

Затем резко повернуло голову к толпе наблюдавших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.